

ТЕМА НОМЕРА:
«Стратегия развития городской среды»
№ 1 (32)
Март 2019

Редакционный совет:

Медведева О.И.,
председатель
редакционного совета;
Заливанский Б.В., зам. председателя
редакционного совета, главный редактор,
канд. социол. наук, доц.;
Селивёрстов Ю.И.,
д-р экон. наук, проф.;
Бабинцев В.П.,
д-р филос. наук, проф.;
Гончарова Л.Н.,
д-р экон. наук, проф.;
Флигинских Т.Н.,
д-р экон. наук, доц.;
Шаповалова И.С.,
д-р социол. наук, проф.;
Кожемякин Е.А.,
д-р филос. наук, проф.

Редакция:

Самохвалова Е.В.,
канд. социол. наук, зам. главного редактора;
Астахов Ю.В.,
канд. социол. наук, редактор;
Костыря А.В.,
канд. экон. наук, редактор;
Макарова А.В., редактор;
Казинцева Н.О., редактор;
Семенова Ю.С.,
дизайн и верстка;
Анокин В.Е.,
фотоматериал
Адрес редакции и издателя: 308002, Россия,
г. Белгород, ул. Генерала Лебеда, д.2,
МАУ «ИМРСТ»
тел. 8(4722) 233-008
e-mail: journal@imrst.ru.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

МАУ «Институт
муниципального развития
и социальных технологий»
ISSN 2218 – 533X
Свидетельство
о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-49851
от 14 мая 2012 г.

Выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
Цена: бесплатно

12+

ОТ РЕДАКЦИИ	2
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ	
С.А. Боженев, К.В. Харченко РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ НАУКА КАК ОСНОВА СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ	3
Т.Б. Климова, В.Н. Беседина РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ «УМНОГО ГОРОДА» НА ТЕРРИТОРИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	12
Д.С. Глотов, А.С. Глотова «УМНЫЙ ГОРОД» – ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ	18
А.В. Гамурак РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА С ПОМОЩЬЮ МЕТОДОВ ТАКТИЧЕСКОГО УРБАНИЗМА	24
А.И. Уразметов, Е.Н. Кубышкина, А.Р. Низамова ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ГОРОДА НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ	31
Е.Н. Васякина ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПОРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА И ИХ РЕШЕНИЕ	38
А.В. Костыря АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА РАЗДЕЛЬНОГО СБОРА ОТХОДОВ	43
М.С. Чирков ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОВЕТСКОЙ УРБАНИЗАЦИИ: МОНОГОРОД И ЕГО ФУНКЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ	52
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ	
Н.М. Полянская ПРИМЕНЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ ГОРОДА	59
Ю.И. Селиверстов НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЖИЛЬЕ И ГОРОДСКАЯ СРЕДА»	67
КОММУНИКАЦИИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА	
И.С. Шаповалова ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ЧИНОВНИКА В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМИ ТРАНСФОРМАЦИЯМИ	77
А.А. Гладкова СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ	86
О.А. Герасименко МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ «УМНЫХ ГОРОДОВ»	94

ОТ РЕДАКЦИИ

Испокон веков человек селился в местах, где природа максимально щедро защищала его и делилась с ним своими богатствами – водными ресурсами, мягким климатом, удобным ландшафтом и рельефной защищенностью. Возможности улучшить свою жизнь привлекали в такие края других людей и способствовали росту населения, превращая небольшие поселения в города и мегаполисы.

«Городская революция» XX века привела к тому, что к настоящему времени более 55% населения планеты уже проживает в городах, а к 2050 г., по прогнозу ООН, этот показатель вырастет до 68%. С увеличением городского населения изменяются и потребности жителей. Современный горожанин хочет жить в динамичном мире быстрого транспорта, удобной инфраструктуры, мобильной доставки, эффективного сервиса, доступной медицины и образования, а с другой стороны – иметь жилье в тихом месте с видом на парк, растить детей в безопасном городе, с хорошей экологической обстановкой. При этом полис должен одновременно быть комфортным для людей пожилых и не ограничивать активность молодежи, быть бурным и вместе с тем спокойным.

В этой связи в России формирование современной городской среды выдвигается в число приоритетных государственных задач. В рамках федеральных, региональных и муниципальных программ и проектов реализуются мероприятия по созданию условий для системного повышения ее качества и комфорта. При этом ключевым фактором организации комплексного благоустройства городских территорий и общественных пространств стало вовлечение самих жителей в этот процесс. Эдвард Глейзер, влюбленный в города, как никто другой, подчеркивает: «Город – это не здания, город – это люди». И именно интересы жителей определяют жизнь города и его «характер».

Как сделать города комфортными с минимальными экологическими потерями? Как сделать города будущего безопасными, а общественный транспорт удобным? И как этими городами управлять эффективно и без сбоев?

Своими рассуждениями об этом с читателями делятся авторы нашего очередного номера, посвященного стратегии развития городской среды.

**С уважением,
редакция журнала**

УДК 352

РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ НАУКА КАК ОСНОВА СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

С.А. Боженков,

*депутат Государственной Думы
Федерального Собрания РФ,
кандидат социологических наук*

К.В. Харченко,

*секретарь Экспертного Совета по
вопросам развития региональной и
муниципальной науки при Комитете
Государственной Думы по образованию и
науке, доцент кафедры социальных
технологий НИУ «БелГУ», кандидат
социологических наук*

В статье обосновывается необходимость развития региональной и муниципальной науки как основы устойчивого развития российских территорий. Дается характеристика перспективных направлений региональных и муниципальных исследований: учет территориальных особенностей, анализ социальных процессов на данной территории, идентификация целевых групп и оценка кадрового потенциала. В качестве методологической основы региональной и муниципальной науки предложена парадигма постнеклассической рациональности. Среди концептуальных основ – ориентиров стратегического развития территории – рассмотрены концепции умного, удобного, безопасного и ноосферного города. Описан опыт научного обеспечения разработки и реализации Стратегии развития города Белгорода до 2025 г., в том числе направления деятельности Института муниципального

развития и социальных технологий. Затронута проблема институционализации региональной и муниципальной науки, в том числе путем создания региональных академий наук.

Ключевые слова: муниципальная наука, кадровый потенциал, постнеклассическая рациональность, умный город, институционализация.

MUNICIPAL AND REGIONAL RESEARCH AS A BASIS OF TERRITORIAL STRATEGIC DEVELOPMENT

S. Bozhenov, *Deputy of the State Duma of the Russian Federation,
Candidate of Sociological Sciences*

K. Kharchenko, *Secretary of Expert Council on the Development of
Regional and Municipal Research at the State Duma of
the Russian Federation, Associate Professor of the
Chair of Social Technologies at Belgorod State
National Research University, Candidate of
Sociological Sciences, Dotsent*

The necessity of the further development of regional and municipal research as a basis of sustainable development of municipalities is grounded. The review of perspective directions of regional and municipal research is given, such as taking into account the territorial specificity, analysis of social processes on the given territory, identifying of the layers of the population, estimation of staff capacity. As a methodological basis of regional and municipal research, there proposed the paradigm of postnonclassical rationality. Among the conceptions, apt for the grounding of strategic development of the territory, the concepts of «clever», «comfortable», «safety» and «noospherical» city are considered. An experience of scientific grounding of the design and implication of the Strategy of Development of the City of Belgorod up to 2025 is described, including the functional of the Institute for Municipal Development and Social Technologies. The problem of institutionalization of regional and municipal research, among others, by mean of establishing of Regional Academy of Sciences, is posed.

Keywords: municipal research, staff capacity, postnonclassical rationality, clever city, institutionalization.

В Послании Президента Российской Федерации (далее – РФ) Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. большое внимание уделено вопросам пространственного развития России. В частности, поставлены задачи: форсировать модернизацию транспортной инфраструктуры; принять новую программу развития сельских территорий; обеспечить выход дальневосточных субъектов Федерации на уровень выше среднероссийского по ключевым

социально-экономическим показателям, по качеству жизни людей [1]. Представляется, что залогом эффективного управления пространственным и социально-экономическим развитием РФ – государства с огромной территорией при существенных межрегиональных и даже внутрирегиональных различиях – является, прежде всего, опора на достижения современной науки. В данном контексте возрастает роль научного сопровождения процесса принятия управленческих решений, что определяет перспективы развития региональной и муниципальной науки.

До сих пор в научной среде еще не сложилось единого понимания того, какие предметные границы имеет региональная и муниципальная наука, а также следует ли считать ее самостоятельной дисциплиной, либо же синтезом экономико-правовых, социологических и иных знаний в интересах развития регионов и муниципальных образований. Как отмечал один из сторонников идеи обособления региональных и муниципальных исследований В.Н. Иванов, «муниципальная наука носит в основном прикладной характер, ибо она не только позволяет получать новые знания о местных сообществах, но и помогает изменить жизнь людей в лучшую сторону» [10].

Истоки научного подхода к развитию местного самоуправления были заложены еще в конце XIX – начале XX веков в трудах таких ученых, как: В.П. Безобразов, В.А. Велихов, Н.И. Лазаревский, Г.И. Шрейдер [3-6, 15]. В то же время впоследствии, вплоть до 1990-х гг., специальные научные исследования о развитии регионального и местного управления не были востребованы.

Среди современных исследователей, разделяющих и развивающих парадигму региональной и муниципальной науки, следует отметить: В.Л. Макарова, А.Г. Гладышева, В.В. Бахарева, Н.С. Данакина, В.И. Патрушева, Я.И. Силина и других [5-11].

Чтобы обеспечить прорыв нашей страны в новый технологический уклад, – а именно такую задачу озвучил Президент РФ В.В. Путин на пресс-конференции, состоявшейся в декабре 2018 г., – региональная и муниципальная наука призвана предвидеть социально-экономическую ситуацию на той или иной территории, вовремя предлагать технологии диверсификации локальной экономики, способы решения проблем моногородов, а также подсказывать альтернативные пути развития отраслевых комплексов с учетом наиболее конкурентоспособных в современном мире видов и форм экономической деятельности.

Предметом внимания региональной и муниципальной науки, несомненно, должны стать территориальные особенности различных регионов России, знание которых позволит учитывать специфику отдельных частей российской территории в законотворческом процессе. Неучёт территориальных особенностей приводит к размыванию человеческого потенциала периферийных регионов, его концентрации в мегаполисах и их агломерациях.

Наряду с территориальными особенностями региональная и муниципальная наука должна глубоко исследовать социальные процессы. По утверждению Н.С. Данакина, социальный процесс – это однородная серия

явлений, взаимосвязанных причинными или структурно-функциональными зависимостями [6, 7]. Для примера обозначим такие социальные процессы, характерные для большинства периферийных муниципальных образований России, как естественная и миграционная убыль, маятниковая миграция (в рамках городских агломераций), увеличение доли населения старше трудоспособного возраста, закрытие образовательных организаций в селах.

По нашему мнению, исследования, относящиеся к региональной и муниципальной науке, также должны затрагивать выделение и анализ целевых групп – как оказывающих влияние на развитие территории некоторого муниципального образования, так и на данный момент исключенных из важнейших социально-экономических процессов.

Одним из перспективных направлений региональной и муниципальной науки является оценка кадрового потенциала территории. Как отметил Президент РФ В.В. Путин на заседании Совета по науке и образованию при Президенте России в ноябре 2018 г., «знания, технологии, компетенции, кадры – это основа для реализации наших национальных проектов, для достижения наших стратегических целей. Речь о новом качестве жизни человека, о возможностях для его самореализации, о конкурентоспособности нашего общества в целом, экономики, государства в мире будущего» [12].

Кадровый потенциал включает в себя человеческие ресурсы, которые могут быть использованы не только для экономики, но и для деятельности органов власти и местного самоуправления, а также профессиональные возможности работников в части решения как текущих, так и перспективных задач.

Кадровый потенциал территории, среди прочего, определяет:

1) соотношение потребности в кадрах и возможностей непосредственного замещения вакансий, важных для территории в целом;

2) перспективы дальнейшего повышения квалификации сотрудников, развития их профессиональных навыков, не выезжая за пределы муниципального образования;

3) перспективы подготовки кадров в своей среде, а также привлекательность территории для ценных работников из других регионов и муниципальных образований данного региона.

Значимая роль региональной и муниципальной науки может состоять в разработке социальных стандартов, показателей, нормативов, индикаторов, рейтингов устойчивого развития территорий.

Объединение усилий представителей всех общественных наук, готовых исследовать процессы на региональном и муниципальном уровне, позволит на основе исследования проблем формирования и функционирования полисубъектных структур в государственном и муниципальном управлении предложить обществу и местным элитам современную теорию и методологию регионального и муниципального управления, инновационные технологии изменения муниципальной жизни к более совершенным формам.

Методология региональной и муниципальной науки может базироваться на парадигме постнеклассической рациональности, предложенной академиком

РАН В.С. Стёпиным [13]. В рамках данной парадигмы рассматривается эволюция общественного процесса и научной мысли как смена субъект-объектных отношений, соответствующих классической рациональности, на субъект-субъектные, характерные для неклассической рациональности и далее – на субъект-полисубъектные отношения, которым присуща постнеклассическая рациональность. В этом плане региональное и местное сообщество – настоящий полисубъект, который регулируется посредством социальных сетей.

И наконец, очень важно, что региональная и муниципальная наука призвана формировать концептуальные основы идеального состояния будущего данной территории, к которому следует стремиться управленцам-практикам. В этом плане актуальной задачей науки является методологическое обеспечение процесса стратегического развития регионов и муниципальных образований.

Говоря о разработке и реализации региональных и муниципальных стратегий, мы рассматриваем данный вид деятельности в трех измерениях: стратегическое планирование – стратегическое управление – стратегическое развитие.

К примеру, в конце 2006 г. перед администрацией города Белгорода была поставлена задача разработать Стратегию развития города Белгорода до 2025 г. Значимо то, что в целях подготовки Стратегии было принято решение о привлечении в организационно-аналитическую группу представителей вузовской науки совместно с муниципальными служащими, обладающими высоким интеллектуальным и творческим потенциалом.

Избранный формат совместной работы ученых и практиков может служить прообразом модели практической реализации концептуальных идей и прикладных методик региональной и муниципальной науки. Так, была выстроена единая методология социологической оценки удовлетворенности населения различными сферами жизнедеятельности. Были рассчитаны экспериментальные показатели валового муниципального продукта и ожидаемой продолжительности жизни при рождении, на основе которых выведен интегральный показатель – Индекс развития человеческого потенциала города. Стратегия разрабатывалась в увязке с Генеральным планом, что обеспечивало ее локализацию на конкретных территориях города.

После принятия Стратегии в январе 2007 г. была поставлена задача обеспечить научно-методические и организационные условия для ее успешной реализации. С этой целью было создано муниципальное учреждение «Институт муниципальных проблем» (ныне – МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий»). По сути, Институт представляет собой уникальное для России явление, будучи научно-исследовательской организацией муниципального уровня подчиненности.

Институт призван решать три задачи:

1) обеспечение органов местного самоуправления оперативными данными о динамике социально-экономических показателей по городу Белгороду – путем развития муниципальной статистики;

2) анализ общественного мнения о состоянии различных сфер жизнедеятельности – посредством развития муниципальной социологии;

3) совершенствование методологии разработки муниципальных программ.

Ключевыми муниципальными программами, находящимися в зоне ответственности Института, были «Развитие общественного самоуправления в городе Белгороде» и «Муниципальные кадры», поскольку успешная реализация Стратегии, на наш взгляд, напрямую зависит, во-первых, от активизации гражданского потенциала населения, а во-вторых, от профессионализма кадров, занимающих должности муниципальной службы. В настоящее время системная работа с населением осуществляется как в физическом пространстве – через Советы территорий, которые интегрируют общественную активность по месту жительства и по месту работы, так и в виртуальном – через портал «Активный горожанин» (<https://ag.beladm.ru>), позволяющий сообщать о городских проблемах, принимать участие в онлайн опросах, поддерживать благотворительные проекты города.

Задача генерации и развития перспективных идей для научно-методологического обеспечения стратегического управления территорией решалась путем организации всероссийских научно-практических конференций совместно с ведущими вузами и экспертами федерального уровня. На данных конференциях получали развитие следующие идеи:

1. «Умный город». На конференции, состоявшейся в феврале 2012 г., концепт «умный город» был рассмотрен в двух аспектах. В узком смысле «умный город» – это информационное пространство, содержащее данные о работе контролируемых объектов (счетчиков тепловой и электрической энергии, лифтов, электротехнического оборудования, технических средств безопасности и т.д.), управление которыми ведется на любом расстоянии в режиме реального времени. В широком понимании, которое разделяет проф. Н.С. Данакин, «умный город» – это характеристика, во-первых, города как среды обитания людей: она может быть разумно или, напротив, неразумно организованной. Во-вторых, это характеристика жизнедеятельности самих городских жителей, их поведения, взаимоотношений. Поведение тоже может быть разумным или неразумным. В-третьих, «умный город» – это, не в меньшей мере, характеристика того, как управляется город, какие принимаются решения и как они выполняются. Следовательно, «умный город» – это разумная городская среда, разумное поведение населения и разумное управление городом [7].

2. «Удобный город». По нашему мнению, удобный город – тот, в котором каждый человек может максимально комфортно реализовать свою жизненную стратегию. Это город – удобный и безопасный для всех, а также направленный на каждую целевую группу: развивающий для детей; интересный и перспективный для молодежи; активный и деловой для работающего населения; комфортный и способствующий активному долголетию для пенсионеров.

3. «Безопасный город» в нашем понимании, сформированном по результатам Всероссийской научно-практической конференции «Безопасный город: концепция и механизмы обеспечения», состоявшейся в марте 2015 г. по инициативе администрации города Белгорода на базе БГТУ им. В.Г. Шухова – это город, в котором успешно решаются проблемы экономической, в том числе продовольственной, инвестиционной, энергетической безопасности, а также экологической, кадровой, информационной, культурной и духовной безопасности, безопасности в сфере жилищно-коммунального хозяйства и иных областях деятельности.

4. «Ноосферный город». На наш взгляд, актуальным вопросом, который требует проработки в рамках региональной и муниципальной науки, является осмысление философского наследия В.И. Вернадского на предмет реализации в практике стратегического управления городом. В декабре 2012 г. по инициативе администрации города Белгорода состоялась Международная научно-практическая конференция «Ноосферное управление: к 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского», на которой обсуждались вопросы использования инновационных технологий в интересах местного сообщества, развития ноосферного образования и культуры ноосферной цивилизации, поиска новых форм социальной самоорганизации и формирования личности будущего.

На данный момент магистральным направлением деятельности в области региональной и муниципальной науки должна стать ее институционализация, т.е. становление системы научных учреждений, увеличение числа исследований, в том числе финансируемых государством, более активное проведение научных конференций, конкурсов научных работ и иных аналогичных мероприятий.

Сегодня научные центры в основном сосредоточены в столичных городах и наукоградах. Задача же предстоящего периода развития российской науки состоит в рассредоточении человеческого капитала между множеством субъектов РФ. Становясь научными центрами, периферийные города превратятся в места притяжения человеческого капитала, что обеспечивает им определенные конкурентные преимущества.

Буквально в последнее время данная идея стала предметом внимания государства. Так, в 2019 г. в России планируется создать 15 научно-образовательных центров, в которых представители науки и бизнеса будут внедрять инновации на основе био- и иных технологий. Примечательно, что один из таких центров должен появиться в Белгородской области при поддержке Губернатора Е.С. Савченко. В связи с этим считаем также целесообразным создать в нашей области собственную региональную академию наук по примеру Татарстана и Башкортостана.

Значимым инструментом институционализации региональной и муниципальной науки является созданный в декабре 2017 г. Экспертный совет по вопросам развития региональной и муниципальной науки при Комитете Государственной Думы по образованию и науке, объединивший ведущих учёных, занятых разработками в рассматриваемой области знания.

Главной целью деятельности Совета является поддержка развития региональной и муниципальной науки и привлечение учёных к выработке рекомендаций в части устойчивого развития регионов и муниципальных образований.

Практически все 85 регионов и 23 тыс. муниципалитетов нуждаются в научном обосновании, экспертизе таких видов деятельности, как прогнозирование, планирование, проектирование, моделирование социально-экономического развития территорий.

По критериям развития и действенности региональной и муниципальной науки требует переосмысления практика правового обеспечения и правового регулирования устойчивого развития регионов и муниципальных образований. В этой связи работа Экспертного Совета по вопросам развития региональной и муниципальной науки может расширить влияние Комитета Государственной Думы по образованию и науке на принимаемые федеральные законы и поправки к ним и роли в этом региональной и муниципальной науки.

Таким образом, региональная и муниципальная наука – это очень важная область современного знания, которая, с одной стороны, дает концептуальное обоснование развитию территорий по наиболее перспективным направлениям, а с другой, ищет точки роста во всех сферах жизнедеятельности, изучает опыт передовых регионов и муниципальных образований, переосмысливает его и предлагает практические рекомендации, отвечающие насущным потребностям населения.

Важно, что в этом направлении складывается коллектив единомышленников, состоящий как из учёных, работающих в вузах и на производстве, так и из управленцев, добившихся положительных результатов в развитии своих регионов и муниципальных образований. Нарботанный опыт может послужить образцом, моделью будущего развития регионов и муниципальных образований, что, в свою очередь, обеспечит достижение национальных целей и стратегических ориентиров, поставленных Президентом РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента РФ Федеральному собранию: 20.02.2019. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 20.03.2019).

2. Бахарев, В.В. Сравнительный социологический анализ концепций развития современного города / В.В. Бахарев, Н.С. Данакин, В.А. Дёмина // Миссия конфессий. – 2018. – Т. 7. – № 4 (31). – С. 399-420.

3. Безобразов, В.П. Земские учреждения и самоуправление / В.П. Безобразов. – М., 1874.

4. Велихов, В.А. Основы городского хозяйства / В.А. Велихов. – М.-Л: Госиздат, 1928. – 468 с.

5. Гладышев, А.Г. Совершенствование механизма устойчивого развития местного сообщества: Моногр / А.Г. Гладышев. – М.: Научный консультант, 2017. – 92 с.

6. Данакин, Н.С. Теоретические и методологические основы проектирования технологий социального управления / Н.С. Данакин. – Белгород: Центр социальных технологий, 1996. – 272 с.

7. Данакин, Н.С. Отличительные признаки «умного города»: концептуальная модель / Н.С. Данакин // Умный город: Сборник материалов научно-практической конференции / Под ред. С.А. Боженова и др. – Белгород: КОНСТАНТА, 2012. – С. 52-59.

8. Лазаревский, Н.И. Самоуправление / Н.И. Лазаревский. – СПб., 1903-1904.

9. Макаров, В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов / В.Л. Макаров. – М.: Бизнес Атлас, 2010. – 272 с.

10. Муниципальная наука: теория, методология, практика / под ред. В.Н. Иванова. – М: Муниципальный мир, 2003. – 288 с.

11. Силин, Я.П. Современные тенденции развития местного самоуправления в Свердловской области / Я.П. Силин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2015. – Т. 9. – № 2. – С. 32-42.

12. Стенографический отчёт о заседании Совета по науке и образованию: 27.11.2018. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/59203>

13. Стёпин, В.С. Стратегии теоретического исследования в эпоху постнеклассической науки / В.С. Стёпин // Теоретическое знание. – М., 2000. – С. 641-702.

14. Патрушев, В.И. Местное самоуправление как объект социологического анализа / В.И. Патрушев // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 3 (29). – С. 66-70.

15. Шрейдер, Г.И. Наше городское общественное управление / Г.И. Шрейдер. – СПб., 1902. – 337 с.

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ «УМНОГО ГОРОДА» НА ТЕРРИТОРИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т.Б. Климова,

*заведующая кафедрой международного
туризма и гостиничного бизнеса
НИУ «БелГУ», кандидат экономических
наук, доцент*

В.Н. Беседина,

*студент кафедры международного
туризма и гостиничного бизнеса
НИУ «БелГУ»*

Новое время ассоциируется с эпохой урбанизации. Всё большее количество людей мечтают жить в мегаполисах. С притоком городского населения возрастают и потребности жителей мегаполиса: для комфортного проживания им необходима развитая инфраструктура, открытые городские пространства и поддержание экологической безопасности. Это позволяет говорить об актуальности создания и развития «умных городов». В данной статье дается пояснение термину «умный город», который рассматривается как ведущий вектор социально-экономического развития городов. Создание «умного города» способно привести к созданию качественно нового уровня жизни населения при соответствующем совершенствовании подходов к муниципальному управлению.

Ключевые слова: «умный город», инфраструктура, городская среда, стратегия, государство, безопасность.

DEVELOPMENT OF THE INFRASTRUCTURE OF THE «SMART CITY» ON THE TERRITORY OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

T. Klimova, *Head of Department of the Department of International Tourism and Hotel Business of the National Research University «BelSU», PhD in Economics, Associate Professor*

V. Besedina, *Student of the Department of International Tourism and Hotel Business at the National Research University «BelSU»*

New time is associated with the era of urbanization. An increasing number of people are dreaming of living in megacities. With the influx of the urban population, the needs of the inhabitants of the metropolis also increase: for a comfortable living they need a developed infrastructure, open urban spaces and maintaining environmental safety. This allows you to talk about the relevance of the creation and development of «smart cities». This article explains the term «smart city», which is considered as the leading vector of socio-economic development of cities. The creation of a «smart city» can lead to the creation of a qualitatively new standard of living of the population with a corresponding improvement in approaches to municipal management.

Keywords: «Smart city», infrastructure, urban environment, strategy, state, security.

Понятие «умный город» появилось сравнительно недавно и точного определения не имеет. В данном контексте «умный» означает не только внедрение новых технологий, но и создание диалога между населением и администрацией города, в котором люди могут влиять на процессы, происходящие вокруг ежедневно.

«Умный город» имеет возможность эффективно отвечать нуждам его жителей: от простой оплаты коммунальных услуг до сохранения безопасности в городе. При всём этом он имеет возможность автономно и наиболее эффективным способом управлять своим пространством, ресурсами, энергией и информацией для улучшения жизни населения.

«Умные города», несомненно, являются инновационной разработкой в градостроительной сфере. Их ключевой отличительной чертой является стратегия устойчивого долгосрочного развития. Выделяют следующие признаки «умного города»:

- вовлечение граждан в вопросы управления;
- использование интеллектуальных систем управления дорожным движением;

- использование энергоемких систем в уличном освещении;
- внедрение общегородской и доступной сети Wi-Fi;
- активное использование солнечных батарей;
- наличие системы оповещения граждан о чрезвычайных ситуациях путем рассылки сообщений;
- минимальное использование наличных средств для оплаты услуг и товаров.

Структура «умного города» включает в себя 7 компонентов (3 из которых являются основными и 4 – вспомогательными) [4]:

- «умная» экономика – развитие информационно-коммуникационных технологий, благоприятная среда для нововведений;
- «умная» финансовая система – безналичная оплата, доступность банкоматов и терминалов;
- «умный» городской менеджмент – открытость администрации города, тесные связи между местной властью и простыми жителями;
- «умный» общественный транспорт;
- «умная» инфраструктура;
- «умное» освещение;
- «умные» жители.

Термин «умный город» используется в двух значениях [3]:

- подход к организации и управлению городскими процессами, основанный на использовании технологий в сфере информационных технологий и искусственного интеллекта;
- нормативно оформленный документ, т.е. ведомственный проект цифровизации городского хозяйства «умный город».

Согласно ведомственному проекту «умный город» субъектам Российской Федерации (далее – РФ) рекомендуется разрабатывать и утверждать собственные проекты «умных городов» с учетом специфики их развития.

Проект «Умный город» реализуется в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и национальной программы «Цифровая экономика» [1], предполагающий создание платформ, способных на базе единых требований и подходов взаимодействовать друг с другом, обеспечивая соблюдение необходимых параметров информационной безопасности.

Развитие «умных городов» нацелено на повышение конкурентоспособности городов России, создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан, формирование эффективной системы управления городским хозяйством, и базируется на пяти основных принципах (рис. 1).

Ведущим инструментом реализации названных принципов является широкое внедрение современных цифровых и инженерных решений в городской и коммунальной инфраструктуре.

На первый взгляд кажется, что развитие «умного города» связано лишь с автоматизацией основных процессов жизнедеятельности населения. Но на самом деле целью «умного города» также является комплексное повышение эффективности городской инфраструктуры.

Рис. 1. Ключевые принципы проекта «Умный город»

Выделяют следующие задачи формирования инфраструктуры «умного города»:

- обеспечение управленческих и организационных основ для управления «умными городами» в регионах;
- сбор, транспортирование, обработка, обезвреживание, захоронение и утилизация твердых коммунальных отходов;
- мониторинг и охрана окружающей среды;
- общественная безопасность и т.д.

Развитие инфраструктуры «умного города» предполагает модернизацию всех сфер и отраслей жизнедеятельности населения (рис. 2).

Рис. 2. Инфраструктура «умного города»

Так, создание системы «умного города» включает в себя [5]:

- улучшение качества проживания в многоквартирных домах;
- улучшение качества предоставления коммунальных услуг;
- внедрение автоматизированной системы сбора штрафов за негативное воздействие на окружающую среду;
- внедрение автоматизированных систем управления светодиодными источниками света;
- установку «умных» объектов городской инфраструктуры;
- реализацию системы городского видеонаблюдения, интегрированные с сервисами биометрической идентификации и видеоаналитики;
- регулирование движения транспорта с помощью применения передовых информационно-коммуникационных технологий;
- улучшение качества предоставления социальных услуг и сервисов в городах;
- обеспечение возможности получения и использования необходимых документов и сведений в электронной форме.

Изучив данный вопрос и опыт других стран, правительство РФ в лице Государственных корпораций «Ростех», «Росатом» и «Ростелеком» 25 января 2019 г. подписали соглашение о создании Национального центра компетенций «Умный город» [2].

Данный центр будет заниматься разработкой, внедрением и популяризацией технологий, оборудования, программ, направленных на повышение уровня цифровизации городского хозяйства. Также структура планирует осуществлять подготовку и поддержку проектов международного сотрудничества по различным вопросам, начиная от жилищной политики, заканчивая управлением природными ресурсами в целях развития «умных» городов в РФ.

Элементы «умного города», разработанные предприятиями «Ростех», в настоящее время внедряются в таких городах России, как Москва, Санкт-Петербург, а также в Свердловской, Ярославской, Иркутской областях. Развитие инфраструктуры «умных городов» не ограничится названными выше областями, а будет продолжаться и в других регионах страны.

Системы «умного города» дают возможность улучшить качество управления муниципальными территориями, увеличить энергоэффективность городского хозяйства, сделать лучше экологическую обстановку, создать развитую транспортную инфраструктуру, которая будет отвечать требованиям населения.

Таким образом, можно говорить о том, что развитие инфраструктуры «умного города» предполагает не только выстраивание интеллектуальных сетей, но и направлено на позитивные изменения практически во всех основных сферах жизнедеятельности города: от экономики, природной и архитектурной среды до образования, общественного самоуправления и городского управления. В каждом из городов РФ можно разработать и внедрить элементы «умного города», всё зависит лишь от желания администрации города и жителей взаимодействовать друг с другом и вместе решать повседневные проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проект цифровизации городского хозяйства «умный город». – Режим доступа: <http://www.minstroyrf.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/>
2. Интеллектуальные города (Умные города, Smart cities). – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php/>
3. Кафидов, В.В. Современные методологические подходы к стратегическому управлению и развитию городов различных типов / В.В. Кафидов. – М.: Дело АНХ, 2015. – 246 с.
4. Концепция «Умный город»: основные положения, описание, устройство, примеры. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/399297/kontseptsiya-umnyiy-gorod-osnovnyie-polojeniya-opisanie-ustroystvo-primeryi>
5. Обзор практики применения механизмов государственно-частного партнерства для создания инфраструктуры «умных городов» / Автономная некоммерческая организация «Национальный Центр развития государственно-частного партнерства». – М.: АНО «Национальный Центр ГЧП», 2018. – 64 с.

«УМНЫЙ ГОРОД» – ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Д.С. Глотов,

*директор ООО «Автогарант +», депутат
Совета депутатов г. Белгорода*

А.С. Глотова,

*доцент кафедры экономики и моделирования
производственных процессов НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент*

В статье исследованы теоретические основы концепции «умный город». Обозначены ключевые вызовы современных городов. Рассматриваются вопросы эффективности внедрения технологий «умного города».

Ключевые слова: умный город, управление городом, городская среда.

«SMART CITY» – A TOOL FOR SHAPING THE MODERN URBAN ENVIRONMENT

D. Glotov,

*The Director of open company «Avtogarannt +» the
Deputy of Council of deputies the city of Belgorod*

A. Glotova,

*Associate Professor of Department of Economics and
modeling of production processes of the National Research
University «BelSU», PhD in Economics, Associate Professor*

The article investigates the theoretical basis of the concept of «smart city». The key challenges of modern cities are identified. Questions of efficiency of introduction of technologies of «smart city» are considered.

Keywords: smart city, city management, urban environment.

Начиная с «железного века» человеческая раса устойчиво двигалась к тому, чтобы превратиться в искусного манипулятора всеми средствами производства. Эволюция человечества от сельского хозяйства к капитализации, индустриализации и специализации труда привела к росту современных городов, что принесло как положительные, так и нежелательные последствия. Социально-экономический рост носил взрывной характер и осуществлялся беспрецедентными темпами, но, увы, за счет столь же беспрецедентных экологических издержек. Люди переезжают в города для расширения своих возможностей в сфере образования, трудоустройства и получения более высоких доходов. За последние 30 лет городское население во всем мире увеличивалось в среднем на 65 млн человек в год, что равнозначно ежегодному добавлению семи городов размера Чикаго.

С учетом того, что 55% населения мира и 74% населения России в настоящее время проживает в городских районах, города испытывают целый ряд разнообразных проблем, являющихся следствием постоянно возрастающей миграции из села в город. К этим проблемам относятся: острая нехватка основных бытовых удобств, экологические кризисы и повышение уровня загрязнения – все это заставляет «трещать по швам» и так уже задыхающиеся города и их стареющую инфраструктуру. Согласно прогнозам эти тенденции сохранятся.

На города, как правило, приходится до 75-80% валового внутреннего продукта (ВВП) страны, и они считаются основными движущими силами роста мировой экономики. Тем не менее оборотной стороной этого явления, часто не учитываемой градостроителями в достаточной степени, является то, что на города приходится 50% мирового объема отходов, а также 60% глобального объема выбросов парниковых газов [2].

Наблюдается усиление давления на имеющиеся природные ресурсы такие, как вода, почва и ископаемые виды топлива. В настоящее время растут опасения по поводу жизнеспособности существующей транспортной инфраструктуры, предоставления адекватной медицинской помощи, доступа к образованию и общей безопасности для увеличивающегося населения городских районов.

Таким образом, целесообразно выделить основные проблемы, с которыми сталкиваются современные города:

- инфраструктурный разрыв и высокий уровень износа основных городских инфраструктур;

- дефицит бюджетных ресурсов, как для решения задач текущего функционирования городов, так и для задач их развития;
- увеличение экологического давления на города;
- повышение требований к качеству городской среды и к обеспечению безопасности со стороны граждан;
- изменение требований ко всему спектру городских услуг и сервисов со стороны бизнеса, в том числе под давлением цифровизации экономики и масштабирования новых технологических решений [3].

Находящиеся в городах заинтересованные стороны сталкиваются со сложными дилеммами: пропагандировать ли города как движущие силы экономического роста или обращать внимание на проблемы, связанные с увеличением населения (чрезмерное использование ресурсов и зависимость от них).

«Умные устойчивые города» (далее – SSC) – это концепция, которая возникла более десяти лет назад. В ее основе лежит полномасштабное использование потенциала информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в системах городского управления для создания городов, которые не только имеют современную социально-экономическую сферу, но также созданы с учетом обеспечения экологической устойчивости.

Интеграция ИКТ в ключевые процессы создания SSC непосредственно связана с достижением устойчивости. ИКТ могут помочь в создании SSC посредством инноваций, а также преобразования действующих процессов. Это может включать новые приложения, технологии и системы для «умной» энергетики, «умной» транспортной системы, «умных» зданий, «умного» водопользования и «умного» правительства.

Цель любых инициатив по воплощению в жизнь концепции «умного города» в итоге должна сводиться к улучшению качества жизни граждан, в т.ч. благодаря повышению эффективности использования ресурсов (финансовых, энергетических, технологических, человеческих и т.д.), созданию многосторонних партнерств, активному вовлечению граждан в процессы городского управления, а также к большей прозрачности всех процессов городской жизни (рис. 1). Основанием для выбора приоритетного направления цифровизации города обычно являются либо имеющиеся проблемы и потребности, либо возможность использовать потенциал растущих рынков и увеличить за счет этого доходы заинтересованных игроков или города в целом.

В качестве общесистемных эффектов от внедрения новых технологий «умного города» можно выделить следующие:

1. Сокращение расходов на обслуживание в долгосрочной перспективе и экономия затрат.

Использование новейших технологий в рамках обновления физической инфраструктуры в совокупности с новыми цифровыми технологиями позволяет значительно сократить расходы.

2. Повышение эффективности управления, развитие эмерджентных свойств системы и устойчивости города.

Рис. 1. Технологии и возможности «умных городов»

Внедрение технологий «умного города» повышает эффективность городского управления за счет формирования единой цифровой среды, которая позволяет управлять городом как единым целым. Благодаря этому укрепляется кооперация между отдельными заинтересованными игроками. За счет беспрепятственного доступа к данным в режиме реального времени появляется больше возможностей для бизнеса, а также для мер предупредительного характера в случае чрезвычайных ситуаций. Благодаря увеличению вовлеченных лиц и непрерывному анализу данных повышается устойчивость городской системы.

3. Увеличение скорости процессов. За счет беспрепятственного обмена данными повышается скорость транзакций и операций, многие из них становятся доступны в виртуальной среде и не требуют личного присутствия и длительных сроков ожидания.

4. Повышение мобильности. Развитие умной городской транспортной системы, появление новых транспортных сервисов и видов транспорта, систем контроля и управления трафиком, различных приложений для расчета оптимального пути улучшает транспортную ситуацию и повышает мобильность, а также сокращает время на преодоление расстояний.

5. Повышение уровня безопасности. Объединение баз данных различных ведомств, увеличение количества систем безопасности повышает раскрываемость преступлений и снижает уязвимости. Внедрение систем реагирования на

чрезвычайные ситуации в комплексе с другими решениями повышает устойчивость к антропогенным и природным катаклизмам (террактам, пожарам, наводнениям).

6. Повышение энергоэффективности. Переход к использованию умных энергетических (умных распределительных сетей, умных контрольно-измерительных систем и пр.) и энергоэффективных технологий (умных ламп, умного освещения) приведет к экономии потребляемой электроэнергии, снижению потерь от перерывов в ее подаче, снижению аварийности и капитальных затрат на оборудование, а также к повышению качества и надежности электросетей.

7. Сокращение негативного воздействия на окружающую среду. Снижение негативного влияния на окружающую среду происходит благодаря нескольким факторам: более осознанному отношению к ней и к принимаемым мерам по сокращению негативного воздействия; внедрению энергоэффективных технологий, умной сортировки и переработки мусора, систем контроля трафика и технологий умного транспорта.

8. Повышение прозрачности и наблюдаемости. Повышение прозрачности и наблюдаемости происходит на разных уровнях и в разных секторах умного города – от бюджетного процесса до формирования стоимости услуг ЖКХ. Ключевыми положительными эффектами при этом выступает максимальный учет мнения всех заинтересованных сторон при принятии решений, повышение качества услуг при сокращении цен, повышение информированности и уровня участия граждан [4].

Внедрение технологий «умного города» позволит улучшить ключевые показатели качества жизни (рис. 2).

Рис. 2. Эффекты внедрения системы «Умный город»

В заключении отметим, что вполне вероятно к концу XXI века население мира достигнет своего пика и стабилизируется, а подавляющее большинство людей будет жить в городах, и что мы прекратим нынешнее активное строительство и развитие городского потенциала. Сейчас у нас есть уникальная

возможность сформировать будущее глобального общества с помощью инноваций в городских системах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Камолов, С.Г. Технологии будущего для «умных городов» / С.Г. Камолов, А.М. Корнеева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2018. – № 2. – С. 100-114.

2. Построение умных устойчивых городов завтрашнего дня // Новости МСЭ, 2016. – № 2 – 29 с. – Режим доступа: https://www.itu.int/dms_pub/itu-s/opb/gen/S-GEN-NEWS-2016-P2-PDF-R.pdf

3. Приоритетные направления внедрения технологий умного города в российских городах: экспертно-аналитический доклад // Центр стратегических разработок «Пространственное развитие», 2018. – 164 с. – Режим доступа: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/06/Report-Smart-Cities-WEB.pdf>

4. Smart cities: digital solutions for a more livable future // McKinsey global institute, 2018. – 137 с. – Режим доступа: https://www.mckinsey.com/jp/~/_media/McKinsey/Locations/Asia/Japan/Our%20Insights/MGI-Smart-Cities-Full-Report.ashx

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА С ПОМОЩЬЮ МЕТОДОВ ТАКТИЧЕСКОГО УРБАНИЗМА

А.В. Гамурак,

*начальник управления дорожной
инфраструктуры и транспорта
департамента строительства и транспорта
Белгородской области*

Автором рассматривается уникальный опыт проведения открытого форума по ландшафтной архитектуре и средовому дизайну «Зелёная столица», на основе которого команде Департамента строительства и транспорта Белгородской области удалось добиться весомых результатов по переформатированию общественных пространств Белгорода посредством методов тактического урбанизма и соучаствующего проектирования. Новые подходы к переосмыслению комфортной городской среды на основе творческой составляющей активности горожан определяют успех совместной работы по совершенствованию публичных пространств и позволяют строить перспективы на будущее.

Ключевые слова: общественное пространство, городская среда, тактический урбанизм, соучаствующее проектирование.

DEVELOPMENT OF URBAN SPACE BY MEANS OF TACTICAL URBANISM METHODS

A. Gamurak,

*Head of the Road Infrastructure and Transport Office of
the Department of Construction and Transport of the
Belgorod Region*

The author considers the unique experience of the open forum on landscape architecture and environmental design the «Green Capital», on the basis of which the team of the Department of Construction and Transport of the Belgorod Region managed to achieve significant results in reformatting public spaces in Belgorod through the methods of tactical urbanism and participatory design. New approaches to rethinking the comfortable urban environment based on the creative component of

the activity of citizens predetermine the success of teamwork to improve public spaces and allow to build prospects for the future.

Keywords: public space, urban environment, tactical urbanism, participative design.

Мы живём в эпоху качественного изменения облика городов. Этот процесс примечателен уже тем, что к вопросу переосмысления понятия комфортной среды обитания всё активнее подключаются сами горожане, создавая общественный запрос на создаваемые или реконструируемые публичные пространства и внося свой вклад в формирование стратегий развития городской среды. Медленно, но уверенно тяжеловесная градостроительная политика уходит от навязываемых десятилетиями идеологических постулатов и поворачивается в сторону обычного городского жителя, интересы которого становятся объектом различных исследований, опросов, интервью и публичных слушаний. Если в мировой практике архитектура соучастия, предполагающая вовлечение клиента в процесс проектирования, появились ещё в 60-е гг. прошлого века, то российские реалии таковы, что к пониманию значимости роли соучаствующего проектирования мы пришли только в последнее десятилетие. Здесь следует отдать должное прозорливости советского и российского учёного, исследователя проектного творчества и архитектурного наследия, доктора искусствоведения В.Л. Глазычева, который ещё в 1995 г. писал о важности технологий соучастия, поскольку никакие технически выверенные проекты благоустройства или «система процедур сама по себе, вне творческой деятельности людей, не может привнести качественное изменение в культурную жизнь города» [2]. Более того, поскольку именно городская среда несёт отпечаток целостности города как общности людей, всякий проект, всякую программу реконструкции культурной жизни горожан следует «соотносить с изменениями в городской среде и через такие изменения сопоставлять с другими проектами и программами, рождёнными в социальной, экономической, управленческой сферах городской жизни» [2].

Сегодня вовлечение граждан на принципах соучастия в процесс проектирования городской среды (в т.ч. открытых рекреационных общественных пространств) становится существенным, если не ключевым, условием эффективной работы органов государственной власти, местного самоуправления, а также экспертного сообщества при разработке документов государственного стратегического планирования, в т.ч. при формулировании приоритетных задач по благоустройству городских территорий. В свою очередь и горожане всё увереннее заявляют о своих правах на город и пространства, иницируя новые проекты на территориях муниципалитетов, отстаивая интересы городских сообществ.

Принцип гражданского участия в создании городской среды стал активно тиражироваться на регионы благодаря проекту «Формирование комфортной городской среды», принятому в 2017 г. при поддержке Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (далее – РФ) и Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и

приоритетным проектам. Такой масштабный взгляд на преобразования городской среды, включая обеспечение её доступности для маломобильных групп населения, является беспрецедентным в рамках новейшей истории России и даёт импульс для начала системных преобразований в плане улучшения качества среды проживания в населённых пунктах. Примечательно также, что приоритетным проектом предусмотрен комплексный подход к вопросам благоустройства объектов, а также сделан акцент на событийном наполнении благоустраиваемых пространств и формировании культурной идентичности городов [1].

В рекомендациях Минстроя России по организации общественного участия в реализации проектов комплексного благоустройства городской среды соучаствующее проектирование (как стержневой элемент при согласовании интересов власти, бизнеса, экспертного сообщества и гражданского общества) рассматривается также как один из инструментов развития местного самоуправления, позволяющий формировать чувство сопричастности к месту проживания [5]. Жизненная необходимость в соучаствующем проектировании возникает при создании и реконструкции общественных пространств, дворовых территорий, а также парков, скверов, площадей, улиц и набережных, где в полной мере может проявиться «мера способности городского сообщества создавать вновь и поддерживать условия своего развития» [2].

Опираясь на левеевскую триаду «восприятие – осмысление – переживание», мы постигаем глубину исследовательской проблематики (преобразования пространства методами тактического урбанизма и соучаствующего проектирования) в раскрытии творческой активности горожан и их заинтересованности в изменениях, касающихся среды обитания, а также в развитии городской среды как пространства для реализации человеческого потенциала. Понимая городскую среду как совокупность конкретных основополагающих условий, созданных человеком и природой в границах населённого пункта, которые оказывают влияние на уровень и качество жизнедеятельности человека, мы не продвигаем идею о всемогуществе тактического урбанизма в плане трансформации городских пространств. Но вслед за журналистом, аналитиком А. Желтовым и базируясь на собственном опыте, считаем, что «без тактического урбанизма невозможна никакая осмысленная адаптация города под изменяющиеся нужды людей» [3].

Поскольку развитие означает качественное преобразование, и, следовательно, в определённой степени задевает интересы разных людей, по той или иной причине оказывающихся либо сторонниками, либо противниками качественной перемены, мы, как когда-то В.Л. Глазычев, ставим перед собой сверхзадачу в укреплении единства горожан в вопросах формирования комфортной городской среды.

Отправной точкой преобразований отдельно взятого общественного пространства стало проведение в 2017 г. открытого форума по ландшафтной архитектуре и средовому дизайну «Зелёная столица», который в прямом и переносном смысле слова переформатировал территорию перед учебно-спортивным комплексом им. С. Хоркиной. Организованный Департаментом

строительства и транспорта Белгородской области при поддержке Губернатора и регионального правительства форум на несколько недель видоизменил привычное для горожан общественное пространство, расширил потенциал его социокультурного статуса, превратив его в точку притяжения городских жителей и гостей города.

Разнообразие представленных композиций, арт-объектов и инсталляций высоко оценили не только участники, но и эксперты форума – российские и зарубежные специалисты: О. Шапиро (архитектурное бюро WOWHAUS, Россия), О. Даме (ландшафтный архитектор, государственный эксперт Правительства Франции по вопросам ландшафтного дизайна, партнёр DAMEE, VALLET & Co, Франция), М. Конрад (директор проектов КБ «Стрелка», Россия, Нидерланды), К. Робертсон (ландшафтный дизайнер Caspian Gardens, Великобритания) и др.

Кроме того, в цели организаторов входило повышение профессиональных компетенций белгородских архитекторов и ландшафтных дизайнеров, а также привлечение горожан к вопросам развития городских пространств и культуры формирования среды обитания путём современного, качественного, но при этом недорогого ландшафтного дизайна. Лекции и мастер-классы транслировались в прямом эфире на экран, установленный на площадке перед спортивным комплексом им. С. Хоркиной, и каждый желающий мог стать слушателем и обучающимся. В многоплановую программу форума органично вписались организованные Белгородской государственной филармонией джазовые концерты под открытым небом.

За счёт тщательно продуманной программы, включающей экспозиционную, образовательную и культурно-развлекательную части, на несколько дней удалось значительно повысить привлекательность этого обычно немногочисленного городского пространства. Изучив отзывы гостей и участников форума, проанализировав каждый этап его проведения и намечающиеся тенденции, организаторами было принято решение о придании мероприятию статуса ежегодного.

Второй форум, прошедший в мае 2018 г. в городском парке Победы, повторил успех первого и вновь доказал, что активное сообщество жителей помогает городу становиться по-настоящему комфортным и интересным. Основой таких преобразований становится творческая составляющая деятельности самих горожан, их желание брать на себя ответственность за изменения, которые меняют жизнь отдельно взятой территории и самого города к лучшему.

Тематика номинаций второго форума по ландшафтной архитектуре и средовому дизайну предопределялась основной повесткой дня, в которую включили вопросы обустройства парков и общественных пространств, культуры городской среды и развития велотранспортной инфраструктуры области. В деловой программе выступили: А. Гершман – урбанист, автор проекта «Город для людей» и «Веломосква», Д. Табачникова – эксперт по транспортному планированию, советник вице-губернатора Санкт-Петербурга, Н. Снигирёва – партнёр «Проектной группы 8», архитектор, специалист по соучаствующему проектированию, Н. Маликов – руководитель архитектурного бюро и др.

Обсуждения в ходе деловой части программы продемонстрировали возросший профессиональный и практический интерес белгородцев к преобразованиям малой родины: в последние годы Губернатором инициированы проекты по внедрению в области стандарта качества благоустройства и озеленения «Белгородчина – рукотворный парк», созданию центра селекции сирени мирового уровня, поддержанию зелёного каркаса региона и формированию развитой велотранспортной инфраструктуры.

Следует отметить, что на сегодняшний день концепция развития основного каркаса велотранспортной инфраструктуры на территории Белгородской агломерации уже существует, – эта работа ведётся Департаментом строительства и транспорта Белгородской области совместно с администрацией города и его активистами с 2017 г. Проекты развития велоинфраструктуры размещались в открытом доступе. Участие в обсуждении приняли 25 тыс. горожан. Все проекты обязательно обсуждаются с белгородцами, учитываются их мнения и пожелания. Каждый участок будущей велодорожки обследуется рабочей группой с привлечением общественности. Маршруты проезжаются на велосипедах и проходятся пешком. Полученные данные (обратная связь от жителей города) ложатся в основу дальнейшей работы по проектированию велодорожек.

Возвращаясь к теме проведения открытого форума «Зелёная столица», подчеркнём, что к участию во втором форуме были привлечены активные жители, представители органов местного самоуправления, архитекторы и дизайнеры, крупные и средние компании, различные организации, волонтеры, включая городских предпринимателей, не имеющих возможности создать стационарные торговые точки в черте города в силу высокой арендной платы. Минимальный размер стартовых инвестиций и предоставляемый шанс апробации идеи собственного бизнеса привлек к участию многих бизнесменов. Полученный опыт оказался успешным и эффективным, практически со всеми установились прочные долговременные деловые контакты, которые позволят привлечь представителей бизнес-сообществ в качестве партнёров форума и в последующие годы.

Всего за два года в форуме приняли участие более 600 профессионалов и любителей. В экспозиционно-конкурсной части участники мероприятия представили более 120 выставочных садов.

Для того, чтобы запрограммировать предстоящие трансформации общественного пространства, уже на этапе обсуждения идей вместе со всеми сторонами-участницами форума были выстроены коммуникации и определены зоны ответственности. Благодаря «Зелёной столице» в городское благоустройство были успешно интегрированы новые объекты, что по достоинству оценили жители и гости города.

Отдельный день форума был посвящён проведению массового костюмированного велопарада, который возглавила команда Департамента строительства и транспорта. Яркие и необычные костюмы и общее настроение праздника помогли незнакомым ранее людям наладить контакты и по-новому полюбить город, а организаторам убедиться в том, что белгородцы могут и хотят использовать велосипед в качестве средства передвижения по родному

городу. Подобных масштабных мероприятий с привлечением не только велосипедистов-любителей, но и представителей целых трудовых коллективов, по сути, на территории области ещё не проводилось.

В ноябре 2018 г. белгородская «Зелёная столица» получила высшую награду национальной архитектурной премии – золотой диплом и памятный знак «Зелёный куб» в номинации «Событие года».

В мае 2019 г. состоится III открытый форум по ландшафтной архитектуре и средовому дизайну «Зелёная столица», темой которого станет проблематика тактического урбанизма. В центре внимания спикеров попадают городской двор и варианты его обустройства.

В деловой части форума предстоит обсудить вопросы безбарьерной среды, вертикального озеленения, велопарковок и возможностей содержания «городского огорода». И снова белгородцев ждут профессиональные лекции и мастер-классы от российских и зарубежных специалистов в сфере дизайна, архитектуры, ландшафтного проектирования. Плюс к этому – насыщенная концертная и развлекательная программа, уникальная экспозиционная часть, лучшие образцы которой, вероятно, будут интегрированы в городскую среду.

Таким образом, «Зелёная столица» – это локальная, краткосрочная акция, которая методами тактического урбанизма позволяет не только многократно увеличить привлекательность известных общественных пространств, но и выявить творческую активность горожан и их желание менять городскую среду, создавая вокруг себя комфортное пространство. Мы убедились, что это действенный образовательный инструмент и источник мобилизации гражданского участия. И потому форум можно считать важной социокультурной практикой модернизации общественного пространства. Более того, в перспективе это может перерасти в настоящее движение в области городского дизайна и проектирования, которое базируется на локальном изменении городской среды с вовлечением местных жителей в процесс преобразований. Именно человеческая энергия и гражданская активность, видение перспективы и желание приобрести новый смысл жизни, прочувствовать новые акценты, могут стать главными драйверами сотрудничества власти всех уровней и граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паспорт приоритетного проекта «Формирование городской среды»: утверждён президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 18 апреля 2017 г. № 5) // Минстрой России. – Режим доступа: www.minstroyrf.ru/docs/14194

2. Глазычев, В.Л. «Городская среда. Технология развития: Настольная книга» / В.Л. Глазычев, М.М. Егоров, Т.В. Ильина. – М: «Издательство Ладья», 1995. – 240 с.

3. Желтов, А.В. Почему городским активистам, чиновникам и проектировщикам в России сложно понять друг друга / А.В. Желтов. – Режим

доступа: <http://urbanurban.ru/blog/reflection/381/Pochemu-gorodskim-aktivistam-chinovnikam-i-proektirovschikam-v-Rossii-slozhno-ponyat-drug-druga>

4. Майк Лайдон о тактическом урбанизме и городском перепланировании. – Режим доступа: <http://partizaning.org/?p=5066>

5. Снегирёва, Н. Рекомендации Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ по организации общественного участия в реализации проектов комплексного благоустройства городской среды / Н. Снегирева. – М.: Минстрой России, 2017. – 36 с.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ГОРОДА НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ

А.И. Уразметов,

доцент института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета, кандидат педагогических наук, доцент

Е.Н. Кубышкина,

доцент института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета, кандидат географических наук, доцент

А.Р. Низамова,

студент института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета

В статье рассматриваются теоретические аспекты изучения ландшафтного планирования и модели территориальной структуры города, также проводился анализ города Набережные Челны и его территориальной структуры, на основе которого создана карта-схема.

Ключевые слова: ландшафтное планирование, территориальные объекты, модели города.

TERRITORIAL STRUCTURE OF THE CITY NABEREZHNYE CHELNY

- A. Urazmetov,** *Associate Professor of the Institute of Management, Economics and Finance of the Kazan Federal University, PhD in Pedagogy, Associate Professor*
- E. Kubyshkina,** *Associate Professor at the Institute of Management, Economics and Finance of the Kazan Federal University, PhD in Geography, Associate Professor*
- A. Nizamova,** *Student of the Institute of Management, Economics and Finance of the Kazan Federal University*

The article discusses the theoretical aspects of the study of landscape planning and the model of the territorial structure of the city, also analyzed the city of Naberezhnye Chelny and its territorial structure, on the basis of this a map was created.

Keywords: landscape planning, territorial objects, city models.

Ландшафтное планирование представляется в качестве средства организации территории с учетом свойств ландшафта, развития природной и хозяйственной подсистем. Чтобы дать анализ природно-антропогенным и культурным ландшафтам в ландшафтном планировании строятся их идеальные модели (т.е. модели территориальной структуры города). Построение моделей помогает определить назначение и дальнейшее функциональное использование основных зон жилой застройки, а также центры городской территории как концентрации социальной, культурной, политико-экономической и коммерческой жизнедеятельности современного человека. Целью данной работы является анализ территориальной структуры города на примере города Набережные Челны, выявление проблем и пути их решения.

В первой половине 20 века, в период быстрой урбанизации, во многих странах были разработаны различные теоретические модели структуры и динамики городов Э.У. Берджесса, Х. Хойта, Ч. Харриса и Э. Ульмана и др. [3]. В них описывалась территориальная структура городов и определялись типы городских районов (деловые, жилые, промышленные) разного уровня в зависимости от конкретных условий.

Для анализа подробнее рассмотрим модель Х. Харриса и Э. Ульмана или по-другому многоядерную модель (рис. 1). Она описывает расположение субцентров в городском пространстве. С ростом любого города наступает момент, когда одно центральное ядро неспособно обслужить все городские территории. Начинают появляться субцентры для обслуживания отдельных районов. При этом радиально-концентрическая структура расположения

различных видов экономической активности, характерная для единого центра, повторяется в субцентрах с небольшими изменениями [3].

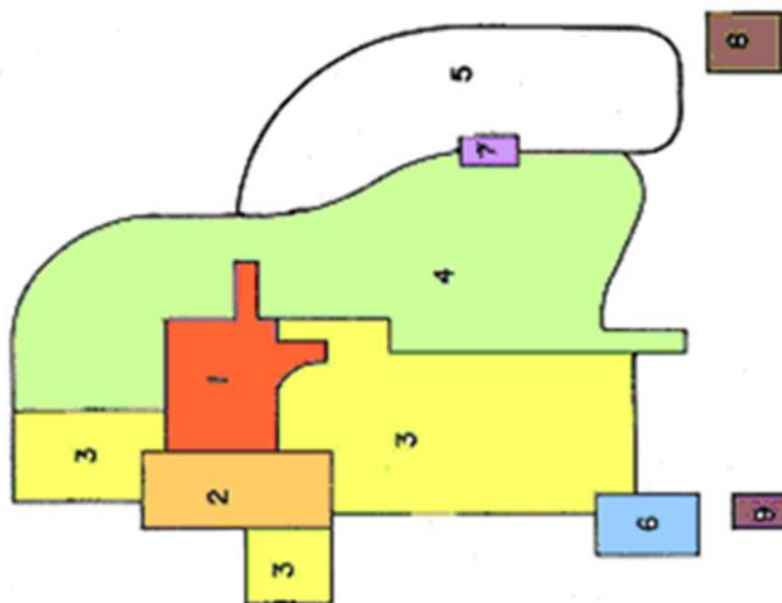

Рис. 1. Модель Харриса-Ульмана:

1 – центральный деловой район; 2 – зона оптовых магазинов, складов и легкой промышленности; 3 – зона жилых районов низкого ценового уровня; 4 – зона жилых районов среднего класса; 5 – зона элитных жилых районов и районов повышенной комфортности; 6 – зона тяжелой промышленности; 7 – внешний деловой район; 8 – жилые пригороды; 9 – промышленные пригороды

Набережные Челны – это крупный город в России, расположенный в северо-восточной части Татарстана, на левом берегу реки Кама и Нижнекамского водохранилища. Главный город миллионной полицентрической Набережночелнинской агломерации и центр Нижнекамского территориально-производственного комплекса (ТПК), третий из крупнейших, не являющихся центрами субъектов Федерации, второй по численности населения город республики [1].

Город разделён на три района: Автозаводской район; Центральный район; Комсомольский район.

По сложившейся традиции кварталы в Набережных Челнах называются комплексами. В настоящее время город имеет двойную адресацию: у каждого дома есть номер по улице (этот адрес записывается в графе регистрации в паспорте) и так называемый строительный адрес («адрес по комплексу»). Эти названия сохранились со времени строительства, когда в каждом микрорайоне работала отдельная строительная бригада, строившая одновременно несколько жилых домов и зданий бытового назначения (школу, детский сад, магазин), т.е. полноценный жилой комплекс. Город интересен для рассмотрения и отличается от других городов России, которые прошли путь от небольших населенных пунктов до нынешних размеров в течение более ста лет.

Для определения территориальной структуры Набережных Челнов город был разделен на 5 зон:

- Центральный деловой район, где сосредоточены центральные магазины, театральные кварталы, отели, офисные здания, банки и др. Также здесь располагается самое дорогое жилье;

- Зоны жилых районов среднего класса;

- Зона жилых районов низкого ценового уровня;

- Зона частной жилой застройки;

- Промышленная зона.

После этого с помощью программы ArcGIS была составлена карта-схема территориальной структуры города (рис. 2). К центральному деловому району была причислена примерно половина части Нового Города, а точнее, Чаллы Яр, Медгородок, 1-21, 28-31, 34-47, 55-56, 58-60 комплексы. В данной зоне расположены главные развлекательные центры, офисные здания, банки и т.д. Здесь же находится самое дорогое жилье.

К зоне жилых районов среднего класса была отнесена половина Нового Города, районы Элеваторная Гора, Мироновка, ЗЯБ (Микрорайон «Междуречье», 14-19 комплексы, 28 квартал), Красные Челны. Замелекесье (21 комплекс), ГЭС (1-10 комплексы).

Рис. 2. Карта-схема территориальной структуры города Набережные Челны

К зоне жилых районов низкого ценового уровня отнесен район Сидоровка, а к промышленным зонам – территория Камского автомобильного завода, Промкомзона, Промзона Стройбаза, Завод ячеистых бетонов, Энергорайон и БСИ. Отдельно выделена зона частных жилых построек, к которым относятся Орловка.

Частично Набережные Челны можно отнести к модели Ч. Харриса и Э. Ульмана, так как город условно можно разделить на две части (Элеваторная Гора и Мироновка будут границей между частями города), где в одной будет находиться современный деловой центр, а в другой – исторический центр. Различия между частями будут определяться по их структуре – территория, где расположен деловой центр, имеет ячеистую структуру с правильными границами, разделенные на комплексы, в отличие от другой части, где структура скорее полосная, которая характерна для большинства российских городов.

Так или иначе, расположение зоны жилых районов низкого ценового уровня возле делового района не является характерным ни для Набережных Челнов, ни для одного города России. Для российских городов типично, что в центре города жилье всегда является наиболее дорогим, уменьшаясь в цене по мере удаления от центра. Но при этом зона элитных жилых районов также может располагаться на периферии города.

Основные проблемы районов схожи и достаточно универсальны, к ним относятся:

- крупномасштабная сетка магистралей. Большая часть территории под инфраструктурой принадлежит транспортным коридорам. Планировочные принципы модернизма регламентируют разделение между дорогами и жильем, поэтому магистрали достаточно широкие, с большими буферными зонами по обеим сторонам;

- движение пешеходов внутри микрорайона очень усложнено, пространственно не организовано и небезопасно;

- в основном вся мобильность сосредоточена по периметру микрорайона и затруднена внутри, что вызывает, в свою очередь, огромные затруднения с парковкой;

- на территории доминирует монофункциональная застройка советского периода, которая в последние десятилетия подверглась трансформации, в основном, в коммерческих целях. Коммерциализация центров микрорайонов происходила с замены функций культуры и ухудшением качества общественных пространств;

- в старом городе не предусмотрены реконструкции исторических объектов, создание парков и условий для отдыха [4].

Именно тот факт, что генеральный план Набережных Челнов был составлен заранее, и определил развитие, использование территории, планировку, застройку и благоустройство города на 25-30 лет вперед.

Изначально многие факторы не были преобразованы при строительстве:

- Набережные Челны являются промышленным городом с многочисленными источниками загрязнения атмосферы, оказывающими значительное воздействие на состояние атмосферного воздуха. Для города

характерно абсолютное преобладание газообразных и жидких отходов промышленного производства в общей массе вредных веществ. Основными компонентами газообразных и жидких выбросов, загрязняющих окружающую среду города, являются оксид азота и оксид углерода;

- к одним из источников загрязнения воздуха относят ОАО «КамАЗ». Как видно на карте-схеме (рис. 2), это крупный завод в городе. Причем это один из лидеров автомобилестроения не только в Татарстане, но и в России. Основными видами негативного воздействия данной промышленной зоны на окружающую среду являются выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных и передвижных источников;

- следует отметить, что промышленные предприятия расположены по отношению к городу без учета розы ветров. Вследствие таких особенностей выбросы вредных веществ не рассеиваются, а переносятся в жилые зоны на большие расстояния;

- к Набережным Челнам примыкает Нижнекамское водохранилище, которое имеет огромную протяженность: 185 км в длину и 20 км в ширину. Природно-ландшафтная предрасположенность города ориентирована как раз на Нижнекамское водохранилище. Этот водоём обладает значительным потенциалом лесных массивов, расположенных на береговой линии. Такое местоположение благоприятно воздействует на экологическую обстановку города.

Оценив ситуацию Набережных Челнов, рассмотрим проекты, которые создаются для улучшения экологической обстановки. С 2015 г. в городе действует проект «Семейный сквер», основными задачами которого являются работы по благоустройству заброшенных парковых хозяйств и создание новых парковых зон, а также скверов [5]. С 2017 г. в Набережных Челнах состоялось два проектных семинара, посвященных благоустройству главной площади города – Азатлык, который построится на проспекте Мира, Новый город. Одной из главных задач проекта – организация комфортного пространства с приоритетом пешеходного и велосипедного движения. Главным стратегическим решением станет создание активного пешеходного променада. Променады – это новая пешеходная ось площади Азатлык. Благодаря существующей на нем полосе деревьев он становится уютно затененным и защищенным от ветра [2]. Таким образом, подобные мероприятия способствуют увеличению благоустроенных объектов озеленения, и повышают социальный статус зелёных зон на территории города.

В результате проделанной работы можно сказать, что для описания российских городов в полной мере не подходит ни одна из рассмотренных моделей территориальной структуры города. Поэтому актуальным остается вопрос создания новой модели города, соответствующей структуре российских городов и учитывающей все нюансы размещения застроек, промышленных предприятий, развлекательных центров, парков и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуганов.рф. / Волонтер межрегиональное движение. – Режим доступа: <http://xn--80aagc8auh2aj.xn--p1ai/gorod/>
2. Проектный семинар. – Режим доступа: <http://park.tatar/v-naberezhnyh-chelnaх-obsudili-konserciyu-blagoustroiva-ploshhadi-azatlyk>
3. Трутнев, Э.К. Градорегулирование в условиях рыночной экономики: учеб. пособие / Э.К. Трутнев, М.Д. Сафарова. – М.: Дело АНХ, 2009. – С. 368.
4. Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-strukturno-planirovochnyh-preobrazovaniy-rayonov-massovoy-zhiloy-zastroyki>
5. Greenologia. – Режим доступа: <http://greenologia.ru/eko-problemy/goroda/naberezhnye-chelny.html>

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПОРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА И ИХ РЕШЕНИЕ

Е.Н. Васякина,

*доцент кафедры государственного и
муниципального управления Сибирского
государственного университета путей
сообщения, кандидат экономических наук,
доцент*

В статье осуществляется анализ транспортного обеспечения города Новосибирска и основных проблем в данной сфере развития городской среды, а также дается характеристика направлений совершенствования системы общественного пассажирского транспорта и дальнейшего развития транспортной инфраструктуры в городе.

Ключевые слова: стратегия маркетинга инфраструктуры, транспортный комплекс, пассажиропоток, транспортная инфраструктура, логистические объекты.

PROBLEMS OF TRANSPORTATION SUPPORT NOVOSIBIRSK AND THEIR DECISION

E. Vasyakina,

*Associate Professor of the Department of State and
Municipal Administration of the Siberian State
University of Communications, PhD in Economics,
Associate Professor*

The article analyzes the transport support of the city of Novosibirsk and the main problems in this area of the development of the urban environment, and also describes the areas for improving the public passenger transport system and further developing the transport infrastructure in the city.

Keywords: infrastructure marketing strategy, transport complex, passenger traffic, transport infrastructure, logistics facilities.

Одним из элементов стратегии развития городской среды является стратегия маркетинга инфраструктуры, которая включает в себя мероприятия, направленные на повышение удобства для жизни, работы населения и развития муниципального образования. При этом важным элементом развития инфраструктуры города является состояние его транспортной системы, которая способствует повышению притягательности города для туристов и бизнеса.

В настоящее время транспорт обеспечивает потребности населения в пассажирских перевозках и взаимодействие промышленных предприятий, сфер обслуживания и торговли, имеет колоссальное значение в политике. Но при этом необходимость развития транспортного обеспечения на территории городов, как составного элемента транспортного обслуживания государства в целом, сталкивается с рядом проблем.

Транспортный комплекс города Новосибирска располагает локальными центрами накопления, оборотки и распределения грузо- и пассажиропотоков с комплексами складских и таможенных терминалов, железнодорожных станций-терминалов, вокзалов, аэропортов, вследствие чего выполняет функции концентрирующего и распределяющего узла.

Развитие городской инфраструктуры является одним из приоритетных направлений деятельности органов власти города Новосибирска. На территории муниципального образования постоянно модернизируется и преобразовывается ранее созданное транспортное обеспечение, возводятся дополнительные автодорожные мосты, увеличивается количество транспортных развязок, увеличивается протяжённость автомобильных дорог и длина полос движения, разрабатываются программы по внедрению новых линий метрополитена [3].

Общественный пассажирский транспорт является важнейшей частью инфраструктуры любого города. Это обусловлено тем, что устойчивое развитие и эффективное функционирование общественного транспорта в значительной степени влияют на социальную обстановку в городе.

Муниципальная маршрутная сеть города Новосибирска, согласно реестру маршрутов регулярного сообщения, включает 144 маршрута, из них: 64 автобусных, 10 трамвайных, 13 троллейбусных и 57 маршрутного такси. В процессе перевозок в городе задействованы как муниципальные унитарные предприятия (их четыре), так и немunicipальные перевозчики различных организационно-правовых форм (более 100). При этом регулярные пассажирские перевозки осуществляют более двух тысяч транспортных средств, в том числе: автобусы (779), трамваи (97), троллейбусы (221) и маршрутные такси (931) [2].

Кроме различных видов наземного пассажирского транспорта регулярные пассажирские перевозки в Новосибирске осуществляются также с помощью метрополитена и пригородного железнодорожного транспорта.

В целом город в достаточной степени обеспечен различными видами транспорта, однако в данной сфере городской инфраструктуры имеются проблемы.

Основные негативные факторы транспортной проблемы города Новосибирска тесно связаны с необходимостью формирования новых зон

экономического развития, транспортных, промышленных логистических объектов, в том числе модернизации крупного комплексного объекта – аэропорт «Толмачево».

Учитывая территориальную особенность Новосибирска, существует проблема, связанная с обеспечением развития Новосибирской агломерации и транспортного узла всего региона. Возникает необходимость создания путей для внутриобластных перевозок грузов и пассажиров без нарушения состояния дорог в самом городе и прилегающих территорий. Для решения этой задачи возводится новый участок дороги – транспортная развязка на Ордынской трассе к Верх-Туле. Главным преимуществом нового участка дороги является беспрепятственный выезд из села Верх-Тула на Ордынскую трассу, что позволит значительно снизить уровень загруженности автодорог на границе города Новосибирска.

Ярко выраженной проблемой городского транспорта являются огромные потери жителей города на ежедневное преодоление расстояний от дома до места работы, отдыха и т.д. Потеря времени, физическая и моральная усталость, стресс и напряжение на дороге влияют на здоровье граждан, повышают вероятность появления нервных и сердечно-сосудистых заболеваний, порой приводят к ДТП. В 2017 г. на территории Новосибирска зарегистрировано 1566 дорожно-транспортных происшествий, из них из-за усталости, потери внимания и суетливости – 12,3% случаев.

Для решения данной проблемы на территории города Новосибирска был построен Бугринский мост, разрабатывается проект по созданию новых веток метрополитена, что позволит значительно разгрузить пассажирские автомобильные транспортные потоки.

Несмотря на то, что транспортная структура Новосибирска постоянно совершенствуется, часть улиц города не обладает нужной пропускной способностью. Решением данной проблемы является реконструкция существующих и строительство новых магистральных улиц, искусственных транспортных сооружений, вывод грузового и транзитного движения за пределы города.

Дальнейшее развитие всех видов общественного пассажирского транспорта в городе Новосибирске должно способствовать повышению качественного уровня транспортного обслуживания населения с учетом социальных, экономических и экологических факторов.

Следует отметить, что совершенствование системы городского пассажирского транспорта осуществляется в рамках Генерального плана города Новосибирска, утвержденного решением Совета депутатов города Новосибирска от 26.12.2007 г. № 824 «О Генеральном плане города Новосибирска» на период до 2030 г. [1]. В соответствии с данным планом предусматривается сбалансированное развитие различных видов общественного городского пассажирского транспорта, включая троллейбус, автобус, метрополитен, скоростной и обычный трамвай, маршрутное такси, а также использование существующих линий железной дороги, проходящих по территории города для внутригородских пассажирских перевозок.

Кроме того, в целях совершенствования транспортного комплекса и дальнейшего развития транспортной инфраструктуры в Новосибирске была разработана и утверждена Концепция развития общественного пассажирского транспорта и транспортной инфраструктуры в городе Новосибирске на 2015-2020 гг. [2].

Согласно данной концепции, развитие транспортной инфраструктуры будет увязано с этапами развития города. В целях оптимизации маршрутной сети города, кроме учета реальных пассажиропотоков, учитываться будут достигнутый уровень автомобилизации города, темпы освоения городской территории, соотношение в объемах пассажирских перевозок, осуществляемых каждым видом общественного транспорта.

Для решения проблемы обеспечения общественным транспортом вновь создаваемых и отдаленных, так называемых «спальных» районов города, требуется увеличить количество маршрутов таких уличных видов городского пассажирского транспорта, как троллейбус, трамвай, автобус и маршрутное такси, обеспечивающих транспортные связи жилых районов с объектами и пересадочными узлами. Предусмотрено также строительство новых трамвайных линий, увеличение парка троллейбусов с автономным источником питания и расширение сети наземного городского электрического транспорта путем строительства трамвайных линий в отдаленных районах.

Учитывая надежность в эксплуатации с учетом особенностей климатических условий, высокую провозную способность и скорость передвижения таких видов транспорта, как метрополитен и скоростной трамвай, данные виды транспорта необходимо отнести к основным системообразующим видам общественного пассажирского транспорта общегородского уровня. Однако развитие данных видов транспорта требует больших капиталовложений, в том числе из федерального бюджета, что может быть решено путем участия города в различных программах, проектах и грантах.

В целях оптимизации существующей улично-дорожной сети города Новосибирска необходимо создать условия, способствующие обеспечению приоритета движения общественного пассажирского транспорта. Этому будут способствовать расширение сети выделенных полос для движения общественного транспорта и ликвидация парковочных карманов вдоль основных транспортных магистралей города.

Таким образом, основными задачами развития общественного пассажирского транспорта и транспортной инфраструктуры в городе Новосибирске являются:

- увеличение объема перевозок пассажиров путем дальнейшего расширения и оптимизации существующей маршрутной сети общественного пассажирского транспорта и решения вопроса относительно замещения части маршрутных такси автобусами городского типа большей вместимости;

- решение проблемы охраны окружающей среды в городе путем развития экологически чистого транспорта – метрополитена и городского электрического транспорта;

- повышение удобства пассажиров путем дальнейшего обустройства городских объектов транспортной инфраструктуры, включая формирование транспортно-пересадочных узлов, учитывающих взаимодействие всех видов городского и пригородного железнодорожного транспорта, а также развитие систем информационного обеспечения и совершенствование системы оплаты проезда на общественном пассажирском транспорте (например, введение единого проездного билета).

Результатом реализации поставленных в Концепции задач (кроме увеличения объема перевозок пассажиров, повышения культуры и скорости обслуживания пассажиров на общественном пассажирском транспорте, а также улучшения транспортной доступности удаленных районов и снижения отрицательного влияния общественного пассажирского транспорта на окружающую среду) должно стать повышение безопасности транспортного обслуживания населения и регулярности движения общественного пассажирского транспорта в городе Новосибирске.

Таким образом, для устранения транспортных проблем города Новосибирска необходимо реализовать систему мероприятий в рамках транспортной логистики. При этом необходимо своевременно выявлять и устранять наиболее заметные проблемы, привлекать инвестиции и трудовые ресурсы как из регионального, так и федерального бюджетов путем участия города в программах, проектах и грантах. Исходя из этого, можно сказать, что приоритетным направлением развития Новосибирска является модернизация транспортной инфраструктуры и дальнейшее совершенствование и развитие городской логистической среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Генеральном плане города Новосибирска: Решение Совета депутатов города Новосибирска от 26.12.2007 г. № 824 // Совет депутатов города Новосибирска. – Режим доступа: gorsovetnsk.ru/sessins/archive/1484/271771

2. Концепция развития общественного пассажирского транспорта и транспортной инфраструктуры города Новосибирска на 2015-2020 гг. – Режим доступа: <http://tcc-nsk.ru/novosti-tss/252-kontsepsiya-razvitiya-obshchestvennogo-passazhirskogo-transporta-i-transportnoj-infrastruktury-goroda-novosibirska-na-2015-2020-gody>

3. Вагайцева, Д.В. Особенности муниципального маркетинга города Новосибирска / Д.В. Вагайцева, Е.Н. Васякина, под ред. А.В. Гадюкиной // Сборник научных трудов в 9 ч. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. – Ч. 7. – 782 с.

АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА РАЗДЕЛЬНОГО СБОРА ОТХОДОВ

А.В. Костыря,

начальник отдела городского планирования и развития МАУ Институт муниципального развития и социальных технологий, кандидат экономических наук

В статье рассмотрены исторические и текущие практические аспекты раздельного сбора мусора в Российской Федерации (далее – РФ).

Ключевые слова: раздельный сбор мусора, механизмы государственного участия, вторсырье, запрет на захоронение отдельных видов отходов, магазины, работающие без упаковки, платные полиэтиленовые пакеты, многоразовые сумки, рециклинг элементов питания, переработка текстиля, экологические акции, экоквесты, интерактивная карта пунктов приема вторсырья, экологическое воспитание детей, шеринг, плоггинг, экологические субботники, экологические мусоровозы.

ANALYSIS OF THE DOMESTIC EXPERIENCE OF SEPARATE WASTE COLLECTION

A. Kostyrya,

Head of department of city planning and development of UIA «The Institute of Municipal Development and Social Technologies», PhD in Economics

The article discusses the historical and current practical aspects of the separate collection of garbage in the Russian Federation.

Keywords: separate garbage collection, mechanisms of state participation, recyclables, a ban on the disposal of certain types of waste, zero waste shop, paid plastic bags, reusable bags, recycling of batteries, textile processing, environmental promotions, eco-quests, an interactive map of recycling points, environmental education children, sharing, plogging, environmental clean-ups, ecological garbage trucks.

В России использование вторичного сырья в производстве было впервые организовано в 1564 г. – на первой казенной бумажной фабрике («бумажной мельнице»): для производства бумаги стали использовать вторичное холщовое сырье. В 1714 г. Петр I издал Указ о сборе холщового сырья в Петербургской губернии; при этом установлены закупочные цены, введен учет ежемесячных сведений о собранном тряпье. В 1720 г. царь подписал первый Указ о стимулирующих товарах при сборе макулатуры. В течение 1917-1920 гг. В.И. Ленин подписал более 100 декретов, постановлений и решений по вопросам рационального использования сырья и материалов, включая вторичное сырье. К 1990 г. института страны было создано и внедрено немало отечественных технологических линий для сбора и переработки макулатуры, текстильных, полимерных и древесных отходов, изношенных шин, стеклобоя, отработанных нефтепродуктов, ртутьсодержащих ламп и гальванических элементов, металлургических, теплоэлектроэнергетических шлаков, гальваношламов и других отходов.

В СССР использовались такие механизмы государственного участия, как:

- руководство сбором и переработкой отходов;
- привлечение к сбору трудовых коллективов и населения;
- включение в стоимость конечного продукта депозита за стеклянную тару;
- информационное обеспечение государственного управления посредством подробной и строго формализованной статистической отчетности;
- программно-целевое планирование и нормирование уровня сбора и переработки важнейших видов вторичных материальных ресурсов;
- создание специальной производственной инфраструктуры для сбора и промышленной переработки основных видов вторичного сырья;
- высокий уровень затрат на сбор и переработку «нерентабельных» отходов производства компенсировался практикой включения данных затрат в себестоимость основной продукции соответствующих отраслей промышленности.

Но, к сожалению, с 1991 г. данные механизмы государственной политики, позволяющие рассматривать отходы как вторсырье были упразднены и необоснованно забыты [13].

2018 г. стал следующим этапом в области обращения с отходами в России. Страна приняла Стратегию развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления до 2030 г. [1] и разрабатывает План по ее реализации.

Но опыт России в отдельном сборе мусора ограничивается единичными акциями активистов-экологов и редкими стартапами муниципальных властей. По результатам исследования Greenpeace доступ к отдельному сбору мусора есть у 9,2% россиян. Однако в Волжском, Мурманске, Мытищах, Оренбурге и Саранске такой доступ есть у более половины жителей [4].

По мнению многих экспертов, внедрение системы отдельного сбора в России достаточно затруднительно: во-первых, менталитет населения; во-вторых, отсутствие у населения физической возможности размещения нескольких контейнеров для мусора в квартирах; в-третьих, неразвитая сеть пунктов по приему вторсырья, перерабатывающих предприятий; в-четвертых,

неготовность транспортных компаний, утилизирующих предприятий к отдельной транспортировке отходов.

При этом зарубежный опыт свидетельствует, что внедрение отдельного сбора мусора возможно при наличии эффективных стимулов, которые действуют на всех участников системы обращения с отходами. В связи с этим «наказывать рублем» стали и в России, правда, только производителей и импортеров. В 2017 г. Минприроды в рамках программы отдельного сбора мусора внедрило институт расширенной ответственности, предполагающий перенос ответственности за переработку произведенных товаров и упаковки на производителей или уплату экологического сбора. Кроме того, правительство установило запрет на захоронение отдельных видов отходов. Так, с 2018 г. запрещено захоронение цветных и черных металлов, ртутьсодержащих отходов; с 2019 г. – захоронение бумаги, картона и бумажной упаковки, шин и покрышек, полиэтилена и полиэтиленовой упаковки, стекла и стеклянной тары; с 2021 г. – компьютерной и оргтехники, аккумуляторов и бытовой техники. Всего 182 пункта [30].

Многие считают, что в России нет заводов по переработке вторсырья. Но это не так. В основном они перерабатывают отходы производства или централизованно собирают, например, картон в торговых сетях. По словам директоров этих предприятий, мощности недозагружены, и они готовы перерабатывать больше, если россияне станут сортировать мусор [20]. Но проблема заключается в географической неравномерности их расположения. Их концентрация наблюдается возле крупных городов и агломераций и представлена широким спектром перерабатываемых фракций. Тогда как средние и малые населенные пункты страны могут располагаться на огромных расстояниях от перерабатывающих предприятий или в лучшем случае иметь доступ к переработке малого числа фракций.

Отсутствие полного запрета на организацию свалок, системы отдельного сбора мусора, нехватка мусоросжигательных заводов привела к закрытию лицензионных полигонов в связи с их переполненностью и появлением несанкционированных свалок, находящихся под контролем криминальных структур.

Но если «административное сознание» еще глухо к экологическим проблемам, то у отдельных граждан и представителей малого и среднего бизнеса наблюдаются изменения в экологическом сознании. И этому есть множество примеров.

В отличие от зарубежных стран в России практически нет понятия бесплатных пакетов, не считая упаковочные. При этом крупные супермаркеты предлагают своим покупателям многоразовые сумки из спанбонда. Он экологичен, практичен в использовании, подлежит вторичной переработке [30]. При этом отрываются магазины, работающие без упаковки в формате Zero Waste Shop. Такие торговые точки открыты в Москве, Санкт-Петербурге, Петрозаводске, Бийске, Тюмени и Перми [3, 24, 35].

Торговая сеть магазинов электроники Media Markt с конца 2013 г. запустила на территории России проект по сбору и переработке севших батареек. За переработку взялся челябинский «Мегаполисресурс», который с самого открытия перерабатывает фиксаж (закрепитель изображения на пленке).

Благодаря гидрометаллургическому методу переработки из батареек получают пищевые соли, используемые в фармацевтике. По сравнению с пирометаллургией, используемой в Германии (переработка путем плавления в печах), данный метод более дорогостоящий, но лучше с точки зрения качества и количества восстанавливаемых ресурсов. К слову, в Финляндии процесс рециклинга элементов питания заканчивается на этапе отделения металлического корпуса от внутренней части батарейки [10].

Торговая сеть H&M ведет регулярный прием одежды, в обмен на которую можно получить скидку 15% на новые вещи данного торгового знака. Вещи, полученные от покупателей, отправляются на переработку в Германию. Часть из них, пригодная для носки, поступает в second hand, другая идет на производство изоляционных материалов, остальная перерабатывается в волокна для изготовления новых тканей [5].

Общественная организация «Мусора. Больше. Нет» организовала в 100-та городах России свои инициативные группы, которые проводят различные экологические акции, в том числе по сбору вторсырья. Заранее развешиваются объявления, где указаны места и время стоянок передвижных станций. В мобильные пункты модно сдать стекло, макулатуру, упаковку тетрапак, пакеты и пластик, батарейки, CD-диски, а также сухари, просроченные крупы и все, что можно отправить на корм фермерской птице. Каждая фракция отвозится на предприятия-переработчики и фермерам [9].

Фонд «ЭРА» при поддержке благотворительного фонда «The Coca-Cola Foundation», информационной поддержке движения «ЭКА» организует экоквест для студентов «Разделяй с нами». Зарегистрироваться и принять участие в экоквесте может любой студент. После регистрации команда получит доступ к обучающим материалам, вебинарам, инструкциям и консультациям от опытных экспертов-практиков для успешного выполнения заданий квеста. В определенное время команда будет выполнять увлекательные задания и зарабатывать баллы, с каждым шагом принося пользу своему образовательному учреждению и природе. Команды могут подать заявку на грант для реализации своей экоинициативы. 20 лучших команд примут участие в конференции Ассоциации «зеленых» вузов России и получают экопризы. 5 наиболее активных студентов из команд-победителей будут номинированы для участия в международной стажировке [34].

На портале RecycleMap волонтерами составлена интерактивная карта пунктов приема вторсырья для различных городов России. С ее помощью жители того или иного муниципального образования могут найти ближайший к своему дому пункт приема определенного вида отходов. Но данный ресурс требует постоянной актуализации, поэтому команда RecycleMap ищет волонтеров в каждом городе, которые будут следить за актуализацией городской странички [16].

В 2019 г. планируется перевод Московской области на отдельный сбор мусора. В 13-ти муниципалитетах региона уже работают пилотные проекты, а Мытищи уже успели возглавить рейтинг «Гринпис России». Опыт Мытищ интересен началом экологического воспитания детей с детского сада, в которых установлены контейнеры для отдельного сбора отходов [7, 8]. Московская

Дубна разработала специальную программу «Экошкола», которая включает цикл экологических уроков и лекций, конкурсы по сбору макулатуры и ПЭТ-упаковки, посадку деревьев, экскурсии для учащихся на мусоросортировочный комплекс [18]. В Долгопрудном на территории семейно-досугового центра активисты построили картонный дом из переработанной макулатуры, которую собирали всем городом. Теперь в нем проводят экскурсии для малышей с целью экологического воспитания, в игровой форме обучают их бережно относиться к окружающему миру. Также активисты периодически устраивают фестиваль «Разделяй с нами», суть которого – массовый раздельный сбор отходов у населения, на котором присутствуют партнеры-переработчики, рассказывающие о процессе переработки и о получаемых результатах. Параллельно проводятся экологические ярмарки, концерты, мастер-классы. В 2018 г. был запущен новый проект «Поиграл, сломал, в утиль», в рамках которого воспитанники детских садов собирали свои сломанные игрушки, а активисты отправляли их на перерабатывающий завод. В результате было собрано 6 т пластика [23].

В Москве с 2012 г. запущен эксперимент раздельного сбора отходов. Вначале он был опробован на жителях юго-запада столицы. Во дворах установили прозрачные сетчатые контейнеры для «полезных отходов»: бумаги, пластика, стекла и металла. Теперь практически в каждом столичном дворе есть свои прозрачные мусорные баки [30]. Из 63-х действующих полигонов на территории Московской области осталось только 15, остальные уже закрыты. В столице действуют 3 мусоросжигательных завода, по японским технологиям планируется строительство еще 4-х [11].

Но проблема заключается в том, что налажена переработка только отдельных фракций мусорных отходов. Например, при сборе ПЭТФ-упаковки существует даже конкуренция. За наполненные контейнеры идет борьба, иногда их даже воруют. Алюминиевые банки – остродефицитный отход. На полигоне не найти ни одной. Тогда как пластиковую упаковку типа пленки, пакетов, вспененного полистирола невозможно или трудно переработать из-за загрязнения остатками пищи [6].

В других городах России такие прозрачные сетчатые контейнеры используют для сбора пластиковых бутылок.

Проект «Экомешочки вместо пакетов» также родом из столицы. Идея заключается в отказе от использования одноразовых полиэтиленовых пакетов и пошиве экомешочков из старых занавесок и обрезков ткани [22].

В Санкт-Петербурге студенты СПбГУ в 2015 г. организовали на территории вуза раздельный сбор мусора и теперь предлагают методическую помощь по распространению их опыта [15]. Одна жительница северной столицы организовала в социальной сети группу «Аптекашеринг», которая позволяет отдать ненужные или неподходящие медикаменты тем, кому они нужнее. Сегодня данная группа активно растет за счет москвичей [21]. Другая петербурженка, задумавшись о переработке детских игрушек, стала автором интернет-проекта «Неваляшка шеринг», в котором можно отдать или принять в дар игрушки, обменяться ими на время, узнать о возможностях их переработки

и других экологических аспектах. В ближайшее время «Неваляшка шеринг» обещала появиться в Москве и Уфе [35].

В Калининграде, Туле активно развиваются движения фримаркетов и фудшеринга, помогающие продлевать жизнь вещам и спасти продукты от свалки [2, 5]. Электронные приложения фудшеринга «Olio» и «Karma» известны не только в Англии и Швеции, но и в Санкт-Петербурге [17].

Во Владивостоке установили 30 экомодулей для сбора батареек и люминесцентных ламп. Их отвозят на завод, где опасный мусор утилизируют [36]. Подобные экомодули для сбора ртутьсодержащих ламп есть и в Уфе [39]. «Экомобиль», «Сбормобиль» – проекты Петрозаводска, Сыктывкара, Кирова по сбору у населения ртутьсодержащих отходов, медицинских приборов, макулатуры, крышек, батареек, пластика маршрутным методом по устоявшемуся расписанию, график которого размещен на сайте городской администрации [12, 19, 32, 37]. В Перми проводят «Неделю сбора батареек». Любой желающий мог сдать батарейки в контейнер, который был установлен в центре города [25].

В 2014 г. во Владивостоке был построен экспериментальный завод муниципальный завод, на котором выпускались бордюрный камень, брусчатка и блоки. Они формовались из смеси, в которую кроме цемента и песка входили бытовой мусор и измельченный вторичный бетон. Испытания показали, что такие стройматериалы не уступают произведенным по традиционной технологии. Из них можно возводить дома высотой до 2-х этажей. Но блоки из вторсырья получались довольно дорогими и сложными в производстве. Поэтому власти Владивостока потеряли интерес к заводу [29].

Якутск прославился своей акцией «Вызов – кузов», участники которой, найдя брошенный кузов, за свой счет эвакуируют его в пункт прием металлолома и бросают вызов следующему участнику акции.

В 2017 г. в 47-ми населенных пунктах был организован общероссийский проект по вовлечению жителей в отдельный сбор мусора «Экодвор». Мероприятия включали в себя, лекции, мастер-классы, викторины и квесты по вовлечению жителей в отдельный сбор отходов. В результате в переработку сдано более 27 тонн вторсырья [28].

В Перми развивается новый вид активности – «плоггинг» – спортивный бег, совмещенный с уборкой мусора. Участники акции за 25 минут собрали 792,6 кг мусора [25].

В ряде регионов и муниципальных образований (Вологодская, Мурманская, Оренбургская, Новосибирская, Ленинградская, Архангельская области, Республики Башкортостан, Коми, Карелия), устраивают тематические экологические субботники для молодежных команд – «Пиратский субботник», «Чистые игры», которые проводятся в местах, требующих уборки. В процессе проведения «пиратского» субботника студенты, убирая территорию, находят подсказки, указывающие на тайник с «сокровищами». «Чистые игры» предполагают командные соревнования по уборке территории и сортировке мусора, который затем отправляется на переработку. В процессе соревнований

команды отгадывают загадки, ребусы, получают баллы, которые обменивают на инвентарь: грабли, тележки и т.п. [12, 31, 33].

В Сыктывкар отдельный сбор мусора пришел вместе с бизнес-идеей. Предприниматель организовал площадки для отдельного сбора макулатуры и пластика в жилых кварталах города, а затем в целях расширения бизнеса наладил оригинальную логистическую схему «на попутках» для удаленных поселков Республики Коми, суть которой состоит в том, что транспорт, идущий в них с одной целью, возвращается обратно со сданной населением макулатурой [14].

В Хабаровске, Липецке, Волгограде используют экологические мусоровозы, которые работают на метане, обладают степенью сжатия отходов в 2 раза выше обычных мусоровозов, что позволяет экономить на логистических расходах, тише и быстрее своих предшественников, не загрязняют окружающую среду выхлопами и технологическими жидкостями, не рассыпают мусор при разгрузке. Новые машины обладают высокой маневренностью, что очень важно при работе во дворах, когда доступ к контейнерной площадке затруднен из-за припаркованных машин [7-8, 26-27, 38].

Подводя итог, можно констатировать, что возрождение культуры отдельного сбора мусора и бережного отношения к природе в России находится в начале пути, которому характерно применение примитивных по масштабам, но действенных инструментов:

- воспитание культуры отдельного сбора мусора у детей младшего школьного возраста, студенческой молодежи;

- организация временной системы отдельного сбора мусора в виде экологических акций;

- открытие магазинов, работающих без упаковки в формате Zero Waste Shop;

- воспитание спроса на многоразовую упаковку;

- переработка вторсырья отдельных фракций отходов;

- развитие шеринга определенных видов продукции;

- развитие экоквестов и плоггинга;

- рост числа экологических субботников;

- появление экологических мусоровозов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления до 2030 г.: Распоряжение правительства РФ № 84-р от 25.01.2018 г. // Правительство России. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media> (дата обращения: 26.01.2019).

2. 30 фактов об экологии Калининградской области // RECYCLE. – Режим доступа: recyclemag.ru

3. Андриевская, А. Как устроен первый в Москве магазин без упаковки / А. Андриевская // RECYCLE. – Режим доступа: recyclemag.ru

4. Андриевская, А. Саранск признали самым удобным в России городом для раздельного сбора мусора / А. Андриевская // RECYCLE. – Режим доступа: recyclemag.ru

5. Андриевская, А. ЭкоРоссия: все об экологии в Тульской области / А. Андриевская // RECYCLE. – Режим доступа: recyclemag.ru

6. Борта, Ю. Утилизация мусора: в Японии решили эту проблему, используя опыт СССР / Ю. Борта // Аргументы и факты. – 2018. – № 30. – 25.07.

7. Быть ли «мусорной» реформе в России? // Российская муниципальная практика. – 2017. – Август. – С. 24-30.

8. Волкова, Б. Жители и власти Мытищ за раздельный сбор отходов и против «мусорного ветра» / Б. Волкова, А. Рыжкова // ТАСС. – 2018. – 13 марта. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo>

9. Вопрос переработки: эксперты об утилизации мусора // Аргументы и факты. – 2013. – № 15. – 10.04.

10. Глазко, Л. Как в России появился первый завод по переработке батареек / Л. Глазко // RECYCLE. – Режим доступа: recyclemag.ru

11. Делегация из Японии поделилась опытом с Москвой в сфере утилизации мусора // РИА Новости. – 2018. – 15.03. – Режим доступа: <https://ria.ru>

12. Дудырина, А. Год экологии в городах Центра и Северо-Запада России / А. Дудырина // Российская муниципальная практика. – 2018. – Май-Июнь. – С. 32-35.

13. Зайцев, С. Мусорная тема. Как переработка отходов налажена в РФ и за рубежом / С. Зайцев // Аргументы и факты. – 2018. – 17.07.

14. Зеленая команда: как построить бизнес по сортировке отходов в небольшом городе // RECYCLE. – Режим доступа: recyclemag.ru

15. Инструкция: как организовать раздельный сбор мусора в своем вузе // RECYCLE. – Режим доступа: recyclemag.ru

16. Интерактивная карта пунктов приема вторсырья. – Режим доступа: recyclemap.ru/Belgorod

17. Карасев, П. Раздача еды. Стартапы, которые хотят справедливого распределения пищи / П. Карасев // РБК. – 2018. – № 3 (138). – С. 67.

18. Кашин, С. Чистая работа / С. Кашин // РБК. – 2019. – № 1-2. – С. 116-117.

19. Комсомольская правда. – Режим доступа: www.kirov.kp.ru/online/news/3253758/

20. Левенец, Д. Как в России перерабатывают мусор: 5 заводов / Д. Левенец // RECYCLE. – Режим доступа: recyclemag.ru

21. Малина, Г. Личный опыт: как Александра Василькова запустила проект по обмену лекарствами / Г. Малина // RECYCLE. – Режим доступа: recyclemag.ru

22. Малина, Г. Личный опыт: как Анна Елисеева создает экомешочки вместо пластиковых пакетов и помогает другим жить экологично / Г. Малина // RECYCLE. – Режим доступа: recyclemag.ru

23. Малина, Г. Личный опыт: как Ульяна Белова из Долгопрудного построила дом из макулатуры и приучила горожан сдавать вторсырье / Г. Малина // RECYCLE. – Режим доступа: recyclemag.ru
24. Малютина, А. Зеленая команда: как научить жителей небольшого города покупать продукты без упаковки / А. Малютина // RECYCLE. – Режим доступа: recyclemag.ru
25. Официальный портал администрации г. Пермь. – Режим доступа: <http://www.gorodperm.ru>
26. Официальный сайт Группы компаний «РариТЭК». – Режим доступа: <https://raritek.ru>
27. Официальный сайт компании «Автоспецтехника-Сервис». – Режим доступа: <http://www.specavtovaz.ru>
28. Официальный сайт проекта «Экодвор». – Режим доступа: мойэкодвор.рф
29. Правда ли, что во Франции делают бетон из мусора? // АиФ. – 2018. – № 30 (25.07).
30. Раздельный сбор мусора: быть или не быть в России // ИТАР-ТАСС. – Режим доступа: tass.ru
31. Сайт «Чистые игры». – Режим доступа: <https://cleangames.ru>
32. Сайт администрации города Сыктывкара. – Режим доступа: сыктывкар.рф
33. Сайт Северского технологического института НИЯУ «МИФИ». – Режим доступа: <http://www.ssti.ru>
34. Сайт экоквеста для студентов «Разделяй с нами». – Режим доступа: рсо.вузэкоквест.рф
35. Салиева, Д. Личный опыт: как Полина Кособокова организовала обмен игрушками / Д. Салиева // RECYCLE. – Режим доступа: recyclemag.ru
36. Скогорев, И. Приморье и Япония обменялись опытом по переработке отходов / И. Скогорев // PrimaMedia.ru. – Режим доступа: primamedia.ru/news
37. Страница в социальной сети «ВКонтакте». – Режим доступа: <https://vk.com/1sbor>
38. Экологичный мусоровоз выехал на улицы Липецка // Lipetskmedia.ru. – 2017. – 23 мая. – Режим доступа: <http://lipetskmedia.ru/news>
39. Ялалов, И. Лучшие муниципальные практики Уфы / И. Ялалов // Российская муниципальная практика. – 2016. – Апрель. – С. 34-37.

УДК 94(47)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОВЕТСКОЙ УРБАНИЗАЦИИ: МОНОГОРОД И ЕГО ФУНКЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

М.С. Чирков,

доцент кафедры истории Отечества Самарского государственного институт культуры, кандидат исторических наук, доцент

В статье проводится анализ исторического опыта урбанизации в советский период. Отмечается, что малые города возникали, как временные поселения, имевшие целью организацию и рост промышленного производства. Моногорода выполняли ряд важнейших функций, формируя не только экономическое, но и социокультурное пространство.

Ключевые слова: урбанизация, моногород, индустриализация, инфраструктура, демография.

HISTORICAL EXPERIENCE OF SOVIET URBANIZATION: THE MONOTOWN AND ITS FUNCTIONS IN THE CONTEXT OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

M. Chirkov,

Associate Professor of the Department of the History of the Samara State Institute of Culture PhD in History, Associate Professor

The article analyzes the historical experience of urbanization in the Soviet period. It is noted that small cities arose as temporary settlements, which had the goal of organizing and growing industrial production. Single-industry towns performed a number of important functions, forming not only economic, but also sociocultural space.

Keywords: urbanization, single-industry city, industrialization, infrastructure, demography.

Изучение исторического опыта советской урбанизации в наше время весьма актуально и значимо: дальнейший рост городов, создание условий для нового высокотехнологического производства являются частью новой стратегии развития страны. Неудивительно, что проблемы урбанизации привлекают исследователей в различных сферах гуманитарного знания [1; 3; 5]. В последние десятилетия, анализируя советскую модель экономического развития, часть авторов весьма критично оценивают составляющие ее элементы. Подвергается обструкции социально-демографическая политика, которой современная Россия обязана значительным количеством малых городов с промышленным производством [11]. К сожалению, большинство из этих поселений, так называемые «моногорода», переживают нелегкие времена, вызванные структурными изменениями в экономике, последовавшими в 1990-е гг. Часть моногородов пришла к депрессивному состоянию, благодаря наличию промышленного сектора, тесно связанному с военно-промышленным комплексом или другими отраслями, не востребованными в связи с переходом к новой экономической модели. Другая часть вполне адаптировалась к изменившимся условиям; более того, динамично развивается, увеличиваясь территориально и создавая новые производственные мощности. Это преимущественно города, тесно связанные с топливно-энергетическим комплексом. Следовательно, проблема не столько в самой советской социально-демографической политике, сколько в диспропорциях экономического развития, унаследованных от тогдашнего народного хозяйства.

Вместе с тем, советская урбанизация не являлась исключением из общемировой практики. Процесс возведения городов был вызван разложением аграрной модели общества, переходом к промышленной революции. В ряде стран этот процесс начался еще в XVIII веке, а в России, в силу особенностей исторического развития, стартовал значительно позже. В 1930-е гг., в связи с начавшейся индустриализацией, города в СССР начали бурно расти – и количественно, и качественно. Большая советская энциклопедия трактовала урбанизацию как «исторический процесс повышения роли городов в развитии общества, который охватывает социально-профессиональную, демографическую структуру населения, его образ жизни, культуру, размещение производительных сил, расселение и т.д.» [2]. Именно особенности российского процесса урбанизации дифференцировали современные российские города по специализации, функциям, определили место каждого из них в размещении производительных сил и в поселенческо-расселенческой системе страны, в общественной системе «город-село», в общественной системе страны в целом. Советский урбанизационный этап сформировал новые тенденции, в которых роль города оказалась не только весьма значительной, но и достаточно сложной и неоднозначной.

Одним из главных своих результатов советская урбанизация имела значительный рост городского населения. Это было связано с

индустриализацией страны, созданием индустриальных центров, развитием новых городов. Вместе с тем, немаловажную роль играл идеологический фактор. «Перевод» многих сельских поселений в малые города и поселки городского типа происходил для того, чтобы продемонстрировать высокий уровень индустриализации страны. Таким образом, искусственно увеличивалась численность городского населения, а общество становилось более урбанизированным и, следовательно, более индустриальным. Данные о приросте городского населения СССР по периодам между переписями населения подчеркивают этот факт. Так, например, с 1927 по 1938 гг. процент естественного прироста городского населения составил 17,8; с 1939 по 1958 гг. – 20,2; с 1959 по 1969 гг. – 40,6; с 1970 по 1978 гг. – 43,5 [7].

Эти цифры демонстрируют, что наиболее интенсивным перевод сельских поселений в города и переезд в них деревенских жителей являлся период форсированной индустриализации. К концу 1950-х гг. этот процесс немного затормозился. Используя расчеты различных авторов об изменении численности городского населения, можно утверждать, что значительная часть роста населения городов происходила за счет миграции сельского населения в города. Городское население (за счет преобразования сел в города) в 1926-1939 гг. и в 1939-1959 гг. составило 19 и 18% соответственно. В 1939-1970 гг. эта цифра уменьшилась до 14%, в 1959-1970 гг. – до 9% [4]. Это означает, что в период с 1926 по 1959 гг. (за счет переезда сельского населения в города) городское население увеличивалось более чем на 60%, а в 1959-1970 гг. – примерно на 50%.

Особенностью урбанизации советского периода было то, что она стала функцией государства. Планы освоения новых территорий, значительные капиталовложения на эти цели, переезд работников, их зарплата, создание бытовой, транспортной, жилищной инфраструктуры и т.п. было частью государственной политики. Финансирование городской инфраструктуры часто привязывалось к нормативам промышленного строительства, условия труда и жизни людей учитывали аспект экономии ресурсов. Экономия проводилась, главным образом, за счет того, что необходимая населению социальная сфера зачастую создавалась в малых городах в объемах, далеких от потребностей человека. Промышленность обеспечивалась рабочей силой на основе миграционного фактора, связанного с государственной политикой перемещения людей. Поскольку она была направлена на освоение огромных российских территорий, то необходимость обеспечения их людскими ресурсами была задачей первостепенной. Перемещения носили как добровольный, так и вынужденный со стороны людей характер. Последний был связан с отсутствием жилья и невысокими заработками в районах старого проживания, часто в целом с отсутствием перспектив развития старых районов. В этом смысле нацеленность государственной политики на строительство предприятий в новых местах, а с ними и новых моногородов, прямо отвечала интересам людей, поскольку создавала новые возможности для самореализации [4]. Огромную роль для повседневной жизни могло играть все, из чего складывается жизнь человека: условия проживания, профессиональная

деятельность, потребности в питании, жилище, одежде, а также весь спектр взаимоотношений, поступков, идеалов, ценностных ориентаций и правил, формы коммуникаций [13]. Это не преувеличение: кто-то мог ехать за материальным благополучием, а кто-то – «за туманом и за запахом тайги».

Первый этап урбанизации, завершившийся с началом Великой Отечественной войны, можно квалифицировать как возведение городов, прежде всего малых, при промышленных предприятиях и в качестве приложения к ним (например, Апатиты, Бор, Братск, Комсомольск-на-Амуре и др.). Форсированная индустриализация и связанная с ней миграция людей из села и старорусских областей привели к высокой социальной мобильности населения как по горизонтали – из села в город, так и по вертикали, когда перемещавшиеся социальные низы ускорили профессиональную и квалификационную социальную мобильность. Малый город в этих условиях стал выполнять множество функций.

Прежде всего, малые города (моногорода), образованные в связи со строительством промышленного предприятия, новой шахты или рудника, стали выполнять функции временного поселения. Это поселение должно было перерасти в реальный город либо остаться с неясным статусом. Если производство в соответствии с экономическим планом развивалось и на его дальнейшую модернизацию выделялись значительные финансовые средства, то и поселение росло и развивалось. Ситуация иногда складывалась так, что предприятие превращалось по каким-либо причинам в долгострой. Соответственно, черты долгостроя и неразвитости были характерны и для такого поселения. Атмосфера таких городов была пропитана исключительно запахами пыли, бензина, разогретого солнцем асфальта, сигаретного дыма [12]. Вторая функция малых городов в период советской индустриализации была связана с появившимися после Великой Отечественной войны «наукоградами» и закрытыми городами (современные Лесной, Саров, Сергиев Посад и др. в то время носили другие названия). Это были закрытые с точки зрения прописки, свободного посещения и т.д. малые города, в которых сосредотачивались «передовые» – космические, военные и другие секретные разработки. Третья функция малых городов определялась их исторической ценностью. Это были малые города, находящиеся в центре страны (Гороховец, Касимов, Торжок и др.). Социально-экономическое положение большинства из них было крайне противоречивым. В них не получили развития многие сферы приложения труда, была ограничена доступность из-за транспортных проблем с другими поселениями и городами.

Необходимо отметить еще одну важную функцию малых городов, неразрывно связанных с сельскими территориями. Для этих территорий малые города являлись своего рода центрами, реализовывавшими не только административные, но и социокультурные потребности населения окружающей сельской территории. Вышеперечисленные функции малых городов являются весьма условными, поскольку в значительной степени исходят из места этих городов в системах расселения, географическим и социально-экономическим положением в регионе и т.д. К малым городам примыкали также поселки

городского типа, которые перерастали со временем в малые города, либо малые города, не развиваясь, получают статус поселков городского типа.

Важными показателями урбанизации СССР являлась динамика роста городов и численности городского населения. Удельный вес числа городов с численностью жителей до 50 тыс. составлял в 1926 г. – 87,2%, в 1939 г. – 84,3%, в 1959 г. – 81,9%, в 1970 г. – 78,8%, в 1979 г. – 76%, в 1989 г. – 73,6% [8]. Эти данные весьма подробно раскрывают результаты процесса урбанизации для малых городов России в советский период. Абсолютная численность малых городов с 1926 г. по 1989 г. выросла приблизительно в 2,6 раза, причем темпы роста числа малых городов за первые тринадцать лет увеличились в 1,6 раза; за последующие двадцать лет – в 1,37 раз, а с 1959 г. по 1970 г. – в 1,1 раза. С 1970 г. по 1989 г. они вырастали на 2,8% каждые 10 лет. Вместе с тем удельный вес числа малых городов в общем числе городских поселений существенно сократился: в 1926 г. он был 32,1%, а в 1989 г. – 25,9% [10]. Таким образом, число городских поселений других типов увеличивалось значительно более высокими темпами.

Если анализировать изменения в численности населения по поселениям разных типов, то картина складывалась следующим образом. Общая численность городского населения выросла за годы советской власти в 7,2 раза. Численность населения малых городов с 1926 г. по 1989 г. увеличилась почти в 4 раза, в крупных и средних городах – в 9,7 раза, в поселках городского типа в 5,2 раза. Вывод в данном случае однозначен – рост населения крупных и средних городов был существенно выше, чем в поселениях других типов. Вместе с тем, поселки городского типа притягивали население куда интенсивнее, чем малые города. Данную динамику характеризует удельный вес численности населения малых городов по отношению к общей численности населения городов: он сократился в 1989 г. до 19,1% по сравнению с 1926 г., когда он составлял 36,9%.

Наиболее высокие темпы миграции населения из малых городов наблюдались в течение 1926-1930 гг. В то же время в эти годы был наиболее интенсивный приток населения в крупные города. Городское население с 18% в 1913 г. выросло до 39% в 1950 году, до 56% в 1970 г. и до 66% в 1990 г. [6]. Количественные показатели урбанизации (изменения соотношения между численностью городского и сельского населения, динамикой роста числа городов) свидетельствуют об этом. Важный вывод из результатов советской урбанизации связан с тем, что процесс развивался в двух направлениях. Во-первых, он шел экстенсивно, сложно двигались многие экономические процессы; и, во-вторых, зачастую основывался на размещении производства по территории страны и формировании территориальных хозяйственных комплексов. Социальные аспекты урбанизации могли уйти на второй план, преобладал узковедомственный градостроительный подход, в котором не всегда учитывалась «материально-пространственная основа социальной ориентации экономики» [9].

В тот период из двух сложившихся поселенческих подходов, существовавших для выбора стратегических путей развития малых городов,

предпочтительными были два варианта: оттягивать население из крупных городов в малые за счет интенсификации развития последних, но не входящих в агломерации; или развивать малые города в зонах крупных городов. Пальма первенства часто оказывалась в руках сторонников первого подхода. Они полагали, что малые города необходимо развивать на периферии крупных агломераций, желательно по всей территории страны и в ее отдаленных районах. Очевидно, поэтому основное развитие получили города, ориентированные на освоение ресурсов, создание новых предприятий, прокладку магистралей, строительство электростанций и т.п. В результате значительная часть малых городов была связана с выполнением функций по добыче и освоению природных ресурсов. Добыча угля, руды, выработка электроэнергии, выполнение рекреационных функций и т.п. получали развитие, как правило, в малых городах; одновременно с этими видами производства получали стимул к развитию сами малые города. Значительная часть малых городов выполняла функции по обеспечению освоения природных и минеральных ресурсов – производству сельскохозяйственной продукции, добычи рыбы, освоения лесных богатств и т.п.

Многие малые города выросли на базе предприятий обрабатывающей промышленности: машиностроения, металлообработки, легкой и пищевой промышленности и т.п. Значительна была функция малых городов по обеспечению транзитных и в целом транспортных, а также всех видов связей между различными территориями, крупными городами по обслуживанию различных коммуникационных систем (линий электропередач, газо- и нефтепроводов и др.). На последних этапах советского периода существенно увеличилась доля малых городов, где получила развитие научная деятельность; предприятия с научно-экспериментальным производством; заводы, связанные с обороной страны, освоением космоса, атомными проектами [14]. Таким образом, проблема урбанизации и связанного с этим процесса городского строительства весьма сложна, многообразна и содержит целый комплекс проблем, нуждающихся в более детальном изучении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алехина, Н.В. Особенности повседневной культуры Средневолжского региона / Н.В. Алехина, О.И. Анучин, О.Н. Ганина. – Рязань: Концепция, 2015. – 428 с.
2. Большая советская энциклопедия / Глав. ред. А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1977. – Т. 27. – Ульяновск-Франкфурт. – 624 с.
3. Зайончковская, Ж.А. Внутренняя миграция в России и в СССР в XX веке как отражение социальной модернизации / Ж.А. Зайончковская // Мир России: Социология, этнология. – 1999. – Т. 8. – № 4. – С. 22-34.
4. Кузнецова, Т.Е. Обществоведческая мысль о природном потенциале России / Т.Е. Кузнецова. – М.: Наука, 2003. – 79 с.

5. Меерович, М.Г. Расселение в СССР в начальный период индустриализации / М.Г. Меерович // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2014. – № 1 (42). – С. 31-37.
6. Народное хозяйство в 1990 г. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 754 с.
7. Население СССР. Справочник / Под общ. ред. Л.М. Володарского. – М.: Политиздат, 1983. – 191 с.
8. Население СССР: статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 704 с.
9. Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2004. – 258 с.
10. Сенявский, А.С. Урбанизация России в XX веке. Роль в историческом процессе / А.С. Сенявский. – М.: Наука, 2003. – 285 с.
11. Стась, И.Н. Полемика историков о сущности и результатах урбанизации в России / СССР / И.Н. Стась // Гуманитарные науки в Сибири. – 2017. – Т. 24. – № 3. – С. 112-116.
12. Чиркова, Н.В. Ароматы и запахи больших городов в эпоху культурных изменений / Н.В. Чиркова // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. – Самара: Самарская государственная академия культуры и искусств, 2014. – С. 154-158.
13. Чиркова, Н.В. Вещи и предметы быта в контексте культуры повседневности / Н.В. Чиркова // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2016. – № 14. – С. 46-50.
14. Чиркова, Н.В. Менталитет жителя советского «малого города»: историческая ретроспектива / Н.В. Чиркова // Городская культура и город в культуре. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 3 ч. / Под ред. С.В. Соловьевой. – Самара: Самарская государственная академия культуры и искусств, 2012. – Ч. 1. – С. 364-370.

УДК 37.06

ПРИМЕНЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ ГОРОДА

Н.М. Полянская,

доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов Бурятского государственного университета, профессор Российской Академии Естествознания, кандидат экономических наук, доцент

Рассмотрены возможности применения механизмов социального партнерства в процессе разработки и реализации молодежной политики города. Охарактеризована социокультурная среда одного из российских городов, затронута специфика применения технологий социального партнерства в городском сообществе. Освещены аксиологические аспекты рассматриваемого института. Представлена программа основных действий в рамках молодежной политики по приобщению школьников к различным видам внеурочной деятельности и всестороннему развитию.

Ключевые слова: социальное партнерство, молодежная политика, семья, школа, город, система образования.

APPLICATION OF MECHANISMS OF SOCIAL PARTNERSHIP IN YOUTH POLICY OF THE CITY

N. Polyanskaya,

Associate Professor of Department of Accounting and Finance of the Buryat State University, Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, PhD in Economics, Associate Professor

The possibilities of using social partnership mechanisms in the development and implementation of the city's youth policy are considered. The characteristic of the sociocultural environment of one of the Russian cities is given, specifics of using

social partnership technologies in the urban community. The characteristic of axiological aspects of social partnership is given. Proposed a program of basic actions in the framework of the city's youth policy.

Keywords: social partnership, youth policy, family, school, city, education system.

Каждый неравнодушный гражданин, безусловно, согласится с тем, что в XXI веке все более возрастает значимость и объективная необходимость повышения интереса и внимания государства и муниципалитетов к системе образования как важнейшему институту гражданского общества. Новая социально-экономическая реальность требует модернизации и актуализации отечественной системы народного просвещения и образования. Это касается всех уровней – дошкольного, общего, начального и среднего профессионального, а также высшего образования, каждый из которых в современных условиях характеризуется высокой степенью динамичности и изменчивости.

На государственные и муниципальные органы общество возлагает значительную миссию – выработку и проведение социально-экономической политики, адекватной данному месту и времени. В условиях усиливающейся урбанизации возрастает роль городских сообществ в формировании рациональной, объективно обоснованной молодежной политики.

Молодежная политика, согласно нормам и положениям действующих социально-правовых институтов, направлена на «создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития страны» [1].

В свете изложенного особый исследовательский интерес вызывает потенциал привлечения механизмов социального партнерства в городских сообществах с целью повышения эффективности процесса социализации подрастающего поколения и формирования у молодежи верных аксиологических установок.

Город Улан-Удэ является сравнительно небольшим по размеру: численность населения здесь составляет порядка 500 тыс. жителей. Вместе с тем, город является столицей Республики Бурятия, современным административным и социокультурным центром данного региона, с 03 ноября 2018 г. перешедшего из состава Сибирского в состав Дальневосточного федерального округа. Социальная инфраструктура города довольно развита: здесь функционируют драматические театры (русский и бурятский); детский кукольный театр «Ульгэр»; весьма известный в Сибири, России и за рубежом Бурятский академический театр оперы и балета; несколько кинотеатров, музеев, библиотек, множество культурно-досуговых и развлекательных центров, учреждений дополнительного образования и развития детей, а также других объектов. Из числа вузов в Улан-Удэ работают два университета, две академии и ряд филиалов, из числа ссузов – несколько колледжей и техникумов.

Поскольку Бурятия – поликонфессиональная республика, здесь есть христианские храмы, буддистские дацаны и мусульманские мечети.

Радует то, что несколько лет назад в Улан-Удэ построили и начали эксплуатировать новый Центральный стадион, а также большой Физкультурно-спортивный комплекс, в состав которого входят плавательный бассейн, тренажерный и легкоатлетический комплексы, комплексы единоборств и другие подразделения. Здесь есть как бесплатные, так и платные услуги, дети имеют возможность, по мере финансового потенциала семьи, заниматься физкультурой и спортом.

Регулярно осенью в Улан-Удэ проводятся Дни города, летом – национальный бурятский культурно-спортивный праздник Сурхарбан, на рубеже зимы и весны – Праздник Белого месяца Сагаалган (новый год по лунному календарю), а также летний фестиваль «Голос Кочевника».

В целом социокультурная среда города Улан-Удэ развита довольно хорошо.

Рассмотрим, какими целевыми установками сопровождается взаимодействие общеобразовательных школ с социальными субъектами в городе (рис. 1).

Рис. 1. Целеполагание процесса взаимодействия школы с рядом социальных субъектов

В целом городская среда многообразна и имеет практически все, что необходимо для формирования полноценной, развитой личности современного человека. Вместе с тем, в связи со стремительным развитием сети Интернет, в последние годы заметно снизился интерес детей и молодежи к посещению театров и музеев, к чтению художественной литературы. Наряду с этим

возрастает доля пассивно-созерцательных видов досуговой деятельности, уменьшается доля творческо-созидательной. Это тревожная тенденция. И приоритетной задачей семьи и школы здесь является привлечение детей к активным, творческим и созидательным занятиям, привитие им культуры всестороннего развития и здорового образа жизни.

В последние годы многие родители и учителя встревожены тем, что большая часть подростков городских школ теряет интерес и мотивацию не только к учебной, но также и к внеучебной занятости. В принципе, данное явление можно объяснить: ученики, находящиеся в пубертатном возрастном периоде, переживают процесс социализации на стадии индивидуализации. Обеспокоенность родителей тем, что у детей нет особого желания заниматься внеучебной деятельностью абсолютно понятна. Подростки осмысливают модель «МИР и Я», ощущают потребность выделиться среди других, выражают критическое отношение ко всему, что происходит в обществе, высказывают оценочные суждения о нормах поведения в обществе. Ведущим аспектом социализации выступает освоение социальных норм взаимоотношений между людьми. Ведущей деятельностью является общение с ровесниками. В подростковом возрасте социализация, по сути, является промежуточной, т.к. в мировоззрении и характере маленького, «созревающего» человека все понятия и ценности пока еще являются неустойчивыми.

Если отмечать аксиологическую составляющую молодежной политики, то здесь можно рассмотреть обозначенные психиатром Виктором Франклом, героически перенесшим во время Второй мировой войны заключение в фашистских концлагерях, три группы ценностей (табл. 1) [5].

Таблица 1

Группы ценностей в контексте деятельности педагогов (наставников)

Группа ценностей	Краткая характеристика
Ценности творчества	Педагогическая деятельность сама по себе – это непрерывное творчество учителя (педагога, воспитателя). Учитель – это творец личности, творец грамотного, образованного человека и гражданина. Учитель, вместе с тем, учит своих учеников творить и ценить свою жизнь, творчески относиться к любому делу, одухотворять различные процессы, в которых ребенок принимает участие – будь то простая лепка из пластилина, выполнение аппликации из бумаги или написание сочинения на определенную тему. Каждый ребенок обладает определенными талантами – нужно помочь детям раскрыть эти таланты и как можно полнее реализовать, конечно, при помощи родителей и педагогов. Однако согласно положениям мысли Виктора Франкла, для того «чтобы ценности творчества воспринимались как нечто само собой разумеющееся, они должны быть традиционными, передающимися из поколения в поколение. Иначе такого рода ценности будут рассматриваться теми, кто только собирается вступать во взрослую жизнь, не как естественные и единственно возможные, а как навязываемые им извне, со стороны общества». Нам всем важно сохранить имеющиеся ценности творчества, не допустить их разрушения и утраты. Особую остроту эта

	<p>группа ценностей проявляет в контексте неправомерного заимствования чужих мыслей и идей. На учителя возлагается суперответственная миссия – с «младых ногтей» воспитать в детях желание и умение творить собственным умом и сердцем, старание трудиться, ни лениться, ни жульничать. Если люди будут осознаннее, полнее понимать и принимать ценности, то меньше будет преступников и криминала в нашей жизни.</p>
<p>Ценности переживания</p>	<p>Насколько в педагогической деятельности важно такое качество, как эмпатия, умение сопереживать – это понимает, наверное, только педагог с истинно педагогической направленностью своей профессиональной деятельности. Именно любовь – главный двигатель профессиональной деятельности педагога. Ведь невозможно воспитать доброго, порядочного человека и гражданина, не любя его таким, какой он есть, не сопереживая ему и не стараясь научить его сопереживать другим людям, животным, Магушке Природе. Только посредством осознанного сопереживания сложившемуся эмоциональному состоянию другого человека, при осознанном ощущении причин происхождения этого переживания, можно обеспечить полноценное, конструктивное взаимодействие и эффективное педагогическое общение. Человек – живое, одушевленное создание, и нам нельзя переставать быть чувствительными к тому, что происходит вокруг нас, в нашем обществе. Такие ценности, как ценности переживания, тоже должны приниматься обществом как традиционные, неотъемлемые, бережно передающиеся из поколения в поколение. А любовь рождается вместе с человеком, впитывается в семье, в окружении ребенка. И это правда, что недолюбленные дети могут стать несчастными взрослыми.</p>
<p>Ценности отношения</p>	<p>Педагог не только сам постоянно испытывает самые различные жизненные и профессиональные ситуации и разрешает их, но также и учит детей сознательно вырабатывать определенное личное отношение в критических объективных жизненных обстоятельствах, которые невозможно изменить. С малых лет детей надо учить эффективно адаптироваться к окружающей среде, формировать свою позицию относительно той или иной ситуации, уметь быстро осознавать свое отношение к конкретному случаю и принимать оптимальное решение. Формировать такую группу ценностей, как впрочем, и двух других групп ценностей, педагогу намного легче совместно с родителями, объединив усилия и скоординировав свои действия.</p>

Субъектам муниципального управления очень важно не изолироваться, а консолидироваться, интегрироваться с другими членами местных сообществ и выработать стратегически правильные управленческие решения, которые заложат верный вектор социально-экономического развития территории в перспективе. Для воспитания в сердцах и душах молодежи добросердечия, сострадания, милосердия, патриотизма, для приобщения детей к физкультуре и спорту, к музыке и другим искусствам, к научно-исследовательской деятельности целесообразно принять ряд первоочередных мер, привлекая механизмы социального партнерства, подтвердивших свою эффективность. В качестве социальных партнеров могут участвовать: семья, ссузы, вузы, физкультурно-спортивные учреждения, учреждения культуры, искусства, дополнительного образования, религиозные, научные, иные социально-экономические институты.

Отмечая психологические аспекты решения задачи, следует подчеркнуть, что в пубертатном возрастном периоде (от 9-11 до 18 лет) заново

актуализируются все критические моменты прошлого. Поэтому, в первую очередь, в семье должно произойти налаживание контакта родителей с детьми.

Что касается программы взаимодействия по решению заданной задачи в рамках социального партнерства, то, на наш взгляд, целесообразно выработать обеспечить реализацию следующих действий (табл. 2).

Таблица 2

Программа основных действий в рамках молодежной политики по приобщению школьников к различным видам внеурочной деятельности и всестороннему развитию

№	Содержание мер	Участники – партнеры	Мероприятия
1.	Преподнесение личного примера по определенным занятиям	Дети, родители, школа	1. Совместные занятия физкультурой (утренняя зарядка, походы в бассейн, спортзал, на стадион и т.п.); 2. Совместные походы в театр, музей; 3. Чтение хороших книг: если родители сами читают хорошие книги, то дети будут это видеть и получать пример.
2.	Проведение различных совместных мероприятий просветительно-воспитательного характера	Дети, родители, школа, музыкальные школы, школы искусств, театральные студии и др.	1. Веселые старты «Папа, мама, я – спортивная семья!»; 2. Музыкальный конкурс «Мелодии моей души»; 3. Конкурс чтецов прозы и поэзии «Паруса моей мечты».
3.	Приглашение ветеранов ВОВ, участников различных боевых действий, ветеранов труда с целью воспитательных бесед и преподнесения детям собственного опыта патриотического мировоззрения и здорового образа жизни	Дети, родители, приглашенные почетные ветераны-герои, школа	1. Встречи, посвященные Дню народного единства, Дню России «Почему я люблю свою Родину...»; 3. Встречи, приуроченные ко Дню Защитника Отечества; 4. Встречи, приуроченные к 8 марта «Наши дорогие мамы»; 5. Встречи, посвященные Дню Победы «Почему даже дети и подростки стали героями Великой Отечественной войны?», «Сила духа, сила характера, сила воли человека»; 6. Беседы на тему «Почему героизм и патриотизм важны и нужны в любое время и в любую эпоху...».
4.	Приглашение известных спортсменов	Дети, родители, приглашенные титулованные спортсмены, школа	1. Рассказ спортсменов о своей профессиональной жизни, о пути к победам; 2. Мастер-класс от спортсменов, демонстрирующих силу духа и силу тела.
5.	Приглашение известных	Дети, родители,	1. Рассказ людей о своей

	художников, музыкантов, скульпторов и т.п.	приглашенные люди искусства, школа	профессиональной жизни, о пути к достижениям; 2. Мастер-класс от художников, музыкантов, скульпторов.
--	--	------------------------------------	--

В целом важно, чтобы взрослые, задающие вектор современной молодежной политики, хорошо вспомнили свои психо-эмоциональные ощущения, пережитые в подростковом возрасте и, с учетом современных условий, сделали все для того, чтобы дети и подростки сами захотели вести здоровый образ жизни и всесторонне развивать свои таланты и способности.

Поскольку современные дети и подростки в силу объективных обстоятельств, в том числе в связи с экспансией сети Интернет, социальных сетей и разнообразных гаджетов, очень много времени проводят в виртуальной среде, жертвуя таким образом живыми коммуникациями, то нужно суметь привлечь и увлечь их реальным общением, захватывающим взаимодействием, интересной и полезной совместной внеучебной работой.

Безусловно, педагогам и родителям можно и нужно стать активными участниками этой медиасреды и определенным образом влиять на формирование коммуникаций детей, на создание системы ценностей, на формирование культуры разносторонней деятельности: весьма важно посещать странички профилей детей в социальных сетях, участвовать в коммуникациях. Великий педагог А.С. Макаренко высказался: «Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете, или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома» [2]. Поэтому, разрабатывая комплекс мер, родители и учителя должны обязательно это учесть. Для системы народного образования социальное партнерство выступает как механизм сотрудничества образовательных учреждений с различными структурами, субъектами в целях саморазвития, самоорганизации, а также как форма взаимодействия образовательных учреждений с внешней средой [3].

Объективно надо сказать, что в ходе решения поставленной задачи некоторую проблему может создать низкая культура образования и воспитания во многих семьях. Не секрет, что ряд родителей считают (ошибочно!), что образование и воспитание – это дело образовательных институтов, а они, родители, должны дать ребенку материальные блага, удовлетворить потребности в крове, в пище, одежде и иных благах. Как же сильно заблуждаются такие родители... Очевидно, здесь можно привести слова Аль-Хусри: «Спросили Александра Великого:

– Почему ты уважаешь своего учителя больше, чем родного отца?

– Отец подарил мне жизнь бренную, – ответил Александр, – а учитель – вечную». Такой ответ, увы, может дать немалое число современных детей. Вместе с тем институт семьи имеет огромное значение: ведь именно в семье с малых лет закладываются жизненные ценности, формируются основы того, как человек научится идентифицировать себя, относиться к другим людям, сможет уметь учиться и полноценно развивать то, что ему дано природой и

родителями. Многие педагоги ощущают «семейные провалы», но не всегда они могут скорректировать те или иные укрепившиеся явления и процессы. Ведь именно родители являются первичными учителями и воспитателями. Педагогическая деятельность – это непрофессиональная педагогическая работа родителей.

Поэтому необходимо коренным образом, массово, на уровне муниципальной молодежной политики, посредством активизации социального партнерства, обеспечить реализацию мер по формированию культуры образования и воспитания в российских семьях. И это даже может стать отдельным социальным проектом.

Итак, можно с уверенностью утверждать, что социальное партнерство – это интегративный многофункциональный феномен, проявляющийся в различных сферах жизнедеятельности местных сообществ. Социальное партнерство строится на принципах взаимовыгодного сотрудничества сторон-участниц. Такое сотрудничество позволяет добиться социального консенсуса, обеспечить оптимальный баланс в реализации муниципальной политики.

Социальное партнерство – это одновременно и явление, и процесс, в которых объективно заинтересованы все важнейшие социальные группы, муниципалитет и государство в целом, так как при нем достигается социальная стабильность общества, его прогрессивное социально-экономическое развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: распоряж. Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.01.2019).

2. Макаренко, А.С. Школа жизни, труда, воспитания / учебная книга по истории, теории и практике воспитания / А.С. Макаренко // НГПУ им. К. Минина. – Нижний Новгород, 2007. – Ч. 1. – 361 с.

3. Мащенко, О.Н. Социальное партнерство как социально-педагогический феномен / О.Н. Мащенко // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 1. – С. 47-50.

4. Мишати́на, Н.Л. Социальное партнерство «школа – вуз» в условиях экономики знаний / Н.Л. Мишати́на, М.А. Быстрицкая // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2016. – № 182. – С. 37-43.

5. Тетерин, В.Н. Ценности и смыслы Виктора Франкла / В.Н. Тетерин // Вопросы философии. – 2013. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=742

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЖИЛЬЕ И ГОРОДСКАЯ СРЕДА»

Ю.И. Селиверстов,

*заведующий кафедрой экономики и
организации производства БГТУ
им. В.Г. Шухова, доктор экономических наук,
профессор*

Стабильный рост городского населения в России предъявляет особые требования к формированию комфортной городской среды. В статье рассмотрены основные направления реализации национального проекта «Жилье и городская среда». Проведен критический анализ федеральных проектов и сформулированы предложения и рекомендации, позволяющие повысить эффективность их реализации.

Ключевые слова: городская среда, национальный проект, федеральный проект, жилье, ипотека, благоустройство, финансирование.

SOME ASPECTS OF REALIZATION OF THE NATIONAL PROJECT «HOUSING AND URBAN ENVIRONMENT»

Y. Seliverstov,

*Head of the Department of Economics and Production
Organization of the Belgorod State Technological
University after name V. Shukhov, PhD in Economics,
Professor*

Stable growth of the urban population in Russia places special demands on the formation of a comfortable urban environment. The article discusses the main directions of the national project «Housing and urban environment». A critical analysis of federal projects has been carried out and suggestions and recommendations have been formulated, which make it possible to increase the efficiency of their implementation.

Keywords: urban environment, national project, federal project, housing, mortgage, improvement, financing.

Продолжающаяся в России урбанизация подчеркивает растущее значение городов в экономическом развитии нашей страны и важность комфортного проживания в них для абсолютного большинства граждан. Уже сегодня практически 75% российского населения проживает именно в городах. Формирование комфортной городской среды, строительство современного жилья, развитие образовательных, досуговых центров, общественных пространств – основной фактор привлечения квалифицированного человеческого капитала в города, повышения их конкурентоспособности. При этом успешное городское развитие – это конкурентоспособность всей нашей страны.

Министерством регионального развития Российской Федерации (далее – РФ) было предложено определение городской среды, рассматриваемой как «совокупность конкретных основополагающих условий, созданных человеком и природой в границах населенного пункта, которые оказывают влияние на уровень и качество жизнеспособности человека» [3].

В свою очередь, качество городской среды может быть охарактеризовано как «совокупность полезных свойств, позволяющих удовлетворять определенные материальные и духовные потребности. Характеризуется показателями надежности, долговечности, экономичности, художественно-эстетическими и т.п.» [14].

В.Л. Глазычев определяет качество городской среды как гармоническую уравновешенность между рисунком социальных взаимодействий и их предметно-пространственным контекстом, а также выделяет следующие качества городской среды [6]:

- а) подвижность (в отличие от таких константных черт, как рельеф, водная сеть, климат и т.п.);
- б) способность к регенерации при сколь угодно мощных нарушениях;
- в) высокая воспроизводимость (в том числе и за счет строительства по типовым проектам);
- г) организованность.

За последние годы существенно возросло количество исследований и публикаций, посвященных проблемам формирования комфортной городской среды [4, 8, 9], в том числе и в работах ученых БГТУ им. В.Г. Шухова [5, 7, 10, 17].

Мною уже отмечалось ранее, что показатели качества жизни стали особо востребованы горожанами в связи с изменениями ориентиров государственной политики по стратегическому развитию пространственного развития страны и формированию городских агломераций. В первую очередь это экономическая и социальная безопасность, сохранение экологической и культурной среды, транспортная доступность объектов городской социальной и производственной инфраструктур, развитие различных коммуникаций между городом и сельскими населенными пунктами [12, 13].

Мы можем согласиться с А.А. Стариковым, который считает, что «основным подходом и способом решения задач по модернизации городской

среды и ЖКХ является обеспечение высоких темпов строительства качественного комфортного и доступного жилья, вовлечение в строительство неэффективно используемых земель различной собственности, строительство объектов инфраструктуры в рамках комплексного освоения территорий» [15].

Вектор развития нашей страны на ближайшие годы определен майским (2018 г.) указом Президента РФ [2]. Среди стратегических задач и амбициозных, но вполне достижимых целей, касающихся многих социально-экономических направлений (цифровая экономика, образование, наука, демография), стоит и задача развития городской среды. Цели, которые поставлены Президентом РФ: кардинальное улучшение комфортности наших городов, повышение на 30% индекса городской среды, сокращение в два раза количества городов с неблагоприятной средой, увеличение доли граждан, принимающих участие в решении вопросов развития городской среды.

Национальный проект «Жилье и городская среда» подготовлен в рамках майского (2018 г.) указа Президента РФ В.В. Путина и разделен на четыре федеральных проекта: «Ипотека», «Жилье», «Формирование комфортной городской среды» и «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда». Реализация мероприятий проекта должна, в частности, способствовать улучшению жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно к 2024 г. и снижению ипотечной ставки до уровня 8%. Объем жилищного строительства должен увеличиться до 120 млн кв. м (80 млн кв. м – многоквартирные дома, 40 млн кв. м – индивидуальное жилищное строительство). Это почти вдвое выше уровня 2017 г., когда было введено 79,2 млн кв. м жилья.

Ключевыми мерами, направленными на достижение целей национального проекта, станут:

1) совершенствование механизмов финансирования жилищного строительства;

2) модернизация строительной отрасли и повышение качества индустриального жилищного строительства, в том числе снижение административной нагрузки на застройщиков и совершенствование нормативно-правовой базы регулирования деятельности в сфере жилищного строительства, обеспечение эффективного использования земель в целях массового жилищного строительства;

3) реализация мероприятий по повышению доступности ипотечного жилищного кредитования для большинства российских семей;

4) создание механизмов развития комфортной городской среды, комплексного развития городов и других населенных пунктов;

5) создание механизмов переселения граждан из непригодного для проживания жилищного фонда.

Очевидно, что для решения поставленных задач должно быть обеспечено соответствующее финансирование. До 2024 г. на реализацию проекта планируется направить 944,2 млрд руб. (по версии проекта от 16 августа 2018 г.). Из них на жилищные программы предполагается направить

271 млрд руб., на расселение аварийного жилья – 311 млрд руб., на создание комфортной среды поселков и городов – 362 млрд руб.

Согласно федеральному закону от 29.11.2018 г. № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 гг.» финансовое обеспечение реализации национального проекта «Жилье и городская среда» запланировано в 2019 г. в объеме 105,3 млрд руб., в 2020 г. – 105,3 млрд руб., в 2021 г. – 108,4 млрд руб. [1].

В рамках федерального проекта «Жилье» предусматриваются бюджетные ассигнования федерального бюджета на реализацию мероприятий по стимулированию программ развития жилищного строительства субъектов РФ в объеме 22,5 млрд руб. в 2019 г., 25,2 млрд руб. – в 2020 г. и 28,3 млрд руб. – в 2021 г.

Федеральным проектом «Формирование комфортной городской среды» предусматриваются бюджетные ассигнования федерального бюджета на реализацию мероприятий по формированию комфортной городской среды в объеме 41,3 млрд руб. в 2019 г. и 38,5 млрд руб. в 2020 и 2021 гг., а также проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях – победителях Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды – в объеме 5 млрд руб. ежегодно в 2019-2021 гг.

В рамках федерального проекта «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда» предусматриваются бюджетные ассигнования федерального бюджета на реализацию мероприятий по переселению граждан из непригодного для проживания жилищного фонда в объеме 35,4 млрд руб. ежегодно в 2019-2021 гг.

Ниже рассмотрены и проанализированы некоторые аспекты вышеназванных федеральных проектов.

Федеральный проект «Ипотека». Если вспомнить историю становления ипотечного кредитования в России, то в 2004 г. в целом по стране было выдано порядка 18 тыс. кредитов, в 2005 г. – уже 40 тыс. кредитов. Объем рынка был 56 млрд руб. (в основном средства бюджетов), а ставка была на уровне 15%. С того момента ипотека начала развиваться в основном за счёт коммерческих денег, без использования бюджетного ресурса, который в значительном объёме был использован лишь однажды для субсидирования процентных ставок в 2014-2015 гг., что позволило достаточно мягко пройти непростой период.

В настоящее время, несмотря на сложную экономическую ситуацию, ипотека развивается активно. Степень проникновения ипотеки в сделки по строительству жилья сегодня составляет около 56% от общего объема сделок. Если учесть, что объем жилищного строительства будет расти, прежде всего, за счет многоквартирного, то ипотека будет более активно развиваться на квартиры, чем на индивидуальные дома.

Но если посмотреть на процент ипотеки в ВВП, то в России он составляет всего 6%. В то же время в странах Восточной Европы это 15% и более, в Западной Европе – около 40%, в Великобритании и США – 60-80%. То есть у нас есть большой потенциал для здорового роста ипотеки.

В России ипотечный портфель один из лучших в мире как по темпам роста, так и по качеству. Следует отметить, что в рамках реализации федерального проекта «Ипотека» активно обсуждаются возможности расширения механизмов финансирования жилищного строительства. Так, например, предусматривается внесение законодательных изменений, направленных на совершенствование механизмов финансирования жилищного строительства посредством развития рынка ипотечных ценных бумаг, в том числе за счет упрощения процедуры их выпуска и включения в их покрытие прав требований, обеспеченных залогом прав требования участника долевого строительства по договору участия в долевом строительстве.

При этом надо всегда помнить о том, что ипотека – это продукт коммерческий, несущий в себе определенные риски. Поэтому для социальных категорий граждан необходимо предлагать иные механизмы улучшения жилищных условий. Очень важно при этом удерживать высокое качество портфеля. Это касается и первоначального взноса, и вообще самого ипотечного договора, который заключают банки с заёмщиками для того, чтобы все риски были понятны заёмщику. Соответствующий закон принят Государственной Думой, согласно которому первая страница договора содержит все полные суммы выплат, включая комиссии, страховое покрытие, которое платит заёмщик, оформляя ипотечный кредит.

Ипотека должна стать удобнее, чтобы ее оформление было просто, и чтобы на это уходило мало времени. Удобство ипотеки – это и перевод полного оформления сделки в электронный вид, чтобы человек мог удалённо, не посещая отделение банка, оформить ипотечный кредит. Тем более, что в мире такие системы уже созданы. Думаю, что такое полное оформление сделок и обслуживание этих кредитов без посещения банка будет возможно в России уже в ближайшем будущем.

Федеральный проект «Жилье». Как уже отмечалось, основной задачей данного федерального проекта является увеличение объема жилищного строительства до 120 млн кв. м в год. Реальность достижения такого показателя многими экспертами ставится под сомнение. В частности, доктор архитектуры, академик Российской академии архитектуры и строительных наук, Народный архитектор России А. Боков указывает на то, что «предполагаемое увеличение объемов ввода жилья до 120 млн кв. м в ближайшее время и последующий рост этого показателя не подтверждается ни опытом предыдущих лет, ни готовностью отрасли к существенным изменениям. Поэтому за счет каких механизмов и ресурсов предполагается преодолеть падение показателей последних лет, остается неясным» [16].

Основными драйверами федерального проекта рассматриваются семьи со средним достатком, готовые воспользоваться ипотекой. По оценкам независимых экспертов, оно колеблется в диапазоне 20-30% от числа нуждающихся. Большинство же семей, имеющих низкие доходы, рассчитывающих на социальную аренду, или считающих возможной коммерческую аренду, проектом не охвачены.

Как отмечает академик А. Боков, основным типом жилья, предлагаемым проектом, является квартира в многоквартирном доме. Предпочтение многоквартирного многоэтажного дома и высокоплотной застройки обосновывается тезисом об эффективности использования земель. В то же время индивидуальное жилищное строительство, фактически дающее половину вводимого в стране жилья и, как правило, менее затратное в производстве и эксплуатации (что подтверждается многолетним опытом Белгородской области), не представляет интереса для авторов проекта. Также другие формы финансирования, отличные от ипотеки или представляющие иные, более доступные версии ипотеки в проекте упомянуты, но не называются и не раскрываются [16].

В то же время еще три года назад было принято соответствующее законодательство, которым обозначено развитие рынка некоммерческого найма как один из приоритетов. По опросам, которые проводил в свое время фонд Института экономики города, 40% наших граждан нуждается в жилье, которое они не могут снять на рынке и тем более не могут участвовать в ипотечных схемах. И это не малоимущие, а так называемый средний класс, который может снимать жилье у публичной власти, если она предоставляет такое жилье.

Ностальгия, которую граждане испытывали к собственности, сейчас будет резко уходить, сжиматься по той простой причине, что граждане уже реально знают, какой они будут платить налог (а он через несколько лет выйдет на полную планку), и что плата за жилье и коммунальные услуги весьма ощутима для семейного бюджета. И поэтому, скорее всего, этот всплеск интереса к собственности будет угасать.

Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды». Ключевой показатель, обозначенный в проекте, а именно «индекс качества жизни», может и должен рассматриваться как интегральный показатель. Проектом предусмотрено увеличить на 30% индекс качества городской среды, в два раза сократить количество неблагоприятных, с точки зрения городской среды, городов. Но данный проект характеризует неопределенность этих целевых показателей. В частности, до настоящего времени Правительством РФ не утверждены индекс качества городской среды и методика расчета его значений.

Качество жизни в конкретном городе не сводится только к благоустройству или только к качеству инфраструктуры. Представляется, что индекс качества должен оценивать буквально всё: качество жизни в домах, состояние домов, качество подачи коммунальных услуг, наличие работы, перспектив, экономическое состояние органа местного самоуправления, развитие экономики.

И очень важно, чтобы были представлены способы измерения индекса качества, не только формальные, как сейчас это происходит, но и неформальные, связанные, например, с уровнем социальных конфликтов (в том числе и в градостроительной сфере), с инициативами граждан, с освоением лучших практик. Полагаю, что здесь без широкого общественного участия в

оценке реальной ситуации в каждом конкретном муниципалитете этот индекс не заработает.

Для повышения эффективности и результативности мероприятий федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» необходимо совместно с субъектами РФ и муниципальными образованиями использовать комплексный подход. Так, работы по благоустройству должны быть синхронизированы с проведением капитального ремонта многоквартирных домов, реновацией жилищного фонда, модернизацией существующих инженерных сетей, а также модернизацией объектов транспортной и коммунальной инфраструктуры. К сожалению, часто происходит наоборот – сначала благоустройство, а через некоторое время на этой площадке проходит реконструкция инженерных сетей.

Чрезвычайно важно, чтобы выполнение запланированных мероприятий было подтверждено финансовым ресурсом не только непосредственно при проведении работ по благоустройству, но и в дальнейшем. Поэтому должен быть проведен анализ имеющихся у субъектов РФ и муниципалитетов финансовых возможностей по поддержанию в надлежащем состоянии и на постоянной основе вновь созданных и реконструированных объектов благоустройства.

И еще на один аспект хотелось бы обратить внимание. Как показывает опыт многих стран, успешное формирование комфортной городской среды является результатом социальных процессов и деятельности организованных граждан и муниципалитетов. То есть не только государство и чиновники, а сами жители и их квалифицированные представители участвуют в принятии решений. Эти практики исключают ошибки и неэффективные затраты, опираются на постоянный общественный контроль, мониторинг и механизмы обратной связи. Создание качественной среды «для всех» предполагает дальнейшее развитие институтов территориального общественного самоуправления. В отсутствие этих институтов действия по созданию жилой среды будут носить искусственный, имитационный и неустойчивый характер.

Федеральный проект «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда». Существенным моментом реализации программы расселения стало разделение понятий аварийного и ветхого жилья. Министерство строительства России (далее – Минстрой), предложило уточнить, какая степень износа допустима для каждого из них. В случае с аварийным жильем дом признается непригодным для проживания, а решением проблемы может стать расселение и снос.

Как и в прежние годы, оператором расселения граждан из аварийного жилья выступает Фонд содействия реформированию ЖКХ, ранее срок работы этой государственной корпорации был продлен до 2026 г. По данным, опубликованным на портале «Реформа ЖКХ» [11], в 2008-2017 гг. было расселено более 15 млн кв. м аварийного жилья.

По заявлению Минстроя расселение аварийного жилья в 2019 г. будет вестись по той же схеме, что и ранее. Но при этом в течение года должны появиться новые механизмы, позволяющие сокращать непригодный для

проживания жилой фонд. К новым механизмам относятся: создание специализированного жилищного фонда, предоставление жилья по договорам найма, субсидированная льготная ипотека. Какой из этих вариантов выбрать, чтобы эффективно расселять аварийные дома, каждый регион сможет определить самостоятельно, властям на местах планируется предоставить такую возможность.

Переселение граждан из аварийного жилья, как ожидается, будет производиться не только за счет бюджета, но и при участии инвесторов. Однако привлечь бизнес к этой проблеме пытались и раньше, но активизации этого процесса мешала недостаточность законодательной базы. Сейчас Минстрой старается устранить эти пробелы. В частности, подготовлены поправки в действующее законодательство, которые дают возможность предоставления земельных участков под строительство многоквартирных домов застройщикам, реализующим проекты развития застроенных территорий или проекты комплексного развития без проведения торгов. Также Министр строительства и ЖКХ В. Якушев предлагает субсидировать из Фонда ЖКХ инвесторов сноса аварийных домов. Кроме того, еще одним механизмом привлечения инвесторов станет упрощение процедуры изъятия объектов инфраструктуры, относящихся к аварийным домам.

По данным Минстроя, до 2024 г. планируется переселить в новые дома более 664 тыс. человек, которые в настоящий момент проживают в аварийном фонде площадью 12 млн кв. м. На реализацию федерального проекта по расселению аварийного жилья планируется направить 500 млрд руб.: 432 млрд руб. – это средства федерального бюджета, 68 млрд руб. – из региональных бюджетов.

Необходимо обратить внимание еще на один аспект успешной реализации национального проекта, а именно инновационного преобразования, как строительной отрасли, так и отрасли строительных материалов. Об этом сегодня на уровне Правительства РФ практически никто не говорит, а ведь основные риски могут возникнуть именно из-за неготовности индустрии строительных материалов к столь резкому возрастанию объемов жилищного строительства.

В настоящее время в прогрессивных странах мира более 20% строительных компаний активно применяют в своей работе материалы, созданные с использованием современных нанотехнологий. По расчётам специалистов в ближайшие четыре-пять лет спрос на них увеличится как минимум в полтора раза. Комплексные работы в этом направлении уже не один год проводятся учеными и исследователями БГТУ им. В.Г. Шухова. Теперь особенно важно, чтобы эти пилотные технологии уже в ближайшее время были взяты для практического применения.

Безусловно, эффективная реализация национального проекта «Жилье и городская среда» способна внести заметный вклад в решение вопросов, связанных с повышением доступности жилья для граждан России, улучшением качества городской среды, а также превратить его в ключевой механизм финансирования региональных программ переселения граждан из аварийного и ветхого жилищного фонда. Однако необходимо отметить недостатки,

допущенные при подготовке национального проекта, которые создают риски для его реализации и достижения национальных целей, и сделать некоторые выводы.

1. Выполнение задачи по ежегодному вводу в эксплуатацию 120 млн кв. м жилья к 2024 г. планируется осуществить исключительно за счет стимулирования увеличения объемов ввода индустриального жилищного строительства. В составе национального проекта отсутствуют мероприятия, предусматривающие стимулирование развития сферы индивидуального жилищного строительства, показатели которой в 2019-2024 гг. сохраняются на уровне 35-40 млн кв. м вводимого жилья ежегодно, достижение поставленных целей по увеличению объемов строительства требует учета мнения и возможностей регионов.

2. Существенное увеличение объемов жилищного строительства потребует коренной инновационной модернизации отрасли строительной индустрии, освоения производства новых материалов и конструкций, применяемых в строительстве. Следовательно, необходимы стимулирующие меры для обеспечения увеличивающихся объемов строительства современной и качественной продукцией и внедрения новых технологий и конструктивных решений для строительства стандартного жилья, отвечающего уровню покупательной способности населения.

3. Национальным проектом не предусмотрены мероприятия по развитию альтернативных ипотеке механизмов улучшения жилищных условий граждан, включая доступное арендное жилье и некоммерческий наем жилых помещений.

4. Очевидно, что темпы ликвидации аварийного жилищного фонда должны превышать вновь возникший аварийный фонд. В то же время предлагается в период 2019-2024 гг. расселить только 9,5 млн кв. м аварийного жилья (около 531 тыс. человек). Следовательно, при указанных показателях к 1 января 2025 г. не будет расселен даже аварийный фонд, признанный таковым после 1 января 2012 г. и составляющий 13,9 млн кв. м, в котором проживает около 827 тыс. граждан.

5. Национальный проект нуждается в установлении более четкой взаимосвязи между параметрами его финансового обеспечения и динамикой целевых показателей. Финансирование национального проекта должно строиться на адресной основе и сопровождаться раскрытием результатов реализации финансируемых мероприятий. При этом выделение бюджетных ассигнований должно происходить на основе обязательной оценки эффективности их использования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О федеральном бюджете на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 гг.: федеральный закон РФ от 29.11.2018 г. № 459-ФЗ // Консультант Плюс. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/conts_doc_LAW_312362/ (дата обращения: 18.01.2019).

2. О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.: Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 21.01.2019).

3. Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания: Приказ Минрегиона России от 09.09.2013 г. // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.01.19).

4. Главатских, Л.Ю. Городская среда как ресурс повышения качества жизни / Л.Ю. Главатских // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: строительство и архитектура. – 2017. – № 50. – С. 382-389.

5. Глаголев, Е.С. Эффективное воспроизводство жилищного фонда России / Е.С. Глаголев, Л.А. Сулейманова, М.В. Марушко // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2017. – № 10. – С. 98-104.

6. Глазычев, В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды / В.Л. Глазычев. – М.: Наука, 1984. – 180 с.

7. Иванькина, Н.А. Концепция нового урбанизма: предпосылки развития и основные положения / Н.А. Иванькина, М.В. Перькова // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2018. – № 8. – С. 75-84.

8. Колесникова, М. Инфраструктурные инвестиции и институциональные проблемы модернизации городской среды / М. Колесникова // Проблемы теории и практики управления. – 2016. – № 12. – С. 69-77.

9. Осадчая, С.М. Особенности формирования стратегии социально-экономического развития города / С.М. Осадчая // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2017. – № 5. – С. 72-81.

10. Петряшина, Л.Н. К вопросу о комплексном градостроительном проектировании / Л.Н. Петряшина // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2018. – № 7. – С. 57-64.

11. Реформа ЖКХ. – Режим доступа: <https://www.reformagkh.ru/>

12. Селиверстов, Ю.И. Доступность жилья как составляющая качества жизни населения / Ю.И. Селиверстов, М.А. Шевченко // Белгородский экономический вестник. Научно-информационный журнал. – 2018. – № 1 (89). – С. 48-53.

13. Селиверстов, Ю.И. Формирование агломераций как фактор пространственного развития России / Ю.И. Селиверстов // ZBORNIK RADOVA Visoke tehničke škole strukovnih studija u Nišu. – 2018. – S. 178-187.

14. Словарь современных экономических и правовых терминов / В.Н. Шимов и др. – М.: Амалфея, 2002. – 816 с.

15. Стариков, А.А. Качество жизни горожан и комфортная городская среда / А.А. Стариков // Академический вестник Уралниипроект РААСН. – 2017. – № 3. – С. 46-49.

16. Строительный эксперт. – Режим доступа: <https://ardexpert.ru/article/14094>

17. Ярмош, Т.С. Формирование системы озелененных территорий города как средство улучшения качества жизни городского поселения / Т.С. Ярмош, Е.И. Иванилова // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2017. – № 12. – С. 109-112.

УДК 35.08

ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ЧИНОВНИКА В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМИ ТРАНСФОРМАЦИЯМИ

И.С. Шаповалова,

*заведующая кафедрой социологии и
организации работы с молодежью
НИУ «БелГУ», доктор социологических наук*

В статье рассматриваются некоторые аспекты исследования черт портрета современного чиновника в общественном мнении городского населения. Для получения полномасштабной информации результаты массового опроса дополнены информацией качественных исследований: фокус-групповых интервью и полуструктурированных интервью с экспертами. Результаты исследования показывают остроту проблемы в области недоверия и негативной оценки существующего имиджа муниципального служащего. Основными акторами формирования общественного мнения населения в этом вопросе по-прежнему остаются федеральные и региональные СМИ, а также личный опыт горожан.

Ключевые слова: имидж чиновника, социальное доверие, удовлетворенность населения жизненной ситуацией.

IMAGE OF A MODERN OFFICIAL IN THE CONTEXT OF URBAN TRANSFORMATION MANAGEMENT

I. Shapovalova,

*Head of the Department of Sociology and
Organization of Work with Youth of the Belgorod
State National Research University, Doctor of
Sociology*

The article discusses some aspects of the study of the features of the portrait of a modern official in the public opinion of the urban population. To obtain full-scale

information, the results of a mass survey were supplemented with information from qualitative research: focus group interviews and semi-formalized interviews with experts. The results of the study show the urgency of the problem in the field of mistrust and negative assessment of the existing image of the municipal employee. The main actors in shaping public opinion on this issue are still the federal and regional media, as well as the personal experience of citizens.

Keywords: official image, social trust, population satisfaction with life situation.

Исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» на 2017 г., проект № 28.7195.2017/БЧ «Риски и тренды самосохранительного поведения населения центральных регионов Российской Федерации».

Работа над образом современного чиновника становится последнее время едва ли не равнозначной по своей актуальности задачей наравне с непосредственными показателями деятельности. По меньшей мере мы можем говорить о включении показателей и векторов оценки искомого портрета в элементы «оценочной композиции» государственных и муниципальных служащих. Тесная взаимосвязь «действие-имидж» подтверждается мгновенной реакцией современных СМИ, в контекстах которых установлена априорная каузальность между понятиями «имидж чиновника» – «имидж региона». В контексте данной актуальности системные исследования по данной проблеме находят свое место, как на локальном уровне, так и в объеме картирования имиджа чиновника России. Это подтверждается и исторической ретроспективой таких исследований, которые становятся наиболее доступными для нас с 1994 г., когда публикуются результаты первых социологических исследований, целью которых становится выявление основных характеристик образа государственного служащего, сложившегося в сознании россиян, отношения граждан к деятельности государственных структур.

Но расцвет исследований по данной проблематике мы можем видеть уже в 2000 годах нашего века. Так, наиболее интересные работы здесь представлены такими авторами, как В.Б. Зотов [1], В.А. Козбаненко [2], В.С. Комаровский [3], А.А. Немчинов [4]. В работах Т.Н. Пищевой [5, 6], Н.П. Шелекасовой [7] исследовался образ идеального политического лидера в массовом сознании. Эмпирическую конкретику мы находим в работах Л.И. Архиповой [8], К. Вилера [9], А.В. Оболонского [10], где были выявлены тенденции и противоречия возникающие при формировании имиджа.

Более системный взгляд на необходимость таких замеров может дать нам информацию не только об общественной оценке и деятельностной закономерности общественной реакции, но и выявить предпосылки для успешного (или неуспешного) внедрения изменений на муниципальной территории. Такая оценка наиболее адекватна относительно общественно-поддерживаемых инициатив, требующих определенной социальной разделяемости территориальной инновации.

Инициативное исследование на тему «Социальный портрет современного чиновника» было проведено Центром социологических исследований НИУ «БелГУ» с 5 марта по 14 апреля 2018 г. и включало комплекс из трех методов: массовый опрос, фокус-групповое интервью и экспертное интервью. Было опрошено 600 респондентов – жителей города Белгорода, в том числе и в качестве участников фокус-групп, экспертами выступили ученые и управленцы различного уровня.

Респонденты выбрали качества, которыми должен обладать чиновник, в первую очередь, отметив, что представители власти должны быть внимательны и отзывчивы (81,4%), уметь слушать людей (77,6%), принимать их проблемы, качественно и профессионально их решать (74,3%). Следует отметить, что чиновники, по мнению респондентов, также должны быть коммуникабельны (68,4%), уметь взаимодействовать с людьми (65,1%), оставаясь приветливыми, несмотря ни на что (57,3%).

На вопрос о том, соответствуют ли муниципальные служащие качествам, которые были отмечены ранее, большинство респондентов (43,3%) считают, что, скорее всего, нет, и даже совсем не соответствует (33,2%), положительный ответ по этому вопросу нам предоставили 23,5% респондентов, никто из опрошенных не выбрал вариант ответа «Да, в полной мере». Говоря о городе Белгороде, зная усиленное внимание к имиджу муниципального служащего, нам трудно согласиться с такой общественной оценкой, хотя она чаще всего является типичной для регионов России – несмотря на то, что большая часть горожан практически не сталкивается напрямую с «чиновничьим беспределом», сам формат дистанционной оценки становится обусловленным исторически сформированным имиджем. Как ни парадоксально, внедрение дистанционных технологий, цифровизация услуг не только не способствуют формированию иного имиджа муниципального служащего, а скорее напротив, усугубляют разрыв между негативной оценкой «человеческого фактора» и удобством новых форматов обслуживания, не связывая в сознании потребителя эти формы как единые.

Типичным для таких опросов становится вопрос о доверии. Так, большинство опрошенных (58%) не в полной мере доверяет муниципальным служащим. Это можно, конечно, связать с целым рядом причин: пресловутое влияние СМИ на мнение населения об их деятельности, личный опыт общения, банальный стереотип и т.д. Абсолютно не доверяют субъектам управления 32,8%.

Большинство опрошенных (76%) сформировали портрет муниципального служащего благодаря опыту своих друзей, знакомых; 52,5% – с помощью средств массовой информации, чуть меньшее количество опрошенных (42,3%) сформировали свои представления о чиновниках, в том числе и благодаря личному опыту общения с ними. Также 57% респондентов уверены в том, что СМИ не предоставляют полную информацию о деятельности служащих; 32,7% респондентов полагают, что СМИ дают очень мало информации об их деятельности и, в основном, это информация «поверхностного» характера.

Несмотря на категоричность оценок, 76,5% респондентов лишь частично информированы о деятельности муниципальных служащих (что подтверждает нашу

гипотезу о дистанционном контакте и формировании отдаленного представления), что может быть обусловлено отсутствием личного длительного (не разового) взаимодействия с чиновниками. Именно поэтому в силу отсутствия полной и исчерпывающей информации, 62,2% респондентов хотели бы иметь ее больше для того, чтобы сформировать объективное представление о «слугах народа». 37,8% не нуждаются в дополнительной информации, им достаточно того, что они знают о муниципальных служащих на данный момент. Из тех, кто имеет опыт общения с муниципальными служащими, отмечают следующие положительные качества: коммуникабельность, мобильность, исполнительность. Меньше всего горожане фиксируют ответственность, умение общаться с людьми, которые к ним обращаются, профессионализм – что достаточно прискорбно (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Какие положительные черты Вы могли бы обозначить в поведении муниципальных служащих при взаимодействии с ними?»

Варианты ответов	% от ответивших
- профессионализм;	28,1
- ответственность;	28,1
- умение общаться с людьми;	28,1
- исполнительность;	43,9
- мобильность;	43,9
-коммуникабельность	71,9

Следует отметить, что среди опрошенных, которые обращались к представителям муниципальной власти по различным вопросам, оказалось больше тех, кто выделяет в чиновниках преимущественно отрицательные черты. Участники исследования выбрали такие негативные позиции, как коррумпированность (69,5%), высокомерие и наглость (69,5%), безответственность (30,5%), непрофессионализм (30,5%). Абсолютное большинство респондентов отметили, что чиновники равнодушны к чужим проблемам (72,9%) (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Какие отрицательные черты Вы выделили при взаимодействии с муниципальными служащими?»

Варианты ответов	% от ответивших
- непрофессионализм;	30,5
- безответственность;	30,5
- грубое, хамское отношение;	0,0
- равнодушие к чужим проблемам;	72,9
- высокомерие, наглость;	69,5
- коррумпированность;	69,5

- низкий уровень эрудированности;	0
- чрезмерный консерватизм	0

Внесли горожане и свои предложения по изменению имиджа муниципального служащего. Так, участники исследования думают, что служащим для формирования их хорошего социального образа в глазах общественности, необходимо решить проблемы коррупции (так считают 71,3%), далее по значимости идут решения проблем в сфере ЖКХ (26,7%), проблемы в медицинском обслуживании (87,2%), проблемы в образовании и науке (25,7%) и проблемы с дорогами (16,8%). Свой вариант ответа предложили 29,8% участников исследования, определив, что проблемы есть во всех сферах, а приоритет на какую-либо сферу ставить не нужно и необходимо эффективно распределять свои ресурсы для их решения.

В ходе проведения фокус-групп удалось получить качественный отклик по волнующим нас вопросам, собрать содержательные ответы об образе, доверии и деятельности муниципального служащего. Участники на вопрос о том, что такое социальный портрет современного чиновника и из каких компонентов он формируется, отвечали практически одинаково. Портрет чиновника – это тот образ представителя власти, который сформировался в обществе посредством его профессиональных и личностных качеств. О том, какими личностными качествами должны обладать представители власти, участники фокус-групп отвечали следующим образом:

– Конечно, представители органов власти должны обладать, в первую очередь, порядочностью, вежливостью, дипломатичностью. Также они должны быть терпимыми к проблемам простых граждан, должны идти им навстречу, ведь не зря же они находятся у власти. Они должны решать те проблемы населения, с которыми к ним обращаются. Они не должны быть равнодушными, циничными и хамоватыми (Реплика участника О., дискуссия от 4 апреля).

– Для меня важно, чтобы чиновники умели общаться с людьми и умели выслушивать этих людей. Хотелось бы, чтобы чиновники не были равнодушными к проблемам других людей. Они представители власти, это их обязанность – помогать людям (реплика участника И., дискуссия от 4 апреля).

Также в ходе бесед были рассмотрены и профессиональные качества чиновников, которыми они должны обладать.

– Чиновники, в первую очередь, должны быть профессионалами своего дела, т.е. они должны знать свою работу и качественно ее выполнять. А то у нас часто бывает такое, что наберут на «места» неквалифицированных специалистов и потом из-за этого возникают проблемы. Потому, что человек не знает своего дела, не знает своей работы (реплика участника Б., дискуссия от 6 апреля).

– Представители властей должны быть эрудированными, компетентными в вопросах, которые они решают. Они должны быть ответственными за свои решения, отдавать себе отчет в том, что они делают (реплика участника А., дискуссия от 6 апреля).

Далее был вопрос о том, соответствуют ли перечисленным качествам представители власти в России, Белгородской области, городе Белгороде. И здесь мнения разделились.

– Однозначно, нет. Ни на федеральном уровне, ни у нас, на региональном. Они сидят и только делают вид, что что-то делают, что решают какие-то проблемы, а чиновники «набивают свои карманы». Уровень коррумпированности просто зашкаливает. И я уверен, что так везде. Так мало того, что уровень коррумпированности высокий, так еще и к людям относятся как к «низшему сорту». Людей вообще ни во что не ставят! Разве такими должны быть представители органов власти? (реплика участника В., дискуссия от 4 апреля).

– Ну, здесь могу с Вами поспорить. Откуда Вы знаете, как устроены органы власти, какая там структура, у кого какие обязанности, кто как их выполняет? Власть – это сложный механизм, там задействовано много различных подструктур, и мы не можем однозначно сказать, кто там обладает какими качествами, насколько хорошо или плохо относится к людям, насколько эффективно и четко выполняет свою работу и т.д. Я, например, даже не могу точно ответить на этот вопрос. Хотелось бы верить, что соответствуют чиновники необходимым им качествам, но, скорее всего, есть своего рода недостатки. Впрочем, как и везде (реплика участника К., дискуссия от 4 апреля).

О доверии к деятельности чиновников участники дискуссий также высказывались по-разному, затронув вопрос, который касался влияния СМИ на мнение о муниципальных служащих.

– Я считаю, что люди в большей степени не доверяют чиновникам. Вот так сложилось. И мне кажется, значительную роль в таком предвзятом отношении к чиновникам сыграли СМИ. Мы слушаем радио, смотрим телевизор, где показывают различные истории о равнодушии и безразличии чиновников к проблемам других, показывают, насколько они коррумпированы. Да, я считаю, что не надо верить всему, что передают нам СМИ, но и игнорировать это тоже не стоит (реплика участника А., дискуссия от 6 апреля).

– Я также полагаю, что наше негативное отношение к представителям власти навязано в какой-то мере СМИ. С помощью СМИ у нас и формируется тот самый образ чиновника. Ну, и конечно он формируется у некоторых людей благодаря личному взаимодействию с ними. У меня есть знакомые, которые непосредственно сталкивались с представителями власти, и они рассказывали мне разные вещи. Кто-то остался доволен встречей с муниципальным чиновником, а кто-то настолько разочарован, что лишний раз убедился, что чиновники – это коррумпированные, хамоватые и равнодушные люди (реплика участника И., дискуссия от 6 апреля).

И в заключении участникам фокус-групп были заданы вопросы «На Ваш взгляд, единодушно ли население, что социальный портрет современного чиновника изменится со временем? Если да, то в какую сторону?»

– Я полагаю, что ничего не изменится. У населения все время будет ощущение, что чиновники ничего не делают для людей, что они забирают

нужные для развития общества средства себе в карман. Мне кажется, так было, так есть и так будет всегда (реплика участника И., дискуссия от 4 апреля).

– Скорее всего, все останется без изменений, если совсем хуже не станет. Да, хотелось бы, чтобы в органах власти работали честные, порядочные, профессиональные люди, но, к сожалению, власть портит людей, по-моему, мнению. Безусловно, что-то будет делаться для населения, но в основном чиновники все будут делать для своей личной выгоды (реплика участника И., дискуссия от 6 апреля).

Для получения триангулярного эффекта представления о формировании образа современного чиновника с 15 по 21 апреля 2018 г. была проведена серия экспертных интервью с представителями интеллектуальной элиты, в число которых вошли социологи, политологи и руководители различного уровня, в том числе и представители администрации города и региона.

Интервью было начато с простого вопроса о том, что такое социальный портрет современного чиновника. На что были получены следующие ответы:

– По моему мнению, этот портрет формируется, как было выше сказано, из личных и профессиональных качеств. А именно: личные качества чиновника должны отвечать общепринятым нормам чести и морали, такие как: доброта, честность, принципиальность, отзывчивость. И в профессиональном плане, человек должен быть компетентен в том, чем занимается, инициативен, аккуратен и дисциплинирован.

– Это тот образ, который формируется у населения в силу влияния СМИ, общественного мнения или личного опыта.

Далее участникам интервью был задан вопрос о том, с помощью каких технологий формируется портрет чиновника в сознании населения.

– В современном обществе этот портрет формируется преимущественно через рекламу. Интернет у молодежи, телевидение у более взрослого поколения. Ну и личный опыт, который чаще негативен, в основном из-за бюрократии, ставшей «общепринятой нормой».

Что касается личных качеств, которые необходимы представителю органов власти, то эксперты выделили следующие позиции:

– К этим качествам относятся, прежде всего, общепринятые человеческие качества. Главными я считаю: честность, отзывчивость, желание менять мир в лучшую сторону.

– Нравственность и исполнительская дисциплина – это основа нашей работы. Ведь от нас, государственных служащих, порой зависит и жизнь человека, так как в нашу профессиональную работу входит ведение документов на человека с момента его рождения. Служащий должен иметь твердые гражданские позиции, высокие моральные качества, ответственно относиться к порученному делу, добиваться согласования общегосударственных интересов и интересов каждого гражданина в частности, быть готовым отстаивать истину, законность и правопорядок, быть не пораженным угодливостью, лицемерием и корыстолюбием.

По поводу профессиональных качеств сами представители власти высказались следующим образом:

– Прежде всего, представитель власти должен быть компетентным в том, чем он занимается... Также такой человек должен проявлять инициативу в своей работе, делая больше, чем обязан.

– Представитель органов власти должен быть компетентен. Я подразумеваю то, что он должен соединять широкую фундаментальную научную и практическую подготовку, в совершенстве владеть своей специальностью, постоянно совершенствовать свои знания и пополнять общественно-политический кругозор. А также должен уметь на практике применять принципы научной организации труда, владеть современными передовыми методами работы, пропагандировать необходимость утверждения демократических основ, законности и правопорядка в обществе, соблюдения законов на всех уровнях.

Далее был задан вопрос о том, соответствуют ли перечисленным качествам представители власти в России и Белгородской области. Были получены диаметрально противоположные ответы на этот животрепещущий вопрос:

– За редким исключением, не соответствует. Такое мнение сложилось в результате большого количества инцидентов, которые можно перечислять бесконечно. Начиная от пресловутого «Проекта Яровой» и заканчивая вопросом студентки «Темирязевки» министру Сельского хозяйства об отличии сахарной свёклы от кормовой. И во всех этих событиях не видно совершенно никакой компетенции. И это самые яркие примеры на государственном уровне, на местах порой еще более печальная ситуация. Позитивной стороной наших чиновников является то, что некоторые из них, даже в условиях дефицита бюджета, грамотно и честно исполняют свои обязанности, в основном такие ситуации можно наблюдать на местах.

– Думаю, да, соответствуют. Считаю, что современные чиновники стали ближе к народу, создаются много интернет-порталов, сайтов, где люди могут оставить свои жалобы, претензии и они не останутся без внимания.

В заключение следует отметить, что эксперты считают, что социальный портрет современного чиновника изменится в лучшую сторону, приобретет еще больше положительных черт и население поменяет свое негативное отношение к представителям власти на позитивное.

Итогом проведенного исследования может быть вывод: существуют два, часто противопоставленных друг другу вектора формирования общественного мнения о современном чиновнике – в одном из них определяющую силу представляет исторически и культурно закрепленный в сознании населения стереотип, подогреваемый злободневным контекстом публикаций СМИ, в другом – общественные практики гражданского участия, технологии повышения прозрачности и открытости действий региональной и муниципальной власти. К сожалению, «простое, честное выполнение своей работы» пока не может перекрыть «эмоциональный шум» от «героев нашего времени». Что должно произойти, чтобы в сознании населения не происходило разделения на желаемый и реальный портрет чиновника? На наш взгляд, только время способно свести эти образы к единому портрету по мере перехода

негативного образа из «личного опыта общения» граждан в историю-иллюстрацию исторической ретроспективы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зотов, В.Б. Система муниципального управления / В.Б. Зотов. – М.: Пресс-бук, 2005. – 314 с.
2. Козбаненко, В.А. Общее и особенное в правовом статусе государственных и муниципальных служащих / В.А. Козбаненко // Проблемы местного самоуправления. – 2013. – № 1. – С. 65-68.
3. Комаровский, В.С. Государственная служба и средства массовой информации / В.С. Комаровский. – Воронеж: Издат-Черноземье, 2003. – 244 с.
4. Немчинов, А.А. Государственная и муниципальная служба / А.А. Немчинов. – М.: Эксмо, 2010. – 266 с.
5. Пищева, Т.Н. Образ идеального политического лидера в массовом сознании / Т.Н. Пищева, Н.П. Шелекасова // Вестник Московского университета, политические науки. – 2004. – № 4. – С. 81-93.
6. Пищева, Т.Н. Политические образы: проблемы исследования и интерпретации / Т.Н. Пищева // Политические исследования. – 2011. – № 2. – С. 47-52.
7. Шелекасова, Н.П. Бессознательные аспекты имиджа политического лидера / Н.П. Шелекасова // Политические исследования. – 2010. – № 4. – С. 130-135.
8. Архипова, Л.И. Имидж муниципальных органов власти как инструмент манипулирования / Л.И. Архипова, Р.С. Рафикова // Актуальные проблемы образования, науки и производства. – 2006. – № 5. – С. 32-35.
9. Вилер, К. Без эффективной коммуникации нет эффективного управления. Отличительный облик и имидж местной администрации / К. Вилер. Обнинск: Оптима-пресс, 2002. – 222 с.
10. Оболонский, А.В. Этические аспекты регулирования государственной службы / А.В. Оболонский // Общественные науки и современность. – 2004. – № 5. – С. 53-64.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

А.А. Гладкова,

начальник отдела развития системы «Активный горожанин» и внешних связей МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», аспирант кафедры социальных технологий Института экономики и управления НИУ «БелГУ»

В статье анализируется опыт проведения городской интерактивной социальной акции, инициированной муниципальной информационной системой «Активный горожанин», с точки зрения привлечения населения для решения вопросов местного значения в качестве практики взаимодействия жителей города и органов местного самоуправления.

Ключевые слова: городская акция, социальные проблемы, проект «Активный горожанин», интернет-ресурс, портал, пользователи, городская среда, сообщение, инициатива, комфортная среда, сервис, управление городом, инновационное государственное и муниципальное управление.

MODERN TECHNOLOGIES INTERACTION OF POWER AND POPULATION

A. Gladkova,

Head of the development department of the «Active citizen of the system» and external relations of the UIA «The Institute of Municipal Development and Social Technologies», the postgraduate student of the Department of Social Technologies of the Institute of Management of the National Research University «BelsU»

The article analyzes the experience of the municipal information system «Active citizen» as an open municipality practice, an online platform for effective interaction between city residents and city authorities.

Keywords: social technology, social problems, the project «Active citizen», Internet resource, portal, users, urban environment, communication, initiative, comfortable environment, service, city management, innovative state and municipal management.

«Город – это люди. Не стены, а то, что между стен» [2], – убежден урбанист и автор проектов развития российских городов Святослав Мурунов и настаивает, что города существуют для горожан.

И с ним трудно не согласиться. Но начать разговор, наверное, стоит с того, что в городе важно все: как он выглядит, какие в нём здания и сооружения, каково их состояние, какие в городе действуют социальные силы, власть и бизнес, каковы их цели и влияние на жизнь города. Без сомнений, важное место в жизни любого города занимают городские сообщества, которые должны быть основной движущей силой развития городов.

В стратегии развития городской среды важное значение имеет информированность и привлечение местного сообщества к активному участию в общественной и социальной жизни города.

Одна из главных проблем системы местного самоуправления – это сотрудничество жителей и органов власти в решении актуальных вопросов, затрагивающих интересы каждого горожанина, в непосредственном обеспечении жизнедеятельности города.

Согласно Конституции Российской Федерации (далее – РФ), «местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя государства, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории страны. Местное самоуправление – форма осуществления народом своей власти, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций» [1].

Формы участия горожан в местном самоуправлении могут быть самыми разнообразными: начиная от референдума, публичных слушаний, голосования, муниципальных выборов, возможности проявить правотворческую инициативу и до организации территориального общественного самоуправления (ТОС), и мирных массовых акций населения.

Тем не менее исследователи, к примеру, Марат Халиков, приходят к выводу, что «полноценная реализация этих и других форм участия граждан сдерживается применением явно устаревшего и неэффективного механизма административно-формализованного привлечения людей в сферу местного самоуправления» [4].

Довольно часто причиной пассивности россиян в системе местного самоуправления называют недостаток знаний у большей части жителей, исторически сложившуюся инертность, неумение объединяться для коллективного решения проблем.

Несомненно, все перечисленное выше имеет место быть, и тем не менее не является главным.

Основная причина, по мнению ученых, в том, что у горожан в действительности отсутствует интерес, мотивация участвовать в решении вопросов местного значения. «Роль интересов как инструмента управления резко возрастает в современных условиях, где формируется партнерский тип отношений, в том числе в сфере местного самоуправления. Партнерский тип управления приходит на смену административно-формализованному типу и предполагает формирование таких управленческих отношений, где и субъект, и объект управления строят отношения в соответствии с принципами добровольности и взаимной выгоды» [4].

Интересы, как известно, объективно определяются теми реальными условиями жизнедеятельности, в которых находится тот или иной субъект. В нашем случае отсутствие реального интереса к участию в решении вопросов местного значения означает, что граждане прекрасно понимают, что от степени их участия в решении вопросов местного самоуправления их условия жизнедеятельности никак не зависят. Это больше зависит от властных структур, регулирующих социальные отношения и финансовые процессы. Поэтому граждане, если и участвуют в системе местного самоуправления, то либо на уровне энтузиастов-одиночек, либо через формально-административное принуждение, либо в рамках давно сложившихся традиций.

Основными инструментами достижения данной цели выступают социальные управленческие технологии, которые реализуются в социальном управлении.

Несомненно, одним из главных аспектов социального управления является принцип воспитания. Он заключается в том, что горожане, социальные группы в повседневной жизни проявляют необходимые качества (свойства) лишь посредством формирования системы соответствующих социальных отношений.

Также проблема заключается в том, считает урбанист Святослав Мурунов, что «в России почти никто не знает, как измерять комфортность городской среды – а работать нужно всего лишь с таким параметром, как эмоциональное удовлетворение человека» [2].

Как раз с точки зрения эмоционального удовлетворения человека, с одной стороны, и внедрения принципов социального управления – с другой, примечателен опыт проведения в Белгороде социальной городской акции «Ларец добрых дел».

В декабре 2018 г. в Белгороде под эгидой информационной системы Белгорода «Активный горожанин» и при поддержке администрации города Белгорода проходила городская общественная акция «Ларец добрых дел». Она была посвящена 65-летию создания Белгородской области, празднованию Нового года и Рождества Христова.

Организация и проведение акции были инициированы отделом развития системы «Активный горожанин» и внешних связей МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», осуществлялось совместно со структурными подразделениями администрации города Белгорода: управлением культуры, управлением молодежной политики,

управлением образования, управлением общественных отношений, управлением по физической культуре и спорту, управлением социальной защиты населения, управлением по взаимодействию со СМИ.

На городских территориях в 45-ти учебных и 4-х учреждениях спортивной направленности, 34-х учреждениях культуры и дополнительного образования, в 4-х учреждениях социальной защиты, в Белгородском университете кооперации, экономики и права, Белгородском государственном институте искусств и культуры были установлены по три брендированные урны для голосований – «Ларцы добрых дел»: «Добрые люди», «Добрые дела» и «Добрые советы».

В первый ларец с названием «Добрые люди» горожанам предлагалось опускать листы с именами соседей, которые занимают активную жизненную позицию, активно помогают городу и продвигают интересы жителей. Во второй ларец под названием «Добрые дела» попадали письма о делах, проектах, которые реализованы жителями на благо города и его территорий. Третий ларец – «Добрые советы» был предназначен для сбора советов (предложений) горожан по улучшению различных аспектов жизни в Белгороде. Кроме того, в акции приняли участие жители микрорайонов на 13 заседаниях Советов территорий.

Участвовать в акции «Ларец добрых дел» можно было и в режиме онлайн, воспользовавшись виртуальными «ларцами» и отправив свои рассказы на почту «Активного горожанина».

В городской общественной акции была еще одна номинация – «Неравнодушный житель». В этой номинации были отмечены белгородцы, которые в течение всего 2018 г. присылали в информационную систему «Активный горожанин» свои замечания, сообщения о тех или иных недостатках, с которыми они сталкивались в своих микрорайонах, городских округах, тем самым они стремились сделать жизнь в своем городском округе и микрорайоне более комфортной, удобной и благополучной.

Одновременно на портале «Активный горожанин» в разделе «Белгород в лицах» публиковались самые яркие истории о белгородцах, присланные горожанами на электронную почту в «виртуальные ларцы». Их и сегодня можно там прочесть.

В ходе акции в «Ларцы добрых дел» от белгородцев поступило 2 800 бюллетеней:

- 1 018 бюллетеней поступило в номинацию «Добрые люди»;
- 1 203 бюллетеня поступило в номинацию «Добрые дела»;
- 579 бюллетеней поступило в номинацию «Добрые советы».

Горожане с благодарностью рассказывали о своих соседях, которые преображают их дворовые территории. Например, соседи Нины Михайловны Воропаевой отправили послание в ларец «Добрые дела» и написали так: «Нина Михайловна постоянно смотрит за состоянием прилегающей к дому территории, убирает, высаживает в палисаднике цветы и ухаживает за ними. Любит, когда во дворе порядок и красота. Умеет собрать людей, поговорить, объяснить».

Жительница одного из домов по улице Чумичова так начала свое послание: «Хочу рассказать и от всей души поблагодарить замечательных женщин, соседок, самых активных озеленителей нашего двора! После капитального ремонта двора всего за один сезон дружным коллективом мы преобразовали наш двор до неузнаваемости. Теперь это цветущий, зеленый, ухоженный кусочек города. И все благодаря Тамаре Викторовне, Галине Андреевне, Светлане Васильевне! Вместе мы озеленили всю центральную часть двора. Создание красоты вокруг на радость себе и своим соседям – это огромное удовольствие».

История о дяде Грише, рассказана мамой одного из воспитанников белгородского детского сада № 48:

«Григорий Андреевич Бежан, а для наших деток – просто дядя Гриша, работает в нашем детском садике № 48 рабочим по обслуживанию здания. Свою «Ниву» Григорий Андреевич переделал в настоящую чудо-машину. Он приделал к ее бамперу самодельный снегоочиститель. И вся территория детского сада и вокруг него всегда в отличном состоянии. Как приятно, подходя к садiku, видеть за работой эту чудо-машину и слышать, как каждый ребёнок говорит с гордостью: «Это наш дядя Гриша всем дорогу почистил!».

Письмо с рассказом о Сергее Владимировиче Корсуне, жителе городского округа № 15 и председателе ТОС «Черемушки», попало в ларец «Добрые люди».

Сергей Владимирович переделал свой гараж в мастерскую, где учит местную детвору плотничать, столярничать, основам электрики. С ребятами он мастерит скворечники и затем развешивает на деревьях в нашем дворе. Они вместе преобразили детскую площадку, сделали качели и декоративный колодец. Местные малыши тянут на эту площадку своих мам и пап.

«Мои дети в восторге от детской площадки и уж если дошли до неё, то уйти всегда трудно», – восхищается в послании соседка Сергея Владимировича. «Мне всегда было интересно, чьими же руками это всё? А вот теперь знаю!».

«Замечательная детская площадка! Мы с сыном помогали её красить! Дядя Серёжа – молодец! Пример нам и нашим детям», – поделился в письме еще один сосед Корсуна.

Или, например, рассказ о Владимире Андреевиче Бажове, который сочетает тяжелую работу каменщика и любимое дело – танцы.

По собственной инициативе Владимир Андреевич создал клуб исторического социального бального танца «Блюз» в ГЦНТ «Сокол», где сам совершенно бесплатно учит горожан преклонного возраста вальсировать или танцевать польку.

В теплой дружеской обстановке жители, влюбленные в танец, так же, как и сам Владимир Андреевич, учатся культуре общения и познают историю танцев разных исторических эпох.

Этому доброму и безвозмездному делу Владимир Андреевич посвящает свою жизнь, за что каждый участник клуба без исключения ему очень благодарен.

После окончательного подведения итогов сотрудники отдела развития системы «Активный горожанин» и внешних связей сформировали списки с награждаемыми по номинациям по всем 27-ми городским округам. Самые яркие участники акции «Ларец добрых дел» были приглашены на праздники территорий, посвященные 65-летию создания Белгородской области, празднованию Нового года и Рождества Христова.

На празднике территорий были награждены 62 самых ярких участника городской общественной акции «Ларец добрых дел». Депутаты Белгородского городского Совета, председатели Советов территорий вручили им благодарственные письма и подарки в соответствии с номинациями: «Добрые люди», «Добрые дела» и «Неравнодушный житель».

Следует отметить, что по итогам проведения акции «Ларец добрых дел» в номинацию «Добрые советы» поступило 579 бюллетеней от социально активных и неравнодушных к жизни и развитию города его жителей.

Из советов, которые дают жители своим землякам, лидирует совет, который можно сформулировать как «быть добрее и чаще улыбаться». Основная же часть участников акции, заполнивших бюллетени в этой номинации, озабочены благоустройством города. 1,3% белгородцев предлагают повысить уровень зарплат и снизить тарифы на коммунальные платежи.

Озвучиваются проблемы, связанные с благоустройством территории. Примерно треть бюллетеней белгородцев, проживающих по улицам Донецкая, Мокроусова, Крупская и в районе Крейды, отражает их обеспокоенность отсутствием тротуаров вдоль дорог, что особенно небезопасно вблизи учебных дошкольных муниципальных учреждений. Беспокоит плохое, по словам участников акции, состояние парковки у входа в МДОУ СОШ № 18, отсутствие пандуса в МДОУ СОШ № 46. Некоторое количество бюллетеней содержало пожелание отремонтировать Спортивную школу Олимпийского Резерва № 3. Жители сообщали об острой нужде в детских площадках в частном секторе: по ул. Сумская, ул. 8-го Марта, ул. Орлова, переулки Тенистые и т.д. Есть запрос и на детскую площадку на территории областной больницы рядом с корпусами, где проходят лечение дети. Много жителей высказали пожелание иметь спортивные площадки в своих дворах или открыть доступ в вечернее время на школьные спортивные площадки. Есть проблема с освещением во дворе дома по пр. Славы, 65. В послании его жителя обращается внимание на то, что в самом центре города уже много лет освещение данного двора не стоит ни у кого на балансе.

В бюллетенях часто встречалось пожелание горожан увеличить количество лавочек во всех частях города: в парках, в центре города, рядом с учреждениями культуры и отдыха, дворцами культуры, на новой набережной, а также на детских площадках, учитывая, что лавочки не только нужны для детей, но и для их мам.

Жители озабочены и тем, какое впечатление производит наш город на гостей Белгородчины. Есть предложения: создать яркие и оригинальные указатели на такие городские достопримечательности, как музеи, театры, выставки и памятники, которые облегчали бы туристам знакомство с городом.

Есть и более прагматичные предложения: увеличить количество городских стационарных туалетов с указателями для жителей и гостей Белгорода.

Почти 20% бюллетеней, отправленных горожанами в «Ларцы добрых дел», содержали послания, в которых белгородцы высказывали свою обеспокоенность вопросами экологии, состоянием лесов, парков, озеленением новостроек, а также гуманным отношением к бездомным животным, что говорит о возросшем экологическом сознании жителей Белгорода. Предлагалось улучшить состояние уже существующих и создать новые приюты для животных, профинансировать из местного бюджета, провести стерилизацию, прекратить отстрел животных. Также предлагалось продолжать озеленение всех районов города, новостроек и восстановление лесных массивов в пригородах. Белгородцы особенно переживают за Монастырский лес и Архиерейскую рощу. В идеале жители желали бы видеть там место отдыха, место для прогулок с детьми и занятий спортом. По мнению горожан, давно требует обновления и аллея им. Гагарина. Белгородцы желают также увеличить количество площадок для выгула собак.

9,9% участников акции в номинации «Добрые советы» волнуют проблемы организации пассажирского транспорта. Горожане вносят предложения по улучшению работы общественного транспорта. Больше всего предложений по поводу продления маршрута № 5 от конечной остановки «Улица Железнякова» до остановки «Аэропорт» и возврата маршрута № 31 А. Плохо, по мнению участников, ходит транспорт от ул. Есенина до Аэропорта, троллейбусы № 7 и № 8. Также возрастает недовольство пробками в районе микрорайона «Новый-2». Пешеходные переходы, по мнению горожан, необходимы в районе остановки «Контакт», ул. Щорса, требуется светофор на перекрестке ул. Щорса – ул. 5 Августа. Со стороны автолюбителей есть предложение запретить зелёную и красную световую рекламу вдоль дорог, которые снижают замечаемость технических средств организации дорожного движения, а пассажиры общественного транспорта советуют обязать водителей сообщать названия остановок.

6,5% бюллетеней содержат предложения к властям и жителям города: развивать паллиативные службы, продолжать волонтерские и добровольческие акции в детских больницах, дополнительно открыть дом престарелых.

Есть типичные пожелания жителей отдельных районов. Так, жители Харьковской горы нуждаются в школе искусств или увеличении количества кружков и студий творчества для детей. Жители района «Крейда» мечтают о своем парке отдыха с фонтанами и малыми архитектурными формами, а жители ул. Есенина надеются, что когда-нибудь их улицу соединит с улицей Молодежная дорога и транспортное сообщение.

Молодое поколение белгородцев предлагает оснастить остановки точками раздачи Wi-Fi и электронными табло о времени прибытия транспорта, оснастить велосипедные дорожки запрещающими знаками для пешеходов. Школьники обращаются к властям города с пожеланиями заливать катки во дворах всех школ на весь зимний период. Оставила след в сердцах маленьких

белгородцев и трагедия в зоопарке, поэтому есть совет от юных жителей города вновь приобрести жирафенка в белгородский зоопарк.

Таким образом, как мы видим, большинство участников городской социальной акции, проживающих на территории города, – это не пассивные потребители услуг, им небезразлично состояние городской среды, проблемы благоустройства, озеленения, жилищно-коммунального хозяйства, общественного транспорта, социальных и коммунальных услуг.

Городская общественная акция «Ларец добрых дел», посвященная 65-летию создания Белгородской области, выявила как позитивные тенденции, так и недоработки в деятельности хозяйствующих субъектов, органов муниципальной власти. Тем не менее не вызывает сомнений, что акция «Ларец добрых дел» убедительно продемонстрировала заинтересованность жителей Белгорода в улучшении качества жизни местного сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.02.2019).

2. Мурунов, С.В. Город – это люди. Не стены, а то, что между стен: урбанист Святослав Мурунов о недооцененном Краснодаре и пустом Сочи / С.В. Мурунов. – Режим доступа: <https://homeguide.ru/urbanist-svyatoslav-murunov-o-nedootsenennom-krasnodare-i-pustom-sochi/>

3. Муниципальная информационная система «Активный горожанин». – Режим доступа: <https://ag.beladm.ru/>

4. Халиков, М.И. Современные управленческие технологии вовлечения населения в решение вопросов местного значения / М.И. Халиков // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2016. – № 4. – С. 48-53.

5. Халиков, М.И. Муниципальная реформа в России: проблемы, достижения, перспективы / М.И. Халиков // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 2. – С. 20-26.

6. Халиков, М.И. Управление и менеджмент: теоретико-методологический анализ: монография / М.И. Халиков. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 104 с.

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ «УМНЫХ ГОРОДОВ»

О.А. Герасименко,

*доцент кафедры менеджмента и маркетинга
НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук,
доцент*

В статье приводятся особенности понятия «умный город», а также нормативно-правовая база реализации инструмента государственно-частного партнерства. Автором представлено распределение объема инвестиций и количество реализованных проектов, приведены примеры совершенствования инфраструктуры «умных городов» на территории России. Отдельно также проанализировано внедрение инструментов государственно-частного партнерства в системе экологического мониторинга «умных городов».

Ключевые слова: «умный город», государственно-частное партнерство, регион, проект, инвестиции.

THE MECHANISM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN INFRASTRUCTURE «SMART CITIES»

O. Gerasimenko,

*Associate Professor of Department of Management and
Marketing of the National Research University
«BelSU», PhD in Economics, Associate Professor*

The article presents the features of the concept of «mart city», as well as the legal framework for the implementation of public-private partnership. The author presents the distribution of the volume of investments and the number of implemented projects, provides examples of improving the infrastructure of «smart cities» in Russia. The implementation of public-private partnership tools in the system of environmental monitoring of «smart cities» was also analyzed separately.

Keywords: «smart city», public-private partnership, region, project, investment.

Термин «умный город» используется в двух значениях:

- подход к организации и управлению городскими процессами, основанный на использовании технологий в сфере ИТ и искусственного интеллекта;

- нормативно оформленный документ – ведомственный проект цифровизации городского хозяйства «Умный город» (далее – ведомственный проект «Умный город»), представляющий собой основу, исходя из которой субъектам Российской Федерации (далее – РФ) рекомендуется утверждать собственные проекты «Умные города субъекта РФ» с учетом специфики развития.

Для получения федеральной поддержки реализации регионального проекта «Умные города в субъекте РФ» в бюджете субъекта РФ должны быть запланированы соответствующие мероприятия и затраты на их реализацию. Планируется, что федеральная поддержка будет заключаться в выделении финансирования субъектам РФ, являющимся победителями конкурсных отборов, проводимых федеральными органами исполнительной власти на условиях софинансирования.

Реализация концепции «умного города» предполагает широкое использование информационно-телекоммуникационных технологий, инновационных технологических решений, цифровых платформ и других объектов ИТ-инфраструктуры, для разработки и внедрения которых требуются значительные финансовые вложения. Отсутствие достаточного объема финансирования со стороны публичных органов приводит к объективной необходимости привлечения частных средств, что является возможным только при наличии соответствующих правовых инструментов, понятных инвесторам.

Одним из таких инструментов является государственно-частное партнерство (далее – ГЧП), представленное в отечественном законодательстве:

- концессионными соглашениями (далее – КС), заключаемыми в соответствии с Законом о концессионных соглашениях;

- соглашениями о ГЧП (далее – СГЧП), заключаемыми в соответствии с Законом о ГЧП [1, 2].

По состоянию на конец 2018 г. на территории РФ реализуется 90 проектов ГЧП по созданию инфраструктуры «умных городов» (далее – проекты ГЧП по «умным городам»). Общий накопленный объем капитальных инвестиций по ним составляет 34,6 млрд руб., из них частных – 27,5 млрд руб., бюджетных – 7,1 млрд руб. По состоянию на ноябрь 2018 г. стадию конкурсных процедур проходят еще 20 проектов, в рамках которых предполагается привлечь 24,1 млрд руб. частных капитальных вложений в «умную» городскую инфраструктуру (рис. 1).

С 2014 г. стремительно растет число запускаемых ежегодно проектов по «умным городам»: 56 из 90 реализуемых проектов стартовали в последние 3

года. Такой же рост показывают объемы привлекаемых частных инвестиций, за последние 5 лет растущие в среднем на треть ежегодно.

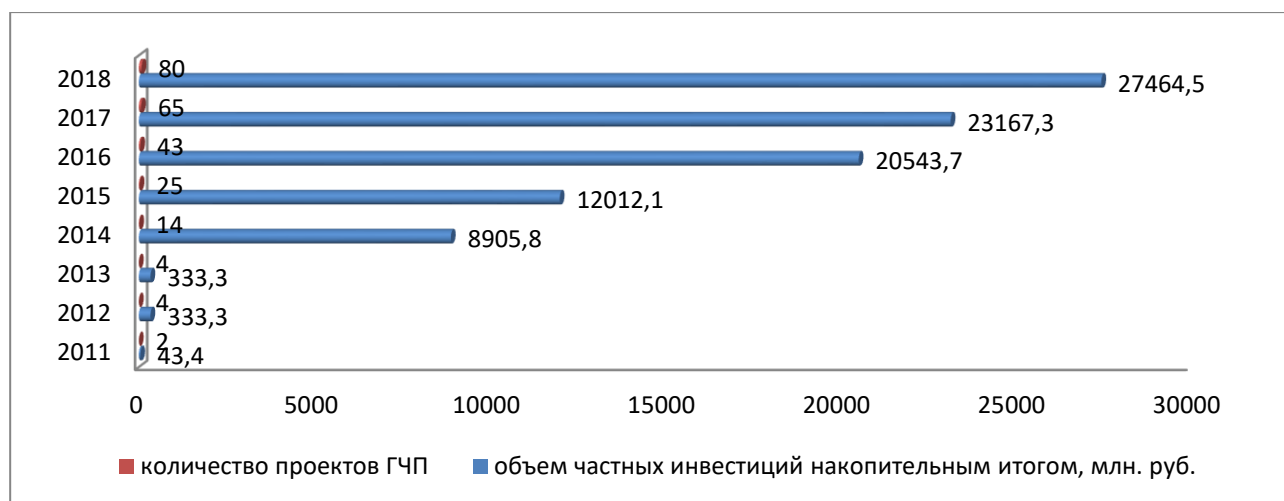

Рис. 1. Распределение объема частных инвестиций и числа проектов ГЧП
Источник: данные Национального Центра ГЧП

По состоянию на ноябрь 2018 г. стадию конкурсных процедур проходят еще 20 проектов, в рамках которых предполагается привлечь 24,1 млрд руб. частных капитальных вложений в «умную» городскую инфраструктуру. С 2014 г. стремительно растет число запускаемых ежегодно проектов по «умным городам»: 56 из 90 реализуемых проектов стартовали в последние 3 года. Такой же рост показывают объемы привлекаемых частных инвестиций, за последние 5 лет растущие в среднем на треть ежегодно. Среди них проект создания системы фотовидеофиксации в городе Санкт-Петербурге на сумму 10,1 млрд руб., являющийся крупнейшим по объемам привлекаемых инвестиций среди всех проектов ГЧП по «умным городам» [3].

46 из 90 проектов реализуются в отношении объектов обустройства улично-дорожных сетей и их освещения, в которых сосредоточено 68% частных капитальных инвестиций. В 32 проектах данной отрасли в качестве модели возврата инвестиций частного партнера используется плата за доступность, в 13 проектах – смешанная модель возврата инвестиций, а в еще одном проекте – прямой сбор платы с потребителей (табл. 1).

Таблица 1

Примеры проектов по объемам привлекаемых инвестиций

Наименование	Форма реализации	Объем частных инвестиций, млн руб.
Создание и эксплуатация системы контроля безопасности дорожного движения Московской области (фотовидеофиксация)	Концессионное соглашение (115-ФЗ)	4 960
Создание системы безналичной оплаты проезда пассажиров на	Инвестиционный договор	3 357

территории Московской области (Стрелка)		
Комплекс работ по проектированию, строительству и последующему техническому обслуживанию объектов наружного освещения в городе Нижний Тагил Свердловской области	Контракт жизненного цикла (33-ФЗ)	1 870
Создание информационно-диспетчерского центра и остановочных павильонов с мультимедийными табло вывода информации в городе Нижний Новгород	Концессионное соглашение (115-ФЗ)	1 600
Создание и эксплуатация комплекса элементов обустройства автомобильных дорог на территории города Севастополя	Концессионное соглашение (115-ФЗ)	1 534

Источник: данные Национального Центра ГЧП

2 из 90 проектов ГЧП по «умным городам» реализуются в форме концессионных соглашений. Еще 4 проекта реализуются в рамках соглашений о ГЧП (МЧП). Лидерство КС и СГЧП (СМЧП) объясняется тем, что применение иных форм требует наличия развитого «инвестиционного» законодательства на региональном уровне, а также закрепленной в законе безусловной компенсации инвестиций частного партнера или концессионера при досрочном прекращении соглашения. 24 из 28 проектов, предметом которых выступает модернизация улично-дорожного освещения, реализуются в форме энергосервисных контрактов.

На сегодняшний день отдельные комплексные IT-проекты ГЧП в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами (далее – ТКО) и сфере экологического мониторинга отсутствуют. Тем не менее, smart-составляющая является частью комплексных обязательств концессионера в концессионных проектах в отношении полигонов.

В таких проектах в составе обязательства концессионера по созданию современной инфраструктуры в области обращения с ТКО предусматривается обязанность по созданию комплексной системы экологического мониторинга, которая, как правило, предполагает наличие следующих компонентов:

- наблюдательные скважины контроля состояния грунтовых и поверхностных вод, контрольные колодцы для мониторинга уровня фильтрата;
- наблюдательная система за целостностью конструкции защитного экрана основания полигона;
- система видеонаблюдения по периметру объекта [4, 5].

Также полигоны могут оснащаться системой дозиметрического контроля и электронными платформенными весами, предусматривающими контроль состава поступающих отходов с использованием информационной системы,

которая является частью регионального кадастра отходов. Реформа сферы обращения с ТКО привела к тому, что комплексная обязанность за обращение с ТКО на территории региона или части региона теперь закреплена за региональным оператором. Региональный оператор обязан заключить соглашения об обращении с ТКО со всеми собственниками ТКО на его территории и обеспечить взаимодействие между всеми участниками отрасли: регионом, транспортировщиками и отходообразователями. За регионами остались обязательства по установлению рамок деятельности таких операторов – в виде утверждения территориальных схем, региональных программ, нормативов накопления и тарифов. Чтобы выстроить систему отношений между этими субъектами сегодня создаются решения в сфере информатизации и автоматизации процессов, обязанность осуществлять и соблюдать которые закреплена федеральным законодательством. Создаваемые для этого платформы могут быть как комплексными, обеспечивающими взаимодействие всех участников рынка, так и точечными, создаваемыми для одной глобальной функции (например, биллинга). Такие системы могут приобретаться как регионами через проведение закупок за бюджетные средства, так и региональными операторами также через закупки, но за собственные средства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О концессионных соглашениях: Федер. закон РФ от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12141176/> (дата обращения: 17.01.19).
2. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 21.01.19).
3. Обзор практики применения механизмов государственно-частного партнерства для создания инфраструктуры «умных городов» // Национальный Центр развития государственно-частного партнерства. – М.: АНО «Национальный Центр ГЧП», 2018. – 64 с.
4. Тхориков, Б.А. Проблемы целеполагания в системе государственного управления социальной сферой / Б.А. Тхориков // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 1-2. – С. 164-166.
5. Тхориков, Б.А. Методология индикативного управления организациями социальной сферы: проблемы целеполагания, метод TASKED / Б.А. Тхориков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2015. – Т. 36. – № 19-1 (216). – С. 39-42.

Отпечатано в типографии ООО «Константа»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н, пос. Северный, ул. Берёзовая, 1/12.
Тел./факс (4722) 300-720, www.konstanta-print.ru

Заказ № 69388. Тираж 260 экз.